

Ю. И. ЮДАНОВ

МЕЖДУНАРОДНЫЕ
МОНОПОЛИИ
ШВЕЙЦАРИИ

BULZER

ESCHER WYSS

NESTLE

+GF+

BUHLE & CO

Ю. И. ЮДАНОВ

МЕЖДУНАРОДНЫЕ
МОНОПОЛИИ
ШВЕЙЦАРИИ

Издательство

Института международных отношений

Москва 1961

В книге дается краткий очерк особенностей промышленного развития страны, характеристика основных отраслей промышленности, концентрации производства и капитала в швейцарской экономике.

Подробно рассматривается структура, производственная и коммерческая деятельность, а также внутренние и внешние связи крупнейших промышленных корпораций Швейцарии. Значительное место в работе уделено анализу специфической роли швейцарских монополий в капиталистическом мире.

Книга написана на базе швейцарских материалов и экономических исследований швейцарских, а также других иностранных авторов и рассчитана на широкий круг читателей, интересующихся экономикой зарубежных стран и современными международными экономическими отношениями.

ПРЕДИСЛОВИЕ

«Проводите каникулы в Швейцарии», — настойчиво призывают многочисленные рекламные плакаты во многих городах капиталистического мира. И действительно, ежегодно с наступлением сезона бесчисленное множество богатых иностранных туристов съезжается в эту маленькую альпийскую страну. Для их обслуживания в Швейцарии создана широко разветвленная сеть отелей и пансионатов, туристических бюро и агентств. «Отельная отрасль» занимает видное место в экономике страны. И это понятно, так как ежегодный наплыв иностранных туристов достигает 5 млн. человек, что почти равно численности населения самой Швейцарии.

Швейцария относится к числу стран, получающих наибольшие доходы от туризма. Ежегодные поступления по этой статье «невидимого экспорта» составляют довольно значительные суммы (около 140—150 млн. долл.), что позволяет покрывать свыше половины дефицита торгового баланса страны.

Не столь широко известна, однако, другая особенность Швейцарии. Далеко не все прибывающие в эту маленькую страну иностранцы спешат в альпийские долины. Они приехали сюда не для развлечения и отдыха. Цель их поездки связана с интересами большого бизнеса.

Чем же вызван интерес к этой маленькой стране со стороны деловых людей?

Современная Швейцария — это родина многих крупнейших промышленных и банковских монополий с ши-

рокоразветвленной сетью заграничных филиалов и дочерних компаний. В капиталистическом мире практически нет страны, где бы не был представлен швейцарский капитал.

Но не все иностранцы, представляющие деловой мир, прибывают в Швейцарию для отчета о деятельности подконтрольных предприятий. Значительное большинство их является руководителями крупнейших иностранных монополий. В предвоенные годы среди прибывающих в страну иностранцев преобладали немцы, в послевоенные годы — американцы. «Эта крошечная альпийская страна, сумевшая в течение нескольких столетий европейских войн избежать иностранной интервенции, наконец, полонена американскими бизнесменами», — писал по этому поводу 27 мая 1960 г. орган американских деловых кругов газета «Уолл-стрит джорнэл». Причины этого явления следует искать в той особой роли, которую играют швейцарские монополии в системе международных экономических отношений капиталистического мира.

В последние десятилетия Швейцария превратилась в огромный научно-исследовательский центр капиталистического мира, в основного поставщика на мировые рынки высококачественной и новейшей продукции. Поэтому крупнейшие промышленные корпорации капиталистического мира стремятся использовать знание и опыт высококвалифицированных кадров швейцарской промышленности путем создания в этой стране своих научно-исследовательских институтов и лабораторий.

Но этим не ограничивается значение швейцарских промышленных монополий в капиталистическом мире. Они заняли свое вполне определенное место в современных международных экономических отношениях благодаря выполнению особой посреднической роли в взаимосвязях между крупнейшими монополиями ведущих империалистических стран. Выполнению этой посреднической роли способствует ряд специфических черт, свойственных швейцарским монополиям, вытекающих из особенностей промышленного развития страны, системы ее законодательства, положения страны в мировой капиталистической системе и т. д.

Материалы, касающиеся этой стороны деятельности швейцарских монополий, не предаются широкой оглас-

ке. Лишь изредка в швейцарской печати можно найти сообщения, проливающие свет на некоторые особенности этих тайных посреднических операций. В этой связи особое значение приобретают исследования деятельности некоторых крупнейших немецких, итальянских и других монополий, которые были осуществлены рядом западных экономистов (Д. Аллен, Д. Мартин, У. Бердж и др.), допущенных в первые послевоенные годы к секретной переписке этих компаний. Эти материалы не только позволяют установить характер и объем посреднических операций швейцарских монополий в предвоенные и военные годы, но и закладывают определенную основу для изучения этой стороны деятельности швейцарских компаний в последующие годы.

Анализу сущности швейцарских промышленных монополий и выяснению их особой роли в капиталистическом мире и посвящена настоящая работа.

ОСОБЕННОСТИ ПРОМЫШЛЕННОГО РАЗВИТИЯ ШВЕЙЦАРИИ

Промышленное развитие Швейцарии началось значительно позднее, чем большинства других западноевропейских стран. Еще в 50-х годах прошлого столетия Швейцария представляла собой отсталую, слабо развитую в экономическом отношении страну. Фабричное производство существовало лишь в немногих местностях (Женева, Базель, Цюрих), в стране преобладали мелкие ремесленные предприятия, тесно связанные с сельским хозяйством. В некоторых кантонах была развита часовая промышленность, производство лент, соломенных изделий, вышивок и некоторых других изделий кустарной промышленности.

Экономический застой был обусловлен рядом причин, и прежде всего феодально-кантональной раздробленностью Швейцарии. Отсутствие сильной центральной власти и нескончаемые мелочные распри между кантонами были серьезным тормозом для экономического развития страны.

Важно отметить также, что так называемые старые швейцарские кантоны¹, игравшие руководящую роль в политическом союзе швейцарских кантонов, всячески стремились задержать развитие национальной промыш-

¹ Старыми швейцарскими кантонами называют восемь кантонов, расположенных вокруг Фирвальдштетского озера, которые основали Швейцарский Союз.

ленности. Эти кантоны, основой хозяйства которых было животноводство и земледелие, опасались, что с развитием промышленности господство в союзе перейдет к самым, более развитым в экономическом отношении кантонам.

Борьба между кантонами явилась по существу борьбой между феодалами и буржуазией. Победу в конечном счете одержал молодой, более прогрессивный класс. Эта победа была закреплена в 1848 году принятием новой конституции.

В последующие годы экономическое развитие Швейцарии пошло довольно быстрыми темпами.

Решающее влияние на экономическую жизнь страны оказала ликвидация кантональной раздробленности и укрепление центральной власти. Расширение емкости внутреннего рынка способствовало росту промышленности и торговли, освободились от тяготевшего над ними средневекового контроля патрициев и цехов.

Важное значение имело и то обстоятельство, что соседние с Швейцарией страны к этому времени уже достигли относительно высокого уровня промышленного развития, что оказало определенное влияние на ускорение экономического развития Швейцарии. Ф. Энгельс писал, что застывшая Швейцария вечно топталась бы на месте, «если бы ее насильно, против собственной воли, не толкали вперед промышленные успехи ее соседей.

Тот, кто еще сомневается, может убедиться в этом, ознакомившись с историей швейцарских железных дорог. Если бы не транзитные пути с юга на север, охватывающие Швейцарию с обеих сторон, в этой стране вообще не было бы построено ни одной железной дороги»².

Наплыв иностранных туристов, который достиг значительных размеров еще в середине прошлого столетия, также способствовал развитию кредитно-денежных, капиталистических отношений в стране. «...Нашествие английских туристов... привело, по крайней мере, к тому, что... честные обитатели пастушеских хижин, едва знавшие до того, что такое деньги, превратились в самых

² Ф. Энгельс, Политическое положение Швейцарской Республики, К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 9, стр. 93.

жадных и плутоватых мошенников, каких только где-либо можно встретить»³, — отмечал Ф. Энгельс.

Эти деньги, полученные путем перераспределения прибылей между крупнейшей буржуазией ведущих капиталистических стран и швейцарской буржуазией, явились в известной степени теми первоначальными накоплениями, или капиталами, которые были необходимы для ведения всякого промышленного производства.

В этом и состоит своеобразие капиталистического развития Швейцарии. В отличие от английского и французского капитализма, которые создавали свои первоначальные накопления путем грабежа колониальных народов, или германского капитализма, который финансировал промышленное развитие страны за счет контрибуций, полученных в результате победы во франко-прусской войне 1870—1871 годов, швейцарский капитализм создавал свои первоначальные накопления за счет использования выгодного географического положения страны.

Доходы от иностранного туризма, по мнению швейцарского экономиста Джозефа Боннера, явились одним из основных источников первоначального накопления капиталов в Швейцарии.

Немаловажную роль в накоплении капиталов сыграли также прибыли, полученные швейцарской буржуазией на посреднических операциях в международной торговле. Особенно значительные доходы от такого рода операций Швейцария получала во время европейских и мировых войн. В. И. Ленин писал, что «в Швейцарии война привела к неслыханному, скандальному обогащению кучки богатых»⁴.

Большое значение для экономического развития страны имело использование дешевой квалифицированной рабочей силы эмигрантов из более развитых в промышленном отношении стран, в частности из соседней Франции, которые принесли в швейцарскую промышленность высокое профессиональное мастерство. В начале XX столетия число эмигрантов в Швейцарии составляло около 15% всего населения страны.

³ Ф. Энгельс, Гражданская война в Швейцарии, К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 4, стр. 352—353.

⁴ В. И. Ленин, Задачи левых циммервальдистов в швейцарской с.-д. партии, Соч., т. 23, стр. 128.

Дж. Боннер приводит в числе факторов, способствовавших первоначальному накоплению, также «капиталы, полученные из-за границы, например от политических беженцев и швейцарских солдат, служивших в иностранных армиях. Эти капиталы были использованы для промышленных инвестиций. Таким образом, возникали капиталоемкие отрасли промышленности — машиностроение и химия»⁵.

В последующие годы большую роль в обогащении швейцарской буржуазии стали играть банковские операции, связанные с перемещением капиталов из одной страны в другую.

Для характеристики развития экономики Швейцарии необходимо иметь в виду два обстоятельства — наличие значительных запасов гидроэнергии и почти полное отсутствие каких-либо ценных полезных ископаемых. Эти обстоятельства предопределили все дальнейшее промышленное развитие страны. Промышленность Швейцарии специализировалась на производстве из импортного сырья энергоемкой продукции высокого качества, основная масса которой шла на экспорт.

В конце XIX—начале XX века швейцарский капитализм вступил в высшую стадию развития — стадию империализма. В этот период появились крупнейшие промышленные монополии, которые захватили решающие позиции в экономике страны. Промышленно высокоразвитая Швейцария заняла свое особое место в капиталистическом мире.

Швейцария относится к группе небольших империалистических стран, которые не имели собственных колониальных владений. В одной из своих работ В. И. Ленин отмечает, что «империалистские интересы проявляются, как всем известно, не только в территориальных приобретениях, но и в *финансовых*»⁶.

Это находит свое выражение, во-первых, в участии таких небольших империалистических государств в перераспределении прибылей, полученных крупнейшими империалистическими державами. Определяя характерные черты швейцарского империализма, В. И. Ленин писал,

⁵ J. Bonner, Sozialisierung, Unternehmerinitiative und Produktivität in der Schweiz, «Sozialisierung, Unternehmerinitiative und Produktivität in Europe», Darmstadt, 1955, S. 108.

⁶ В. И. Ленин, Защита нейтралитета, Соч., т. 23, стр. 254.

что «„Fremdenindustrie“ («промышленность по обслуживанию иностранцев». — *Ред.*) в Швейцарии и т. д. знаменует постоянный *раздел* империалистского богатства между великими державами и Швейцарией»⁷.

Но «финансовые приобретения» таких государств выражаются не только в их участии в перераспределении прибылей крупнейших империалистических держав. Они находят свое выражение, во-вторых, в финансовой эксплуатации народов других стран путем экспорта капитала. Обращая внимание на эту сторону швейцарского империализма, В. И. Ленин писал, что «швейцарская буржуазия экспортирует капитал., т. е. империалистски эксплуатирует отсталые народы»⁸.

В годы первой мировой войны, когда в буржуазной и социал-демократической литературе западноевропейских стран получила широкое распространение теория об «особом», неимпериалистическом пути развития Швейцарии, В. И. Ленин выступил с определением сущности швейцарского империализма.

В. И. Ленин в своих работах вскрыл характерные черты швейцарского империализма. Это прежде всего участие в перераспределении прибылей, получаемых буржуазией крупнейших империалистических держав, финансовая эксплуатация народов мира путем экспорта капитала, эксплуатация бесправных иностранных рабочих, обогащение швейцарской буржуазии на посреднических операциях во время войны. Сущность швейцарского империализма, вскрытая В. И. Лениным еще в период первой мировой войны, стала проявляться особенно ярко в последующие годы.

⁷ В. И. Ленин, Защита нейтралитета, Соч., т. 23, стр. 254.

⁸ Там же.

ХАРАКТЕРИСТИКА ОСНОВНЫХ ОТРАСЛЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Современная Швейцария — небольшая индустриально-аграрная страна с высоким уровнем развития капитализма. По объему промышленной продукции она занимает 11—12-е место в капиталистическом мире. В 1958 году национальный доход Швейцарии составлял 6,7 млрд. долл. По этому показателю Швейцария значительно превосходит другие небольшие страны Западной Европы — Данию (4 млрд. долл.), Австрию (3,9 млрд. долл.), Норвегию (3,2 млрд. долл.), но уступает Бельгии (8,1 млрд. долл.), Голландии (8,2 млрд. долл.) и Швеции (9,7 млрд. долл.)⁹.

Ведущую роль в экономике страны играет промышленность, на долю которой приходится около 47% стоимости совокупного общественного продукта. Удельный вес продукции сельского хозяйства незначителен — около 8%. В промышленности и ремесленном производстве занята основная часть самодельного населения страны — 53,6%, что значительно выше, чем в других развитых капиталистических странах. Изделия промышленности играют главную роль в швейцарском экспорте. На их долю приходится около 90—95% всей стоимости вывозимой продукции.

В швейцарской экономической литературе выделяют две группы отраслей промышленности — «старые» отрасли, к которым относятся часовая, текстильная, обувная,

⁹ «Monthly Bulletin of Statistics», 1960, Aug., pp. 158—159.

пищевая и некоторые другие, и «новые» отрасли — машиностроительная, химическая, алюминиевая и т. д. Различие между «старыми» и «новыми» отраслями продолжает сохранять определенное значение и до настоящего времени. «Старые» отрасли швейцарской промышленности характеризуются наличием значительного числа мелких и средних предприятий. В то же время в «новых» отраслях преобладают средние и крупные предприятия.

Однако деление на «старые» и «новые» отрасли в известной степени условно, поскольку некоторые «новые» отрасли начали развиваться почти одновременно со «старыми» (так химические предприятия по производству красителей возникли еще в начале и середине прошлого века), а в некоторых «старых» отраслях имеются крупные механизированные предприятия, не уступающие по своим размерам предприятиям «новых» отраслей (например, обувной комбинат «Балли»).

О значении отдельных отраслей в швейцарской промышленности дает представление следующая таблица.

Распределение акционерного капитала и занятых по основным отраслям швейцарской промышленности на начало 1959 года

Отрасли промышленности	Акционерный капитал		Количество занятых	
	в млрд. швейцарских фран- ков	в %	в тыс. человек	в %
Энергетическая	1718,0	33,2	5,1	0,8
Машиностроительная, метал- лургическая и металлооб- рабатывающая	1267,4	24,5	243,4	39,1
Химическая	464,0	9,0	29,8	4,8
Текстильная	322,8	6,2	65,6	10,5
Пищевая	268,8	5,2	39,9	6,4
Часовая	182,8	3,5	57,1	9,2
Прочие	946,4	18,4	182,6	29,2
Всего	5170,2	100,0	623,5	100,0

Источник: «Statistisches Jahrbuch der Schweiz», Basel, 1959, SS. 156, 390—395.

Ведущей отраслью швейцарской промышленности является машиностроение, где сконцентрировано около одной пятой всего промышленного акционерного капитала и свыше четверти всех промышленных рабочих. Важное значение имеют также металлургическая и металлообрабатывающая, текстильная, часовая и химическая отрасли промышленности. Наиболее капиталоемкой отраслью является энергетическая, где сосредоточено около трети всего акционерного капитала.

Энергетика

Энергетическая база Швейцарии незначительна, вследствие чего около половины всей потребляемой энергии импортируется. В энергетическом балансе наибольшее значение имеют нефть (около 40%), уголь (30%), гидроэнергия (21%), дрова и торф (7%).

По сравнению с довоенным периодом значительно увеличилось потребление нефтепродуктов. Удельный вес угля постоянно уменьшается и сократился почти вдвое по сравнению с довоенным временем.

Возросло значение гидроэнергии. По удельному весу гидроэнергии в общем энергетическом балансе страны Швейцария занимает одно из первых мест в капиталистическом мире.

Уголь. Швейцария бедна каменноугольными месторождениями. Запасы угля, главным образом каменного, не превышают 10 млн. т (кантон Валлис). Наивысший уровень добычи был достигнут в годы войны—80—100 тыс. т. В послевоенные годы добыча сократилась, и в настоящее время местным углем покрывается не более 2—3% общей потребности страны. Остальной уголь импортируется. В 1958 году было ввезено 2,3 млн. т угля, в том числе 1,8 млн. т из стран ОЕЭС и 0,7 млн. т из США. Ввоз остался приблизительно на довоенном уровне, хотя промышленное производство страны возросло почти вдвое.

Нефть. В настоящее время нефть в Швейцарии не добывается. Изыскательные работы начались еще до второй мировой войны, но результатов пока не дали. В последнее время поиски вновь активизировались, при-

чем особую заинтересованность проявляют иностранные фирмы. Так, в районе Небекона (кантон Люцерн) поисковые работы ведет западногерманская фирма «Интернационале тифбор АГ». Приступила к бурению дочерняя компания английской фирмы «Бритиш петролеум компани». С апреля 1957 года начала поисковые работы швейцарская фирма «Швейцерише эрдэль АГ» («СЕАГ»), 75% акций которой принадлежат отдельным кантонам и 25% западногерманской фирме «Элверат». В конце 1959 года рядом крупнейших швейцарских банков было создано новое общество «Свисспетроль холдинг», которое будет финансировать поисковые работы швейцарских компаний.

Усиленный интерес к поискам нефти вызван прежде всего значительным потреблением нефтепродуктов, а также обнаружением и добычей нефти в Австрии и ФРГ, геологическое строение почв которых совпадает со структурой почв Швейцарии.

Потребление нефтепродуктов в стране, как уже было сказано, значительно возросло в последнее время. Если в 1938 году общее потребление нефтепродуктов составляло около 400 тыс. т, в том числе 202 тыс. т бензина и 174 тыс. т газойля, то в 1951 году оно уже составило 1133 тыс. т, в том числе 344 тыс. т бензина и 717 тыс. т газойля, а в 1958 году возросло до 2980 тыс. т.

Почти вся потребность страны в нефтепродуктах удовлетворяется путем импорта. В Швейцарии имеется лишь один нефтеперерабатывающий завод в городе Роткройце с годовой мощностью до 200 тыс. т сырой нефти. На внутренний рынок завод поставляет ежегодно около 40—50 тыс. т нефтепродуктов.

Импорт нефтепродуктов в 1959 году составил около 3,1 млн. т; реализацией нефти на швейцарском рынке занимаются 40 фирм. Основные позиции находятся в руках иностранных нефтяных монополий. «Стандард ойл компани (Нью Джерси)», «Ройял датч-Шелл», «Бритиш петролеум компани». В последнее время на швейцарский рынок стали проникать американские нефтяные компании «Калтекс» и «Галф ойл корпорейшн», а также бельгийская фирма «Петрофина», тесно связанная с «Бритиш петролеум компани».

Основным посредником между поставщиками и потребителями нефти является картельная организация,

объединяющая владельцев коммерческих гаражей и станций обслуживания. В руках этой организации находится 3445 колонок из 5223 существующих. Наряду с этим картелем действует довольно значительное количество мелких швейцарских фирм по реализации нефтепродуктов. Этим фирмам удается выдерживать конкуренцию благодаря тому, что они действуют только в отдельных районах страны с относительно небольшим потреблением нефтепродуктов, где крупным фирмам невыгодно организовывать свои отделения.

Гидроэнергия. Гидроэлектроэнергетическое хозяйство страны находится на высоком техническом уровне. По сравнению с довоенным временем мощность гидростанций увеличилась более чем вдвое, достигнув к 1958 году 4,78 млн. *квт*.

Развитию гидроэнергетики способствовало прежде всего наличие довольно значительных гидроэнергетических ресурсов (около 35 млрд. *квт*). В настоящее время в Швейцарии освоено около 45% потенциально рентабельных для использования запасов гидроэлектроэнергии. Второй немаловажной причиной явилось наличие в стране высокоразвитого машиностроения, особенно электротехнического. Швейцарские экономисты Ф. Люссер и Е. Молль писали в связи с этим: «Швейцарские фирмы с мировой известностью обеспечили проектирование и строительство гидростанций, а также снабжение их гидротурбинами, генераторами, трансформаторами, кабелем...»¹⁰.

Первые швейцарские гидростанции «Торенберг» и «Таулан» начали давать продукцию еще в 1886 году, а к началу первой мировой войны сеть электропередач практически охватила всю страну. В эти годы электроэнергия использовалась преимущественно для осветительных целей и электрификации железнодорожного транспорта.

В период между двумя мировыми войнами известные развитие получили отрасли промышленности, тесно связанные со значительным потреблением электроэнергии, — алюминиевая, электрохимия, электрометаллургия и т. д. В те годы была почти полностью электрифицирована железнодорожная сеть. Начался экспорт электро-

¹⁰ «Handbuch der schweizerischen Volkswirtschaft», Bd. I, Bern, 1955.

энергии. В течение последних трех десятилетий вступили в строй гидроэлектростанции «Ридд» (225 тыс. кВт), «Иннерткирхен» (210 тыс. кВт), «Гешенен» (160 тыс. кВт — совместно с ФРГ) и «Гранд Диксенс» (360 тыс. кВт).

В настоящее время Швейцария входит в первый десяток стран — крупнейших производителей гидроэнергии.

Производство, потребление, экспорт и импорт электроэнергии
(в млрд. кВт-ч)

	Производство			Потреб- ление	Экспорт	Импорт
	Всего	В том числе				
		гидроэлек- тростанции	тепловые электро- станции			
1938 г.	7,0	7,0	0,03	5,5	1,5	0,01
1959 г.	18,2	18,1	0,10	16,2	2,9	0,90

Источники: «OEEC Industrial Statistics», Р., 1958, pp. 78—79;
«Neue Zürcher Zeitung», 11. März 1960.

По сравнению с довоенным периодом производство электроэнергии увеличилось более чем в два с половиной раза, причем почти весь прирост электроэнергии приходится на гидроэнергию. Тепловые станции работают, как правило, в зимний период, когда сокращается поступление энергии с горных гидроэлектростанций. В этот период Швейцария не в состоянии покрыть свои потребности в электроэнергии и прибегает к импорту, который в последнее время достиг значительных размеров (до 5—8% от общего потребления электроэнергии).

Экспорт электроэнергии осуществляется в основном в летний период, когда поступление энергии с горных гидроэлектростанций превышает потребности страны. Обмен электроэнергией осуществляется в основном с ФРГ и Францией.

В последние годы разработаны программы строительства гидроэлектростанций с таким расчетом, чтобы к 1980 году довести выработку гидроэнергии до 25 млрд. кВт-ч. В осуществление этих планов началось строитель-

ство ряда гидроэлектростанций на верхнем Рейне. Строительство, рассчитанное на 15 лет, ведет крупнейшая швейцарская энергопромышленная компания «Нордостшвейцерише крафтверке». Стоимость работ определена в 1 млрд. швейцарских франков.

Значительный рост производства гидроэнергии вызван увеличением потребления. В настоящее время Швейцария занимает пятое место в капиталистическом мире по количеству потребляемой электроэнергии на душу населения.

Характерным для послевоенного периода является значительное увеличение бытового потребления электроэнергии. Если до войны бытовое потребление значительно уступало потреблению электроэнергии промышленностью (40%) и транспортом (36%), то в послевоенные годы оно стало ведущим (в 1958 г.: промышленность — 37%, транспорт — 24%, бытовое потребление — 39%).

Рост бытового потребления вызван увеличением применения различных электроприборов в быту (холодильники, стиральные машины, телевизоры и др.). Другая причина — широкое распространение так называемых коммунальных гидроэлектростанций, которые дают до 50% потребляемой населением электроэнергии на относительно льготных условиях.

В гидроэнергетическом хозяйстве страны выделяются две группы предприятий — электростанции общественного пользования, которые дают около 80% всего производства электроэнергии, и промышленные и транспортные электростанции.

Среди электростанций общественного пользования наиболее значительными являются кантональные гидроэлектростанции, которые поставляют электроэнергию особым организациям по распределению электроэнергии, в том числе частным и коммунальным гидроэлектростанциям. Относительно небольшую роль играют частные гидроэлектростанции, которые направляют свою продукцию, как правило, на экспорт.

Электростанции крупнейших промышленных корпораций и национализированных железных дорог обслуживают в основном потребности крупных предприятий и железных дорог.

Картелирование достигло в этой отрасли значительного размаха. С 1885 года действует картельная органи-

зация «Союз швейцарских электростанций» («ФСЭ»), которая объединяет все фирмы, производящие электроэнергию. С 1889 года существует Общество швейцарских электротехнических заводов («СЭФ»), объединяющее все предприятия, поставляющие оборудование для швейцарских гидроэлектростанций.

В 1910 году эти картели образовали совместную компанию «Швейцарское общество гидроэнергетического хозяйства», которая специально занимается строительством и эксплуатацией гидроэлектростанций.

Существуют также картельные организации, объединяющие потребителей электроэнергии (Швейцарский союз потребителей электроэнергии), экспортеров электроэнергии (Объединение экспортирующих электропредприятий) и др.

Металлургия

Черная металлургия в Швейцарии развита незначительно. Ее сырьевая база чрезвычайно невелика. Запасы железной руды определяются в 70 млн. т. Значительная часть их (около 50 млн. т) находится в районе Фрикталь (кантон Ааргау), где ведется добыча фирмой «Юрабергверк АГ». Другая часть железорудных запасов расположена около Сарганса (кантон Санкт-Галлен). Добыча руды производится здесь фирмой «Эйзенбергверк Гонцен АГ». Ежегодная добыча железной руды достигает 130 тыс. т.

В стране имеется два чугунолитейных и четыре сталелитейных заводов, действует около двадцати прокатных станов. В 1959 году производство чугуна составляло около 40 тыс. т, выплавка стали — 240 тыс. т и производство проката — 240 тыс. т. За счет отечественного производства покрывается около четверти потребности страны в металле.

Основа швейцарской металлургии — производство высококачественных сталей. Благодаря этому швейцарские металлургические заводы выдерживают конкуренцию с более дешевой, но менее качественной продукцией немецких и французских металлургических предприятий. Следует отметить, что эта отрасль промышленности почти не охраняется пошлинами, поскольку таможенная

политика обеспечивает в первую очередь конкурентоспособность экспортных отраслей машиностроения.

В черной металлургии почти монопольное положение занимают две фирмы «Людвиг фон Ролль'шен эйзенверке» и «АГ дер Моос'шен эйзенверке», которые поставляют свою продукцию отдельным машиностроительным фирмам. Что касается крупных промышленных монополий, таких как «Гебрюдер Зульцер», «Эшер Вис», «Машиненфабрик Эрликон», «Георг Фишер» и др., то они обеспечивают свою потребность в металле за счет собственного производства. В металлургической промышленности действует несколько картельных объединений—Швейцарский союз чугунолитейных заводов, Швейцарский союз потребителей лома, Швейцарский союз промышленных поставщиков лома и некоторые другие объединения.

Цветная металлургия играет важную роль в экономике страны. Особое значение имеет алюминиевая промышленность, которая, несмотря на отсутствие в стране значительных запасов бокситов, получила существенное развитие, чему немало способствовало наличие дешевой гидроэнергии. По производству алюминия (в 1958 г.—около 31,5 тыс. т) Швейцария занимает восьмое место в капиталистическом мире.

В стране имеется три алюминиевых комбината, на которых сосредоточено все производство этого металла. Около 85% всей выплавки алюминия дает комбинат в городе Шиппи, остальной алюминий поступает из комбинатов «Мартиньи-Бург» и «Мартиньи-Вилль».

До войны Швейцария выступала на мировом рынке одним из крупнейших экспортеров алюминия. В 1938 году экспорт алюминия составлял около 25 тыс. т. В послевоенный период использование алюминия для промышленных и бытовых целей внутри страны значительно увеличилось, в результате чего Швейцария превратилась в импортера этого металла. В 1957 году его импорт составил 10 тыс. т, а экспорт—8 тыс. т. По душевому потреблению алюминия Швейцария значительно опередила все западноевропейские страны.

Швейцарская алюминиевая промышленность отгорожена значительным таможенным барьером. Внутренняя цена на алюминий составляет около половины средне-

европейской, в результате чего созданы предпочтительные условия для отечественного машиностроения.

Все фирмы, производящие и обрабатывающие алюминий, с 1936 года входят в единую картельную организацию — Швейцарский союз производителей алюминия.

Из других отраслей цветной металлургии наибольшее значение имеет производство меди, латуни, цинка и никеля. Выплавка и обработка этих металлов сосредоточена на предприятиях трех фирм — «Фондери Буала», «Металлверк Дорнах» и «Металлверк Сельве», которые объединены в картель. Одним из основных потребителей продукции этой отрасли промышленности является часовое производство, для которого выплавляется особая, так называемая часовая латунь. Уже более четверти века в этой отрасли действует картель, объединяющий всех трех производителей.

Машиностроение

За последние 50 лет машиностроительная промышленность страны развивалась чрезвычайно быстрыми темпами и превратилась в одну из основных отраслей швейцарской экономики. Если за последние полстолетия число промышленных рабочих Швейцарии увеличилось примерно вдвое, то количество занятых в машиностроении возросло более чем в четыре раза. По темпам прироста занятых эта отрасль уступала только химии и металлургии.

В начале XX столетия в машиностроении было занято около 13,8% всех промышленных рабочих, перед второй мировой войной — 19%, а в 1958 году — 25%.

Швейцарское машиностроение начало развиваться с небольших ремонтных мастерских, которые существовали при текстильных фабриках.

Так, старейшая швейцарская машиностроительная фирма «Эшер Вис» начала свою деятельность в 1810 году с маленькой мастерской при текстильной фабрике. Ремонтные мастерские при текстильных фирмах «Иоганн Якоб Ритер унд компани» (в настоящее время «Машиненфабрик Ритер АГ») и «Венигер унд компани» также превратились в крупные машиностроительные

предприятия. Фирма «Венигер унд компани» основала в 1853 году одну из крупнейших машиностроительных компаний Швейцарии «Заурер АГ».

Станки местного производства стали вытеснять английское оборудование, которое раньше преобладало на швейцарских текстильных фабриках.

С усилением международных экономических связей и развитием транспорта в Швейцарии начинается освоение производства различных двигателей. В 1834 году на заводах «Гебрюдер Зульцер» была создана первая в стране паровая машина, что послужило толчком к развитию железнодорожного транспорта. Освоение дизельного производства на заводах «Гебрюдер Зульцер» способствовало значительному расширению речного судоходства, а также выпуску первых швейцарских автомобилей. В 1853 году начал давать первую продукцию вагоностроительный завод компании «Швейцерише индустри гезельшафт», а с 1871 года завод — «Швейцерише локомотив унд машиненфабрик».

Серьезным толчком для развития швейцарского машиностроения явилось освоение гидроэнергетических богатств страны. В 1891 году возникла самая крупная промышленная корпорация Швейцарии — электротехнический трест «Броун, Бовери». В те же годы на предприятиях другой швейцарской компании «Эшер Вис» осваивается производство гидротурбин. В этот период швейцарское машиностроение вышло на внешние рынки.

В связи с развитием машиностроения возникло станкостроение, причем оно специализируется на производстве высококачественной продукции, в частности оборудования для часовой промышленности.

В Швейцарии нет специальной статистики по учету стоимости выпускаемой продукции машиностроительной промышленности. Даются лишь ориентировочные подсчеты стоимости валовой продукции. Так, по оценке английской газеты «Файнэншл таймс» от 23 октября 1958 г., стоимость машиностроительной продукции Швейцарии в 1957 году составила около 3 млрд. швейцарских франков. На экспорт направляется две трети продукции машиностроения, что составляет около 30% всего экспорта страны (в 1907 г. стоимость продукции машиностроения равнялась 0,2 млрд. швейцарских франков, в 1937 г. — 0,4 млрд. и в 1952 г. — 2,2 млрд. швейцарских франков).

Швейцарское машиностроение имеет довольно широкий производственный профиль. Наиболее развитой отраслью является **электротехника**, где занято около одной пятой всех рабочих (30 тыс. человек) машиностроительной промышленности. Стоимость продукции электротехнической промышленности в 1957 году составила около 0,6 млрд. швейцарских франков. В электротехнике в отличие от других отраслей машиностроения широко представлено крупное массовое производство. Господствующее положение в этой отрасли занимает ряд компаний «Броун, Бовери», «Машиненфабрик Эрликон», «Эшер Вис» и др.

Второй по значению отраслью является **текстильное** машиностроение, где занято около одной десятой всех рабочих (15 тыс. человек) машиностроительной промышленности. Стоимость продукции этой отрасли в 1957 году составила 500 млн. швейцарских франков. Около 80—90% всей продукции вывозится, что составляет около одной четвертой всей стоимости экспорта швейцарского машиностроения. По вывозу текстильных машин Швейцария занимает четвертое место в капиталистическом мире (14%). Основной вид экспорта — ткацкие станки, на которые приходится более половины всей стоимости экспортируемого текстильного оборудования. Крупнейшие фирмы этой отрасли — «Заурер», «Рюти», «Гебрюдер Зульцер» и др.

Станкостроение является одной из молодых отраслей швейцарской промышленности, хотя первый швейцарский станок был изобретен Якобом Швейцером еще в 1872 году. Развитие станкостроения было тесно связано с потребностями часовой и машиностроительной промышленности.

Производство станков стало специфической чертой швейцарской промышленности. Станкостроительная промышленность, работающая главным образом для внешнего рынка, представляет по существу «экспорт высококвалифицированной работы». Это подтверждается следующими подсчетами. Средняя стоимость 1 кг продукции различных отраслей швейцарского машиностроения составила (по данным внешнеторговой статистики за 1957 г.): станкостроение — 16,5 швейцарских франков, гидротурбины и насосы — 10, текстильные машины — 8,6, электротехнические машины — 8 швейцарских фран-

жов. Экспортируется около 75% всей выпускаемой продукции машиностроения, что составляет около 15% мирового экспорта станков. Швейцария занимает первое место в мире по стоимости экспорта станков на душу населения.

В настоящее время в швейцарском станкостроении насчитывается 150 фирм, с числом занятых — 20 тыс. человек, что составляет 12% всех занятых в машиностроении. Основная масса предприятий производит нестандартную продукцию по отдельным заказам.

Важное значение для развития швейцарского станкостроения в послевоенные годы имела специализация на производстве прецизионного оборудования, имеющего исключительно большое значение для военной промышленности. Поэтому не случайно в швейцарском станкостроении видную роль играют такие военно-промышленные компании, как «Веркцейгмашиненфабрик Эрликон, Бюрле» и «Испано Сюзиса», а также «Георг Фишер», «Манурхин», «Мааг-Цанредер» и «Таван машин».

Важное значение в швейцарской машиностроительной промышленности имеет также дизелестроение, производство паровых турбин, гидротурбин и насосов, производство паровых котлов, транспортное машиностроение, производство оборудования для пищевой, молочной, полиграфической промышленности. В последнее время быстрыми темпами стало развиваться производство пишущих и счетных машин, фото- и киноаппаратов.

Машиностроение — одна из наиболее картелированных отраслей швейцарской промышленности. С 1883 года действует картель «Союз швейцарских машиностроительных предприятий», который объединяет около 372 предприятий с числом занятых 118 тыс. человек. Картель имеет множество специальных секций по отдельным отраслям машиностроения (электротехника, станкостроение и т. д.).

Часовая промышленность

Производство часов — традиционная отрасль швейцарской промышленности. В капиталистическом мире нет другой такой страны, в которой часовая промышленность играла бы столь значительную роль. Ежегодно выпускается около 35—40 млн. штук часов, что состав-

ляет около половины их производства в капиталистическом мире.

Производство часов началось в Швейцарии еще в конце XVI века в Женеве, где в 1587 году были выпущены первые часы, а в 1804 году вступила в строй первая швейцарская часовая фабрика. Непосредственно производством часов занято в настоящее время около 1,2 тыс. предприятий, в основном преобладают мелкие и средние предприятия и только три завода с числом занятых свыше 1 тыс. человек. Эти предприятия принадлежат крупнейшим фирмам швейцарской часовой промышленности — «Лангендорф», «Омега» и «Таван».

Указанные выше компании играют большую роль не только в швейцарском часовом производстве, но и оказывают решающее влияние на мировой рынок часов. Около 96% производства часов идет на экспорт, что составляет почти 50% мирового экспорта часов капиталистических стран.

Большая зависимость от реализации продукции на внешних рынках делает швейцарскую часовую промышленность особенно чуткой к любым колебаниям мировой конъюнктуры. Так, экономический кризис 1957—1958 годов оказал сильное влияние на состояние этой отрасли. Швейцарская газета «Нейе цюрхер цейтунг» от 4 января 1959 г. писала в связи с этим, что «многие предприятия были вынуждены если не уволить весь персонал, то в течение нескольких месяцев сильно сократить рабочий день».

Швейцарская часовая промышленность чрезвычайно картелированная отрасль, здесь действует несколько монополистических организаций, которые объединяют все стадии производства часов, — Швейцарская ассоциация часовой промышленности, Объединение вспомогательных отраслей часовой промышленности, полугосударственная монополистическая организация «Всеобщая компания швейцарской часовой промышленности» и др.

Химическая промышленность

Химия — одна из «новых» отраслей швейцарской промышленности — особенно интенсивно развивалась в последние годы. Сырье для этой отрасли поступает в ос-

новном из-за границы, хотя используются и местные источники — залежи соды в Эрстене и Тирауфарбейтунге, залежи поваренной соли в Бексе и некоторые другие.

Развитию химической промышленности способствовало прежде всего наличие значительного количества дешевой гидроэнергии, выгодное географическое положение страны и тесные связи с мировым капиталистическим рынком, наличие высококвалифицированных технических кадров, высокий уровень научно-исследовательской работы.

По общему объему выпускаемой продукции швейцарская химическая промышленность занимает восьмое место в капиталистическом мире; на ее долю приходится около 2,5% стоимости продукции химической промышленности капиталистического мира. Свыше половины всего производства химической промышленности вывозится. Удельный вес швейцарской продукции в мировом экспорте отдельных химических изделий довольно высок. В частности, по экспорту красителей и фармацевтических товаров Швейцария занимает третье место в капиталистическом мире.

Большое значение в швейцарской химической промышленности имеет производство красителей и фармацевтических товаров.

Лакокрасочная промышленность начала развиваться с середины прошлого столетия. Число анилиновых фабрик, расположенных главным образом в городе Базель, быстро увеличивалось вплоть до 1908 года, когда произошло объединение всех существующих предприятий в пять крупных фирм, которые сохранили до настоящего времени ведущее положение на рынке красителей.

Вплоть до первой мировой войны швейцарские и немецкие фирмы были по существу монополистами в производстве искусственных красителей. В 1895 году производство красителей во всем мире оценивалось в 122—125 млн. швейцарских франков, в том числе в Германии — 90 млн. швейцарских франков, в Швейцарии — 16 млн. и в остальных странах — 16—19 млн. швейцарских франков. Швейцарская химическая промышленность с самого начала специализировалась на выпуске высококачественной продукции. Так, в 1895 году соотно-

шение между числом рабочих, занятых в химической промышленности Германии и Швейцарии, равнялось 18:1 (19,3 тыс. в Германии и 1,1 тыс. в Швейцарии), но соотношение стоимости выпускаемой продукции было совершенно иное — 5,5:1. Это означает, что стоимость продукции, приходившейся на одного рабочего, в Швейцарии была значительно выше, чем в Германии.

После первой мировой войны на рынке красителей появился ряд других стран (Англия, Франция и Италия). В 1927 году между крупнейшими европейскими производителями синтетических красителей было заключено картельное соглашение, которое просуществовало вплоть до второй мировой войны. Видную роль в этом международном соглашении играли швейцарские монополии, на долю которых приходилось около одной пятой европейского экспорта красителей.

В послевоенный период международный картель синтетических красителей неофициально возобновил свою деятельность, причем видную роль в его возрождении сыграли швейцарские монополии. В 1952 году в Париже была создана международная ассоциация фирм, производящих красители для текстильной промышленности.

В настоящее время Швейцария является одним из крупнейших производителей красителей в капиталистическом мире. Она выпускает около одной пятой стоимости продукции красителей в Западной Европе.

Однако следует отметить, что в послевоенный период центр тяжести в производстве швейцарской химической продукции перемещается на выпуск фармацевтических изделий. Это происходит вследствие того, что значение текстильной промышленности, которая является основным потребителем продукции анилиновых заводов, постоянно уменьшается и ее удельный вес в общей стоимости промышленной продукции во всех странах падает.

Если в довоенный период удельный вес продукции лакокрасочных заводов в швейцарском экспорте химических товаров составлял около 50%, то в послевоенный период его доля сократилась до 30%.

Фармацевтическая промышленность начала развиваться на базе маленьких аптек. В начале XX столетия появились крупные фармацевтические предприятия. Наиболее важное значение в швейцарской фармацевти-

ческой промышленности имеет производство гормонов, витаминов, глюкозы, а также различных средств против гипертонии, туберкулеза и т. д. Швейцария была первой страной, начавшей массовое производство диетического питания. Швейцарская фармацевтическая продукция пользуется большой известностью на мировых рынках. Одна из причин ее успеха заключается в высоком качестве продукции, основанном на последних научных достижениях. Ежегодно на научно-исследовательские цели в фармацевтике расходуется около 30 млн. швейцарских франков. Фармацевтические компании Швейцарии участвовали в Международном картельном соглашении по гормонам (1937 г.), которое контролировало производство гормонов в капиталистическом мире.

Господствующее положение в химической промышленности Швейцарии занимают три фирмы: «Сибя», «Сандоц» и «Гейги». В течение длительного времени эти компании входили в организацию картельного типа — так называемую «базельскую группу». В 1951 году картель распался в связи с требованием компаний «Сандоц» и «Гейги» увеличить их долю при распределении прибылей. После длительных переговоров в 1954 году картельное соглашение было восстановлено. Видную роль в химической промышленности Швейцарии играет также компания «Гоффман—Ларош», специализирующаяся на производстве витаминов. Четыре указанные компании занимают господствующее положение не только в производстве химической продукции, но и в экспорте страны. На их долю приходится около 75% всего швейцарского экспорта химических товаров.

Текстильная промышленность

Текстильная промышленность—одна из старейших отраслей швейцарской промышленности, иправшая на протяжении многих десятилетий ведущую роль в экономике страны. Падение ее значения в XX веке не является исключительно швейцарским явлением— в большинстве других стран текстильная промышленность также утратила первостепенное значение.

Но несмотря на сокращение удельного веса текстильного производства в общем промышленном производст-

ве страны, эта отрасль продолжает оставаться одной из ведущих по числу занятых в ней рабочих. В 1959 году в текстильной промышленности было занято около одной десятой всех швейцарских рабочих.

Среди отраслей текстильной промышленности наибольшее значение имеют хлопчатобумажная, шерстяная и шелковая.

Хлопчатобумажная промышленность Швейцарии зародилась еще в XV веке. Вплоть до второй половины XVIII века Швейцария была одним из основных европейских производителей хлопчатобумажных тканей. В 1770 году в этой отрасли промышленности было занято свыше 100 тыс. человек.

С развитием машинного производства более дешевые английские ткани вытесняют швейцарскую продукцию с европейских рынков. Усиление протекционизма во многих странах в середине XIX века оказало отрицательное воздействие на состояние швейцарской хлопчатобумажной промышленности. Сокращение реализации на внешних рынках привело к уменьшению производства в этой отрасли. К концу XIX века количество занятых в хлопчатобумажной промышленности сократилось до 28,9 тыс. человек.

В течение последних десятилетий значение этой отрасли в швейцарской экономике продолжало уменьшаться. В 1958 году в хлопчатобумажной промышленности было занято лишь 23 тыс. человек.

Однако, несмотря на падение числа занятых, производство продукции в абсолютных цифрах несколько увеличилось, что было достигнуто за счет увеличения выработки на одного рабочего.

В настоящее время в хлопчатобумажной промышленности насчитывается около 100 прядильных фабрик (1,5 млн. веретен) и 100 ткацких фабрик (16,6 тыс. станков, в том числе 11 тыс. автоматических). По размеру парка ткацких станков Швейцария занимает девятое место в Западной Европе.

В последние годы происходит переориентация швейцарской хлопчатобумажной промышленности с внешних рынков на внутренний. В послевоенный период лишь 15% стоимости продукции этой отрасли направляется на экспорт.

Хлопчатобумажная промышленность Швейцарии относится к числу наиболее картелированных отраслей. Почти все предприятия, производящие хлопчатобумажную пряжу, нитки и ткани, объединены в единую картельную организацию. Около 90% импорта хлопка осуществляется организацией «Объединение швейцарских импортеров хлопка». Почти 80% стоимости экспорта продукции хлопчатобумажной промышленности приходится также на единую картельную организацию.

Шерстяное производство было известно в Швейцарии еще в XII—XIII веках. Производство велось на базе местного сырья, поставляемого из животноводческих районов страны. Большое значение для расширения выпуска продукции в этой отрасли сыграла континентальная блокада во время наполеоновских войн, которая устранила английские товары с европейских рынков.

В отличие от хлопчатобумажной, шерстяная промышленность продолжает довольно успешно развиваться и в последние десятилетия. Число занятых возросло с 3,8 тыс. человек в 1901 году до 6,9 тыс. человек в 1958 году. В настоящее время в шерстяной промышленности насчитывается около 90 предприятий (330 тыс. веретен и 3 тыс. ткацких станков), их продукция реализуется главным образом на внутреннем рынке.

В шерстяной промышленности с 1882 года действует картельная организация «Союз швейцарских производителей шерстяных товаров», которая объединяет 118 предприятий.

Шелковая промышленность, игравшая значительную роль в швейцарском текстильном производстве в прошлом столетии, в настоящее время утратила свое значение. В этой отрасли занято около 12,6 тыс. человек. 60—80% всей продукции этой отрасли идет на экспорт.

КОНЦЕНТРАЦИЯ КАПИТАЛА В ШВЕЙЦАРСКОЙ ЭКОНОМИКЕ

Концентрация производства и капитала в промышленности

В своем анализе империализма В. И. Ленин подчеркивал, что для этой стадии капиталистического развития характерно в первую очередь господство монополий. В результате концентрации производства и капитала свободная конкуренция уступает место монополиям, тысячи мелких предприятий и самостоятельных капиталистов заменяются мощными монополистическими организациями, в которых господствует кучка представителей финансового капитала. Этот процесс характерен и для экономического развития Швейцарии.

Апологеты «свободного предпринимательства», стремясь доказать, что процесс концентрации производства не коснулся Швейцарии, обычно ссылаются на данные официальной промышленной переписи, согласно которой в швейцарской промышленности насчитывается несколько тысяч мелких и средних предприятий. Действительно, по фабричной переписи, в Швейцарии на начало 1959 года имелось 12 645 предприятий с числом занятых 623,6 тыс. человек. 80% предприятий представляли собой мелкие и средние с числом занятых до 50 человек. Такого рода предприятия преобладают главным образом в «старых» отраслях швейцарской промышленности. Их сохранению способствует ряд особенностей швейцар-

ского производства, специализирующегося на выпуске уникальной продукции, массовое производство которой не вызывается потребностями капиталистического рынка (прецизионное оборудование, специальное станкостроение, специальные измерительные приборы и инструменты и др.). Большие издержки производства, возникающие при выпуске такой продукции, компенсируются при ее реализации путем установления более высоких цен.

Исследуя мелкие и средние предприятия, известный швейцарский экономист Г. Оберхенсли приходит к выводу, что в отраслях, где нет массового производства, средние и мелкие предприятия более конкурентоспособны, поскольку они лучше приспособляются к конъюнктурным колебаниям на рынке и индивидуальным запросам потребителей¹¹.

Но не эти мелкие и средние предприятия определяют экономическое лицо страны. В швейцарской промышленности имеется 120 крупных и крупнейших промышленных предприятий (около 1% предприятий) с числом занятых свыше 500 человек, на которых сконцентрировано более одной трети всех промышленных рабочих. Так, в алюминиевой промышленности подавляющая часть рабочих занята на одном из крупнейших промышленных предприятий страны—алюминиевом комбинате «Алюминум индустри АГ» (АИАГ) с числом занятых около 2 тыс. человек. В металлургической промышленности почти монопольное положение занимают два крупных комбината «Людвиг фон Ролль'шен эйзенверке» (7,1 тыс.) и «АГ дер Моос'шен эйзенверке» (2 тыс.), на которых сосредоточено большинство рабочих этой отрасли.

В общем машиностроении значительное число рабочих занято на предприятиях «Гебрюдер Зульцер» (9,3 тыс. занятых), «Георг Фишер» (5,8 тыс.) и «Машиненфабрик Эрликон» (4 тыс.). В электротехнике господствует всемирно известный трест «Броун, Бовери» (13,7 тыс.). Значительного уровня концентрация производства достигла в химической промышленности. Основная масса рабочих в этой отрасли занята на предприя-

¹¹ См. H. Oberhänsli, Die optimale Unternehmungsgröße in der Industrie, Bern, 1957.

тиях трех базельских компаний: «Сибя» (8 тыс.) «Сандоц» (4,4 тыс.) и «Гейги» (3 тыс.).

Даже в отраслях, где степень концентрации производства незначительна, имеются большие промышленные предприятия, оказывающие решающее влияние на состояние всей отрасли в целом. Так, в обувной промышленности ведущее положение занимает обувной комбинат «Балли» (7,2 тыс. занятых), в часовой — «Лангендорф» (2 тыс.) и «Омега» (1,7 тыс.).

В. И. Ленин отмечал, что концентрация производства сильнее, чем концентрация рабочих, потому что труд в крупных заведениях значительно производительнее.

Бедность публикаций, касающихся классификации швейцарских предприятий по стоимости выпускаемой продукции, не позволяет проиллюстрировать это положение материалами, относящимися ко всей промышленности. Ограничимся поэтому характеристикой положения в одной из ведущих отраслей страны — химической.

В этой отрасли насчитывается около 200 предприятий, на которых занято 27 тыс. человек. В том числе на нескольких предприятиях (около 10) четырех ведущих компаний («Сибя», «Сандоц», «Гейги» и «Гоффман — Ларош») занято около 60% всех рабочих этой отрасли, а их удельный вес в продукции химической промышленности значительно больше — около 75%. Таким образом, 5% всех предприятий сосредоточивают две трети рабочих этой отрасли и производят 75% стоимости всей продукции.

О степени концентрации капитала в швейцарской экономике позволяет судить таблица на стр. 33.

Из таблицы видно, что 137 акционерных компаний, составляющих 0,5% всех компаний страны, обладают капиталом в 5,3 млрд. швейцарских франков, то есть 43% всего акционерного капитала Швейцарии. А 27 акционерных компаний имеют капитал свыше 50 млн. швейцарских франков и обладают более чем одной пятой (23%) всего акционерного капитала страны. Однако для того, чтобы составить правильное представление об уровне концентрации капитала в экономике Швейцарии, нужно учитывать сложную систему взаимозависимости фирм и переплетения капиталов.

В официальных статистических данных о распределении акционерных обществ по величине их капитала все

**Группировка швейцарских акционерных компаний по
величине акционерного капитала на начало 1959 года**

Акционерный капитал (в тыс. швейцарских франков)		Число обществ	Акционерный капитал (в млн. швейцарских франков)
Менее	50	14 361	718,0
	50— 100	5 894	511,3
	100— 500	6 282	1 625,4
	500— 1000	1 251	1 011,7
	1000— 10 000	1 010	3 146,2
	10 000— 50 000	110	2 463,8
	50 000—100 000	22	1 649,3
	Свыше 100 000	5	1 160,0
Всего		28 935	12 285,7

Источники: «Statistisches Jahrbuch der Schweiz», Bern, 1959; S. 404.

общества учитываются как самостоятельные единицы. В действительности многие из них являются лишь частями немногих гигантских монополий.

Виды монополистических объединений

Швейцария является одной из тех стран, в которых монополистические объединения — главным образом тресты, концерны и картели — получили особенно большое распространение. Швейцарская экономическая литература акцентирует внимание на двух видах монополий — концернах и картелях.

«Швейцария чрезвычайно богата концернами», — отмечает швейцарский буржуазный экономист Э. Эггманн. По его мнению, тресты не характерны для Швейцарии. Их отсутствие в экономике страны он объясняет тем фактом, что «в бедной полезными ископаемыми Швейцарии собственная тяжелая индустрия — область, где обычно господствуют тресты, — отсутствует»¹².

При определении экономической сущности концернов швейцарские экономисты берут за основу классифика-

¹² «Handbuch der Schweizerischen Volkswirtschaft», Bd. II, Bern, 1955, S. 55.

ции этого вида монополистических объединений правовую сторону вопроса, то есть остаются ли предприятия, находящиеся под единым финансовым руководством, юридически самостоятельными. Поэтому всякое монополистическое объединение, отдельные части которого сохраняют юридическую самостоятельность, механически относятся к категории концернов. Так, Э. Эггманн пишет: «Концерн — это группа юридически самостоятельных предприятий с объединенным капиталом и находящихся под единым хозяйственным руководством»¹³.

Подобная характеристика сущности концерна не может быть признана полноценной. В этом отношении более правильна характеристика концерна, данная советским экономистом В. Е. Мотылевым: «*Сущность концерна как специфического вида монополий, выражающего более высокую ступень концентрации и централизации капитала и концентрации производства, заключается... в охвате комплексов **разнородных** предприятий*»¹⁴. Для концерна характерно наличие не только предприятий, производственно связанных друг с другом, но также ряда разнородных предприятий, производственная связь между которыми почти невозможна. В систему концерна входят обычно торговые компании, а также финансовые объединения — банки и страховые общества. Концерн представляет собой высшую форму монополистического объединения. Исходя из этого, некоторые швейцарские монополистические объединения, которые швейцарские экономисты относят к категории концернов, необходимо классифицировать как тресты.

Например, швейцарская экономическая литература обычно относит к концернам три крупнейшие химические монополии страны — «Сибба», «Сандоц», «Гейги». Такая классификация не может быть признана правильной, поскольку эти монополии включают исключительно предприятия химической промышленности (производство красителей, фармацевтических изделий, продукции основной химии и т. д.). Сущность этого вида монополистического объединения не изменяется, несмотря на то что некоторые предприятия, входящие в эти монополии, представ-

¹³ «Handbuch der schweizerischen Volkswirtschaft», Bd. II, S. 54.

¹⁴ В. Е. Мотылев, Финансовый капитал и его организационные формы, Соцэкгиз, 1959, стр. 47.

ляют часть единого производственного комплекса, а некоторые сохранили юридическую самостоятельность (как правило, юридическую самостоятельность сохраняют заграничные дочерние компании этих химических трестов).

Тресты имеются почти во всех ведущих отраслях швейцарской промышленности, причем многие из них занимают господствующее положение в своей области. К числу наиболее крупных швейцарских трестов следует отнести алюминиевый трест «Алюминиум индустри АГ», металлургический трест «Людвиг фон Ролль», электротехнический трест «Броун, Бовери», машиностроительный трест «Гебрюдер Зульцер», пищевой трест «Нестле», обувной трест «Балли», химические тресты «Сибя», «Сандоц», «Гейги», «Гоффман — Ларош» и др.

Большинство швейцарских трестов образовалось в результате слияния ряда компаний в одно акционерное общество или в результате поглощения мелких предприятий более крупными. Таков был путь образования химических трестов, которые возникли в начале XX века в результате поглощения значительного количества мелких и средних компаний. Причем поглощенные компании потеряли свою производственную, финансовую и юридическую самостоятельность, превратившись в часть единого монополистического объединения. В связи с ростом заграничных капиталовложений, приведшим к образованию филиалов и дочерних компаний, материнское общество постепенно превращается в оперативно-держательную компанию. В этом случае производственная деятельность основной компании сочетается с функциями контроля над зависимыми обществами.

Швейцарские тресты создавались и на базе крупных промышленных предприятий, которые постепенно расширяли сеть своих филиалов и дочерних компаний, оставаясь в центре этой огромной системы. Так возник один из крупнейших в Западной Европе алюминиевый трест «Алюминиум индустри АГ». Основой этого треста явился крупный алюминиевый комбинат, на котором сосредоточена значительная часть выплавки алюминия в стране. Добившись почти монопольного положения в производстве алюминия, трест распространил свое влияние на ряд смежных отраслей промышленности (добыча бокситов, производство полуфабрикатов и изделий из алюминия и т. д.). Таким же путем на базе крупного

производственного комбината возник металлургический трест «Людвиг фон Ролль», электротехнический трест «Эшер Вис» и др. В этом случае материнское общество также превращается в оперативно-держательную компанию.

Для швейцарских трестов характерно также такое организационное построение, когда происходит отделение производственных функций от держательских. Материнское общество по мере расширения своей деятельности образует специальную холдинг-компанию, которой передаются контрольные пакеты всех обществ, входящих в монополистическое объединение. Такая организационная структура характерна для многих швейцарских трестов. Так, холдинг-компания «Нестле-Алиментана АГ» контролирует все производственные и сбытовые организации треста. В руках холдинг-компания «Балли холдинггезельшафт АГ» находятся контрольные пакеты акций всех обществ, входящих в этот обувной трест.

Наконец, во главе треста может находиться крупное промышленное предприятие, которое вместе с образованной им холдинг-компанией составляет единую монополистическую группу. В этом случае каждая компания держит в своих руках контрольный пакет акций другой компании. Характерным примером такого рода треста может служить крупнейшая швейцарская электротехническая монополия «Броун, Бовери» с ее холдинг-компанией «Мотор-Колумбус АГ».

Холдинг-компании всех ведущих швейцарских трестов объединены в единую организацию «Ферейнигунг дер индустриеллен холдинггезельшафтен», в состав которой входят «Нестле», «Балли», «Гоффман — Ларош» и др.

Концерны получили меньшее распространение в швейцарской промышленности, однако их значение в экономической жизни страны чрезвычайно велико. Наиболее характерным для этого вида монополистического объединения в Швейцарии является военно-промышленный концерн «Бюрле». В концерн входит ряд предприятий военной, самолетостроительной, станкостроительной, машиностроительной, химической и других отраслей промышленности. Концерн имеет свой банк, страховые и торговые общества, владеет рядом отелей и т. д.

К этому виду монополистического объединения можно отнести и военно-промышленный концерн «Испано-

Сюза», который также включает ряд предприятий различных отраслей промышленности.

Специальной статистики по учету роста монополистических объединений в Швейцарии нет. Однако о их значении в экономике страны можно судить по ряду косвенных показателей, в частности путем сопоставления акционерного капитала холдинг-компаний и акционерного капитала промышленных фирм. На начало 1959 года акционерный капитал холдинг-компаний составлял около 1,9 млрд. швейцарских франков, а акционерный капитал промышленных фирм — 5,2 млрд. швейцарских франков¹⁵. Такое соотношение капиталов является одним из наивысших в капиталистическом мире.

Рост монополистических объединений нашел свое выражение и в развитии *картельных соглашений*, которые охватили практически все отрасли швейцарской экономики. В Швейцарии насчитывается около 130 картельных организаций. Иногда одно картельное соглашение охватывает всю отрасль, как, например, машиностроение, химию, часовую промышленность. С другой стороны, в отдельных отраслях действует несколько картелей. Например, в текстильной промышленности имеется около 12 картелей.

Во главе всей сети картельных соглашений находится Швейцарский союз торговцев и промышленников, который возник еще в 1870 году в результате объединения 22 отраслевых картелей.

Характерной, наиболее типичной отраслью картелирования является химическая промышленность. В этой отрасли по существу все производство, сбыт продукции и закупка сырья находятся в руках так называемой базельской группы, которая представляет собой картельное соглашение трех ведущих химических трестов страны — «Сиб», «Сандоц» и «Гейги». Среди «старых» отраслей наиболее картелирована часовая промышленность. В этой области мало крупных монополистических предприятий. Это не означает, что около 2 тыс. предприятий часовой промышленности могут проводить самостоятельную политику в области производства и сбыта часов. Крупнейшая в этой отрасли картельная организация «Швейцарская ассоциация часовой про-

¹⁵ «Statistisches Jahrbuch der Schweiz», Basel, 1959, SS. 391, 397.

мышленности» объединяет около 500 предприятий и определяет единые условия продажи часов, получения сырья и найма рабочей силы.

Таким образом, концентрация капитала достигла такого уровня, что образовались монополистические объединения, играющие решающую роль в швейцарской промышленности. Почти во всех отраслях производства появились мощные промышленные корпорации, которые добились господствующего положения в определенной области или путем вытеснения своих конкурентов, или путем заключения с ними картельных соглашений.

Концентрация банковского капитала

Наряду с концентрацией производства и капитала в швейцарской промышленности происходит процесс концентрации банков. Роль и значение банковского капитала в экономике страны чрезвычайно велики. Акционерный капитал банков занимает большой удельный вес в акционерном капитале. В начале 1959 года он составлял около 1,8 млрд. швейцарских франков. В Швейцарии насчитывается пять обществ, акционерный капитал которых превышает 100 млн. швейцарских франков. Три из них являются финансовыми: «Швейцеришер банкфрейерн» (акционерный капитал и резервы — 293 млн. швейцарских франков), «Швейцерише кредитанштальт» (268 млн. швейцарских франков) и «Швейцерише банкгезельшафт» (210 млн. швейцарских франков).

В настоящее время в стране насчитывается около 1,4 тыс. кредитных институтов, в том числе 5 ведущих банков, так называемых гроссбанков, 27 кантональных банков, 170 местных банков, 118 сберегательных касс и 962 ссудные кассы. Значение этих кредитных институтов в экономической жизни страны различно.

По оценке газеты «Нейе цюрхер цейтунг», на начало 1959 года «свыше $\frac{4}{5}$ всех банков, охваченных статистикой, имеют балансовые суммы до 10 млн. швейцарских франков и на них приходится около 5% всей балансовой суммы банков»¹⁶.

¹⁶ «Neue Zürcher Zeitung», 23. Jan. 1959.

Концентрация вкладов по группам банков
(в % к общей сумме вкладов)

	Гроссбан- ки	Кантональные банки	Местные бан- ки, сберега- тельные кассы	Ссудные кассы
1913 г.	22,0	40,9	37,1	—
1937 г.	23,6	45,8	28,2	2,4
1952 г.	28,7	37,8	29,7	3,8
1957 г.	29,0	37,6	30,1	3,3

Источник: «Handbuch der schweizerischen Volkswirtschaft», Bd. I, S. 172—173; «Neue Zürcher Zeitung», 23. Jan. 1959.

Согласно официальным данным, первое место по количеству вкладов занимают кантональные банки, хотя их удельный вес постоянно сокращается. Деятельность этих банков, как правило, не выходит за пределы кантона, операции их ограничиваются предоставлением кредитов для местной промышленности или сельского хозяйства, в зависимости от экономического профиля кантона.

Ведущую роль в швейцарской экономике играют гросс-банки, деятельность которых охватывает всю страну.

Рост экономической мощи гроссбанков происходил не только за счет увеличения их балансовых активов, но и путем поглощения местных банков и сберегательных касс (с 1906 по 1952 г. около 194 банков и сберегательных касс прекратило самостоятельное существование). Практически большинство местных банков и сберегательных касс является или филиалами гроссбанков, или находится в тесной зависимости от них. Более половины всех вкладов приходится на гроссбанки и зависимые от них кредитные организации.

«Внутри страны деятельность гроссбанков характеризуется многочисленными и тесными связями с крупной промышленностью и оптовой торговлей...», — свидетельствует швейцарский экономист Т. Келлер¹⁷. Эти связи принимают различные формы. Капиталы гроссбанков представлены в ряде промышленных и финансовых ком-

¹⁷ «Handbuch der schweizerischen Volkswirtschaft», Bd. I, S. 166.

паний страны. Так, из финансового отчета «Швейцерише банкгезельшафт» за 1958 год следует, что из общей балансовой суммы актива банка в 3,5 млрд. швейцарских франков около 1,1 млрд. приходится на кредиты различным промышленным и торговым компаниям страны, 0,5 млрд. составили капиталовложения банка в крупную промышленность и оптовую торговлю и 0,3 млрд. — вложения в другие банки страны. Тесные экономические связи grossбанков с крупной промышленностью страны дополняются личной унией банковских и промышленных магнатов.

Следует отметить, что участие grossбанков в акционерном капитале промышленных компаний (через специальные финансирующие общества) в последние годы стало заметно сокращаться. Это вызвано ростом так называемого самофинансирования промышленных предприятий, то есть использованием части нераспределенной прибыли для новых капиталовложений. Промышленные фирмы стали в меньших масштабах прибегать к выпуску новых акций, которые, как правило, распространялись через банки и в значительной степени скупились ими. В 1957 году около двух третей всех внутренних капиталовложений швейцарских промышленных компаний было осуществлено за счет самофинансирования. Поэтому в последнее время в экономических связях grossбанков с промышленностью первостепенное значение приобрели кредиты.

Наибольшее значение в этой группе банков имеют три крупнейших банка: «Швейцеришер банкфереин», «Швейцерише кредитанштальт» и «Швейцерише банкгезельшафт», балансы каждого из которых превышают 3 млрд. швейцарских франков. Два других банка этой группы — «Леу унд компани» и «Швейцерише фольксбанк» — значительно уступают по масштабам своих операций большой тройке.

Самым большим швейцарским банком является «Швейцеришер банкфереин». Учредителем его явился известный банкирский дом «Эхингер унд компани», в банке представлены также интересы другой финансовой группы Швейцарии — «Изелина». В 1945 году «Швейцеришер банкфереин» поглотил крупный банк «Безлер хандельсбанк», основанный группой базельских финансистов (Буркхардтом, Гейги, Гоффманом и др.), поста-

вил под свой контроль банк «Леу унд компани» и стал, таким образом, крупнейшим банком страны (общий баланс составлял в 1958 г. свыше 4,1 млрд. швейцарских франков). Филиалы и отделения банка находятся по всей стране, а также в Нью-Йорке и Лондоне. «Швейцеришер банкфереин» тесно связан с крупнейшими промышленными корпорациями страны («Броун, Бовери», «Сибя», «Людвиг фон Ролль») и финансирующими обществами с обширными международными связями («Швейцерише гезельшафт фюр электрише индустри» и др.).

Таким образом, процесс концентрации банковского капитала привел к господству монополий и в банковском деле. Банки превращаются из посредников в области кредитования промышленных предприятий в мощных монополистов, владеющих основной частью средств производства и денежных капиталов.

Финансовая олигархия и подчинение государственного аппарата

Экономика Швейцарии характеризуется тесным переплетением промышленного и банковского капитала.

С помощью концернов, системы холдинг-компаний, картелирования, банковского участия, контроля и т. п. монополистические объединения держат в своих руках значительную часть швейцарской экономики. В вышедшей перед второй мировой войной книге швейцарского экономиста Джованоли «Свободная Швейцария, вот твой хозяева» отмечалось, что представители 209 финансовых групп владеют капиталом в 4 млрд. швейцарских франков и занимают почти все руководящие посты в экономике страны.

В послевоенный период число финансовых групп, определяющих экономическое развитие страны, еще более сократилось. «...В политической, экономической и культурной жизни страны в действительности господствуют 30 семейств»,—писал в 1952 году известный немецкий прогрессивный экономист Г. Бауман¹⁸.

¹⁸ Г. Бауман, Атлантический пакт концернов. Международное переплетение капиталов в Западной Германии, ИЛ, 1953, стр. 216.

Процесс концентрации промышленного и банковского капитала привел к образованию в стране трех крупнейших финансовых группировок — цюрихской, базельской и женеvской.

Наиболее крупной из них является группа финансовых магнатов Цюриха, которая осуществляет свое господство через два крупнейших банка страны: «Швейцерише кредитанштальт» и «Швейцерише банкгезельшафт». На начало 1959 года в цюрихских банках было сконцентрировано вкладов на сумму около 10 млрд. швейцарских франков, что составляет 25% всех банковских вкладов в стране. Контролируя многочисленные промышленные, торговые и другие компании, цюрихская финансовая группа оказывает решающее влияние на экономическую жизнь страны.

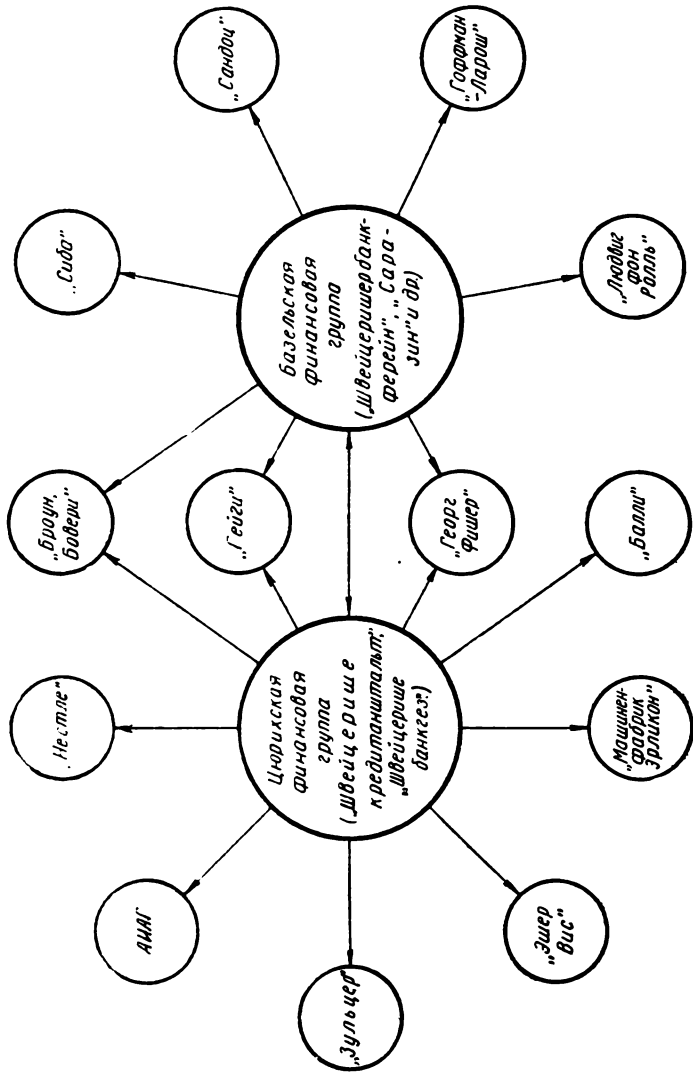
В последние годы сильно возросло значение базельских финансовых магнатов, группирующихся вокруг самого крупного банка страны «Швейцеришер банкфрейн». В базельских банках концентрируется около 12% всех банковских вкладов в стране. Особенно сильное влияние на экономическую жизнь страны оказывает группа частных банков, блокирующихся с базельской финансовой группировкой (частные банки Саразина, Эхингера, Лароша и др.).

Центр тяжести женеvской финансовой группировки перемещен на заграничные операции. Через женеvские банки иностранные капиталы направляются в большинство стран капиталистического мира в поисках прибыльного инвестирования.

Хозяиничанье финансовой олигархии в экономике страны привело к установлению ее господства и в политической жизни Швейцарии. В. И. Ленин в одной из своих работ прямо подчеркивал, что Швейцария является типичной страной, где подчинение государственного аппарата финансовой олигархии приняло наиболее циничную форму. Он писал: «Нигде капитал не господствует так цинично и беспощадно, и нигде это не видно с такой ясностью, как именно в этих странах (США и Швейцарии. — Ю. Ю.)... и нигде в парламенте не сказывается так сильно влияние капитала, как именно здесь»¹⁹.

¹⁹ В. И. Ленин, О государстве, Соч., т. 29, стр. 450.

Связи цюрихской и базельской финансовых групп с крупнейшими трестами страны

Одна из важных специфических черт подчинения швейцарского государственного аппарата финансовой олигархии страны заключается в том, что основная ставка делается на крупных чиновников министерств, которые в отличие от членов правительства не переизбираются и практически готовят и осуществляют все мероприятия министерств. Около 35 ведущих государственных советников швейцарского правительства являются членами наблюдательных советов акционерных обществ, находящихся в руках финансовой олигархии страны.

Представители финансовой олигархии иногда являются непосредственно членами правительства. Например, Буркхардт в течение длительного времени занимал видные посты в швейцарском министерстве иностранных дел. Министром был и представитель металлургической монополии «Людвиг фон Ролль» В. Штампли. Долгие годы ведущий департамент министерства финансов возглавлял один из руководителей алюминиевого треста АИАГ Е. Ветгер и т. д.

Государственно-монополистический сектор не получил сколько-нибудь значительного развития в экономике Швейцарии. Относительно устойчивая промышленная конъюнктура страны, что связано с постоянным нейтралитетом и отсутствием военных потрясений, позволяет монополистическим объединениям обеспечивать себе высокие прибыли, не прибегая в широких масштабах к помощи буржуазного государства. В руках государства находится лишь незначительное число компаний, главным образом транспортных и связи (полугосударственная авиационная компания «Свисс эйр», железные дороги, почта и др.).

Своеобразной формой государственно-монополистического капитализма в Швейцарии является так называемая кантональная собственность, то есть собственность, находящаяся во владении отдельных кантонов (банки, электростанции и др.). Определяющее влияние на деятельность этих обществ оказывают господствующие финансовые группы.

КРУПНЕЙШИЕ ПРОМЫШЛЕННЫЕ КОРПОРАЦИИ

Публикация материалов, касающихся деятельности швейцарских промышленных монополий, чрезвычайно ограничена. В стереотипных ежегодных отчетах компаний сообщаются лишь немногие данные об их производственном и финансовом состоянии.

«Вряд ли можно найти другую индустриальную страну в мире, которая с таким упорством сохраняла бы в секрете данные о своем производстве, как Швейцария»²⁰, — пишет западногерманский экономист А. Метцнер.

Строжайшая секретность в публикации материалов, относящихся к производственной и коммерческой деятельности швейцарских промышленных монополий, объясняется рядом причин, в первую очередь той особой посреднической ролью, которую играют швейцарские монополии в современном капиталистическом мире. Известное значение имеет также специфика швейцарского производства, базирующегося главным образом на выпуске новых патентованных изделий, «излишняя» информация о производстве которых считается нежелательной. В силу этих причин материалы, касающиеся деятельности швейцарских промышленных корпораций, чрезвычайно ограничены.

О величине и значении отдельных швейцарских промышленных монополий дает известное представление следующая таблица.

²⁰ А. Metzner, Die Chemische Industrie der Welt, Bd. I, Düsseldorf, 1955, S. 551.

Акционерный капитал, обороты, чистая прибыль и число занятых на крупнейших промышленных корпорациях Швейцарии в 1959 году

Монополии	Акционерный капитал* (в млн. швейцарских франков)	Оборот (в млн. швейцарских франков)	Опубликованная чистая прибыль (в млн. швейцарских франков)	Число занятых (в тыс. человек)	
				на всех предприятиях	в том числе в Швейцарии
Металлургический трест «Людвиг фон Ролль»	48,0	—	4,4	7,1	7,1
Алюминиевый трест «Алюминум индустри АГ»	100,0	—	17,5	—	2,0
Электротехнический трест «Броун, Бовери»	105,0	1827,0	8,9	64,6	13,7
Электротехнический трест «Машиненфабрик Эрликон»	23,5	—	1,9	—	4,0
Электротехнический трест «Эшер Вис»	13,0	—	1,0	—	2,3
Машиностроительный трест «Георг Фишер»	40,0	—	7,0	11,5	5,8
Машиностроительный трест «Гебрюдер Зульцер»	63,0	—	6,6	—	9,3
Военно-промышленный концерн «Бюрле»**	23,0	—	—	—	3,6
Химический трест «Сибя»	100,0	1030,0	27,3	21,1	8,6
Химический трест «Сандоц»	60,0	9,5	17,4	9,5	4,4
Химический трест «Гейги»	30,0	7,5	10,5	7,3	3,0
Химический трест «Гоффман—Ларош»	50,0	705,0	14,1	7,5	3,0
Обувной трест «Валли»	45,0	—	4,0	17,0	7,2
Пищевой трест «Нестле»	196,5	4952,0	66,0	60,2	1,8

* Акционерный капитал только основной компании или холдинг-компании.

** Данные относятся только к основной компании концерна «Веркцейгмашиненфабрик Эрликон, Бюрле и др. компании».

Эрликон, Бюрле и др.

Из таблицы следует, что акционерный капитал только основных компаний указанных монополий составляет свыше 0,9 млрд. швейцарских франков. Это примерно одна пятая часть всего акционерного капитала промышленных компаний Швейцарии. На предприятиях этих четырнадцати ведущих промышленных корпораций занято около 80 тыс. человек, что составляет около 13—15% всех промышленных рабочих страны.

Однако значение этих монополий в экономической жизни Швейцарии не ограничивается вышеприведенными данными, поскольку речь идет только об основных компаниях. Необходимо учитывать сложную систему участия и взаимосвязей, с помощью которой монополии держат в своих руках экономику страны. Рассмотрим в связи с этим структуру, производственную деятельность, внутренние и внешние связи ведущих промышленных корпораций Швейцарии.

Металлургический трест «Людвиг фон Ролль» — самая крупная металлургическая монополия Швейцарии. Основная компания треста — «Гезельшафт дер Людвиг фон Ролль'шен эйзенверке». Компания имеет несколько металлургических предприятий — завод в Герлафингене с полным металлургическим циклом, завод в Хойденеце мощностью в 100 тыс. т металла в год, построенный в годы второй мировой войны, на котором переплавляется в электропечах около половины всей добываемой в Швейцарии железной руды, и более мелкие заводы в Олтене, Клусе, Рондеце и Берне.

Компания «Гезельшафт дер Людвиг фон Ролль'шен эйзенверке» основана в 1823 году. Рост ее значения в экономике страны был тесно связан с развитием машиностроения, которое предъявляло значительный спрос на металл. В связи с этим производственные мощности компании были расширены, а оборудование предприятий модернизировано. Для обеспечения производства сырьевой базой «Людвиг фон Ролль» совместно с машиностроительным трестом «Гебрюдер Зульцер» и металлургической компанией «АГ дер Моос'шен эйзенверке» образовал горнорудное общество «Юра бергверк АГ».

В настоящее время металлургический трест «Людвиг фон Ролль» занимает монопольное положение в производстве переделного чугуна и контролирует вместе с

другой менее крупной металлургической компанией «АГ дер Моос'шен эйзенверке» всю черную металлургию Швейцарии. Наряду с металлургическим производством «Людвиг фон Ролль» имеет довольно прочные позиции в ряде других отраслей. В это монополистическое объединение входят 8 машиностроительных и металлообрабатывающих компаний. В последние годы на предприятиях треста началось производство металлорежущих станков.

Металлургический трест «Людвиг фон Ролль» является единственной крупной промышленной корпорацией Швейцарии, которая работает преимущественно на внутренний рынок и не имеет крупных заграничных филиалов. Правда, в последние годы был подписан ряд патентных соглашений с немецким концерном «Маннесман».

В металлургическом тресте «Людвиг фон Ролль» представлены интересы базельской финансовой группы, и прежде всего интересы банкирского дома «Эхингер унд компани», при содействии которого и был образован этот трест. В тресте представлены также интересы почти всех других крупнейших представителей базельской группы—Буркхардта, Лароша, Саразина, Вишера и др.

Наиболее тесные связи поддерживаются с крупнейшим швейцарским банком «Швейцеришер банкферейн», представители которого находятся в наблюдательном совете «Людвиг фон Ролль», в свою очередь президент треста В. Штампfli—член наблюдательного совета этого банка. Металлургический трест «Людвиг фон Ролль» тесно связан с другими крупнейшими промышленными корпорациями страны—машиностроительным трестом «Гебрюдер Зульцер», обувным трестом «Балли», электротехническим трестом «Эшер Вис».

Алюминиевый трест «Алюминиум индустри АГ» (АИАГ). АИАГ наряду с «Пешинэ» (Франция) и «Ферейнигте алюминиумверке» (ФРГ) входит в большую тройку крупнейших европейских производителей алюминия.

Компания была образована в 1888 году двумя цюрихскими промышленниками Губером и Г. Навилле при содействии немецкой электротехнической монополии «АЭГ». «Алюминиум индустри» была первой европей-

ской компанией, начавшей производство алюминия с помощью электролиза. В 1888 году вступил в строй ее первый алюминиевый завод в городе Нейхаузене. Рост производства и потребления алюминия в стране способствовал расширению мощностей и значительному увеличению прибылей АИАГ, что позволило компании в 1905 году ввести в эксплуатацию крупный алюминиевый комбинат в городе Шиппи. Для обеспечения комбината электроэнергией был построен ряд крупных гидростанций на реках Роне и Навицансе и др. В этот же период для снабжения комбината сырьем были вложены значительные капиталы в бокситовые рудники на юге Франции. Швейцарский алюминий выходил на европейские рынки. Были созданы филиалы компании в Германии, Австрии, Англии и Франции. До 1916 года почти весь алюминий, который потреблялся центральноевропейскими странами, поступал со швейцарского комбината АИАГ или его европейских филиалов. Главным потребителем швейцарского алюминия был немецкий военно-промышленный концерн Круппа. В годы первой мировой войны в связи с запретом французского правительства на поставку бокситов в Швейцарию АИАГ начинает разработку венгерских бокситов.

В период между двумя мировыми войнами АИАГ специализируется главным образом на выплавке сырого алюминия. В острой конкурентной борьбе с швейцарской финансовой группой «Жиулини», которая осуществила строительство в стране двух алюминиевых комбинатов—«Мартиньи-Бург» (1909 г.) и «Мартиньи-Вилль» (1938 г.), компании удается сохранить господствующее положение на швейцарском рынке алюминия. Около трети всего производства компании в этот период идет на экспорт. АИАГ является одним из инициаторов создания международного алюминиевого картеля, который поставил под свой контроль значительную часть европейского производства и торговли алюминием. Для укрепления положения на внешних рынках компания создает ряд новых производственных и сбытовых организаций в крупнейших европейских странах.

В предвоенные годы АИАГ значительно расширяет сферу своей деятельности, поставив под контроль ряд компаний смежных отраслей, связанных с производством продукции из алюминия. В этот период был приоб-

ретен значительный пакет акций (около 20%) самого крупного предприятия по выпуску алюминиевых изделий «Алюминум АГ Менцикер» (акционерный капитал — 3 млн. швейцарских франков, число занятых — 1,7 тыс.). Экспорт сырого алюминия почти прекратился, а удельный вес полуфабрикатов и готовых изделий из алюминия в продукции треста значительно увеличился.

Создание комбинированного производства привело к упрочению финансового положения фирмы. В 1957—1958 годах, когда экономический кризис охватил алюминиевую промышленность капиталистических стран, многие американские и канадские компании («Алкоа», «Алтед» и др.) значительно сократили свое производство и их прибыли уменьшились. АИАГ благодаря наличию комбинированного производства не только сохраняла высокий уровень прибылей, но и значительно увеличила его по сравнению с предыдущим периодом.

В настоящее время швейцарская алюминиевая монополия АИАГ — это огромный промышленный комплекс, который включает гидростанции («Иллзее — Туртманталь», «Обере-Роневассеркрефте», «Фиш-Мерель» и др., которые производят около одной десятой всей электроэнергии страны), производство сырого алюминия (комбинат в городе Шиппи), предприятия по обработке алюминия и производству полуфабрикатов (фирмы «Роневверке АГ», «Иллзее Туртманн АГ», «Роберт Виктор Нер АГ» и др.), научно-исследовательские организации (институт в Нейхаузене), сбытовые организации (фирма «Аллега» и др.).

На предприятиях компании в 1959 году было выплавлено 113,4 тыс. т алюминия, в том числе на швейцарском предприятии около 30 тыс. т. В этом же году было произведено 314 тыс. т глинозема и 93,5 тыс. т алюминиевых полуфабрикатов. Дочерние компании и филиалы треста находятся во многих капиталистических странах.

Наиболее значительны капиталовложения швейцарского треста в *Западной Германии*. Все западногерманские филиалы АИАГ находятся под контролем главного холдинга «Алюминум индустригемейншафт», в руках которого сосредоточены все акции компаний «Мартинсверк» (акционерный капитал — 12 млн. западногерманских марок), «Алюминум вальцверке Зинген» (ак-

ционерный капитал — 12 млн. западногерманских марок) и «Алюминум-хютте Рейнфельден» (акционерный капитал — 18 млн. западногерманских марок).

Акционерное общество «Мартинсверк», основанное еще в 1915 году, является одним из крупнейших производителей глинозема в Западной Германии. В 1959 году его продукция достигла 154 тыс. т. Значительная часть произведенной продукции этой компании поступает на алюминиевый комбинат «Алюминум-хютте Рейнфельден». В 1959 году на комбинате было выплавлено 42,3 тыс. т алюминия, что составляет 28% всего западногерманского производства алюминия.

Третье швейцарское общество в ФРГ — «Алюминум вальцверке Зинген» является самым крупным в Западной Европе производителем алюминиевой фольги. В 1959 году его продукция достигла 11,7 тыс. т. Кроме того, это предприятие ежегодно выпускает около 50 тыс. т алюминиевого проката.

Значительные капиталовложения швейцарского треста находятся в *Италии*. Швейцарская компания «Сочьета алюминиио венето» («САВА») контролирует бокситовый завод в Венеции, продукция которого в 1959 году составила 106,9 тыс. т, и ведет разработку залежей бокситов в районе Бари (ежегодная добыча около 100 тыс. т). Алюминиевый комбинат этой компании произвел в 1959 году 25,6 тыс. т алюминия, что составляет 34% всего производства алюминия в Италии. «САВА» имеет также ряд электростанций («Цевио», «Сисмон», «Смиррел» и др.), которые обеспечивают электроэнергией алюминиевый комбинат. В 1959 году общее производство электроэнергии на швейцарских предприятиях в Италии составило 433 млн. квт-ч. Кроме того, совместно с итальянским концерном «Монтекатини» швейцарский алюминиевый трест владеет обществом «Сочьете лаворационе легх леггере», выпускающим алюминиевые полуфабрикаты и изделия. В руках этих монополий находится также общество «Институтто спериментале дей метали леджери», которое проводит научно-исследовательские и экспериментальные работы в области производства легких металлов и их сплавов.

Крупный филиал АИАГ находится в *Австрии*. «Зальцбургер алюминнум АГ» был основан еще в 1899 году. В настоящее время в руках этой компании совместно с

австрийской фирмой «Алюминум Рансхофен» сосредоточено все производство алюминия в стране. В 1959 году продукция филиала достигла 6,9 тыс. т алюминия, что составляет около 10% всего производства алюминия в Австрии. «Зальцбургер алюминум» имеет две собственные гидростанции («Китцлак» и «Кламштейн»), на которых в 1959 году было произведено 205 млн. кВт-ч (около 2% всего производства электроэнергии в Австрии).

Большое значение для швейцарского треста имели его капиталовложения во *французскую* бокситовую промышленность. В этой области господствуют крупнейшие французские алюминиевые компании «Пешинэ» и «Южин». Однако значителен удельный вес и швейцарской компании АИАГ. В 1959 году на долю французского филиала АИАГ «Сосьете аноним де боксит де Франс» приходилось около 20% добычи бокситов во Франции (305 тыс. т). Переработка бокситов производится на другом швейцарском филиале во Франции — фирме «СФИА», продукция которой достигла в 1959 году 53,3 тыс. т.

Кроме того, в руках АИАГ находятся 24% акций крупнейшего французского предприятия по производству алюминиевой фольги «Фолиенфабрик ин Фрог» (большинство акций этой фирмы находится в руках «Пешинэ»).

Швейцарский алюминиевый трест АИАГ имеет крупные филиалы в других западноевропейских странах. В *Испании* в швейцарских руках находится компания «Алюмино Эспана», ежегодная продукция которой составляет около 7 тыс. т алюминиевого проката. В *Бельгии* швейцарская компания «Алюминум балдис» произвела в 1959 году 5,5 тыс. т алюминиевой фольги и полуфабрикатов.

Основанная в 1933 году дочерняя компания швейцарского треста в *Англии* «Стар алюминум компани» в последние годы значительно расширила свои производственные мощности, доведя выпуск алюминиевых полуфабрикатов до 8 тыс. т в год. В Англии находится и другой филиал швейцарской компании — фирма «Саус Уэллс алюминум».

В 1949 году была введена в строй крупная швейцарская фабрика по производству алюминиевой фольги в *США* в городе Джексон. В 1959 году ее продукция до-

стигла 6,9 тыс. т. В 1954 году на этой фабрике было начато производство алюминиевого проката. Швейцарский алюминиевый трест имеет дочернее предприятие в *Бразилии* в городе Сан-Паулу.

В 1959—1960 годах АИАГ выделила значительные капиталы для строительства новых зарубежных предприятий и модернизации оборудования существующих предприятий. В частности, было закончено строительство крупного алюминиевого комбината в *Норвегии* «Алюминиумхютте мосьен» с ежегодной производительностью в 32 тыс. т алюминия (33% акций этого предприятия принадлежат АИАГ). АИАГ уделяет также большое внимание капиталовложениям в экономику *Греции*. Значительная часть добычи бокситов в этой стране контролируется компанией, которая находится в руках швейцарского треста и западногерманской компании «Ферейнигте алюминииумверке».

АИАГ принимает активное участие в возобновлении деятельности международного алюминиевого картеля. Так, в ноябре 1955 года в связи со строительством глиноземного и алюминиевого завода во Французской Гвинее была создана компания «Сосьете эропеен пур л'эндустри де л'алюминиум ан Африк», в состав которой вошли участники довоенного международного картеля — «Пешинэ» и «Южин» (Франция), «Монтекатини» (Италия), «Ферейнигте алюминииумверке» (ФРГ), «Алтед» (Канада) и швейцарский трест АИАГ. Те же компании совместно с «Рейнольдс металз» (США) и бельгийским алюминиевым синдикатом образовали в 1957 году компанию «Алюминга» для строительства алюминиевого завода в Конго.

Видное положение, занимаемое швейцарским алюминиевым трестом в международных экономических связях, привлекает в последнее время внимание американских монополий. Расширяя свое влияние в алюминиевой промышленности Западной Европы, американские тресты добились преобладания в английской алюминиевой компании «Бритиш алюминииум» и предприняли попытку захватить контрольный пакет акций швейцарского треста АИАГ. Однако швейцарским промышленникам удалось провести на собрании акционеров компании решение о замене существующих акций именными, чтобы таким образом избежать перехода акций фирмы к

иностранным владельцам. Все новые акции подлежали обязательной регистрации в специальном «акционеррегистре», содержание которого, по заявлению президента наблюдательного совета фирмы Веттера, осталось по-прежнему совершенно секретным. Сразу же после принятия этого решения регистрация акций фирмы стала ограничиваться.

Комментируя решение АИАГ о введении именных акций, орган швейцарских промышленников «Финанцунд виртшафт» писал (19 января 1959 г.), что оно было вызвано угрозой проникновения американского капитала, который в связи с созданием «общего рынка» стремится укрепить свои позиции в Западной Европе: «Уже в течение длительного времени американцы стремятся овладеть ведущими европейскими промышленными предприятиями путем скупки акций. Примеров тому немало во Франции и ФРГ... Американцы располагают, можно сказать, неограниченными денежными возможностями. И их не смущает, что за акции интересующих их предприятий необходимо платить 200 или 300%... от их стоимости».

Решение правления АИАГ о введении именных акций ограничило доступ американским монополиям к акционерному капиталу компании. Швейцарская буржуазия, охотно идущая на многочисленные прибыльные сделки с американскими монополистами, занимает сдержанную позицию по отношению к американскому капиталу, когда ставятся под угрозу ее монопольно высокие прибыли.

Алюминиевый трест АИАГ в первые годы своего существования находился под влиянием магнатов немецкой тяжелой промышленности (Ратенау, Сименса, Фюрстенберга и др.). Из одиннадцати членов наблюдательного совета семь представляли интересы германского капитала. Со швейцарской стороны в правлении общества находились Губер и Навилле — представители цюрихской финансовой группировки. После поражения Германии в первой мировой войне швейцарской буржуазии удалось вытеснить своих немецких партнеров из правления общества, однако связи оставались по-прежнему весьма тесными. В настоящее время АИАГ находится в руках тех же финансовых групп страны и тесно связан с крупнейшими банками Швейцарии: «Швей-

церише кредитанштальт» и «Швейцерише банкгезель-шафт».

Электротехнический трест «Броун, Бовери» — одна из крупнейших промышленных монополий капиталистического мира²¹. На швейцарских предприятиях треста, расположенных в городах Баден и Мюнхенштейн, занято около 13 тыс. человек. В настоящее время заканчивается строительство новых производственных корпусов в Биррфельде, площадь которых намного превышает площадь баденских предприятий.

Электротехническая компания «Броун, Бовери» была основана в 1891 году англичанином К. Броуном и немцем В. Бовери. Финансировал вновь созданное общество швейцарский текстильный магнат К. Бауман. С первых дней своего существования компания была тесно связана с немецким капиталом, в частности с «АЭГ».

В 1900 году компания была преобразована в акционерное общество, президентом которого стал один из основателей компании К. Броун. Незадолго перед первой мировой войной руководство перешло к В. Бовери, который до этого занимался главным образом зарубежными филиалами компании. Господство семейства Бовери в тресте сохранилось до настоящего времени.

Большое значение для развития электротехнического треста «Броун, Бовери» имело основание в 1895 году дочерней компании «Мотор АГ», которая стала заниматься проектированием и строительством электростанций не только в Швейцарии и Западной Европе, но и через свой филиал «Колумбус», созданный в 1913 году в странах Латинской Америки. Через эти фирмы осуществлялась поставка оборудования треста для строящихся электростанций во многих странах мира. В 1923 году произошло слияние «Мотор АГ» и «Колумбус», в результате чего было образовано новое общество «Мотор-Колумбус АГ».

²¹ Известное представление о величине этой монополии дает сравнение ее оборотов с оборотами «АЭГ» — крупнейшей электротехнической компании Западной Германии. В 1958 году оборот «АЭГ» составил 2,1 млрд. западногерманских марок, оборот «Броун, Бовери» — 1,8 млрд. швейцарских франков (1 швейцарский франк равен приблизительно 1 западногерманской марке).

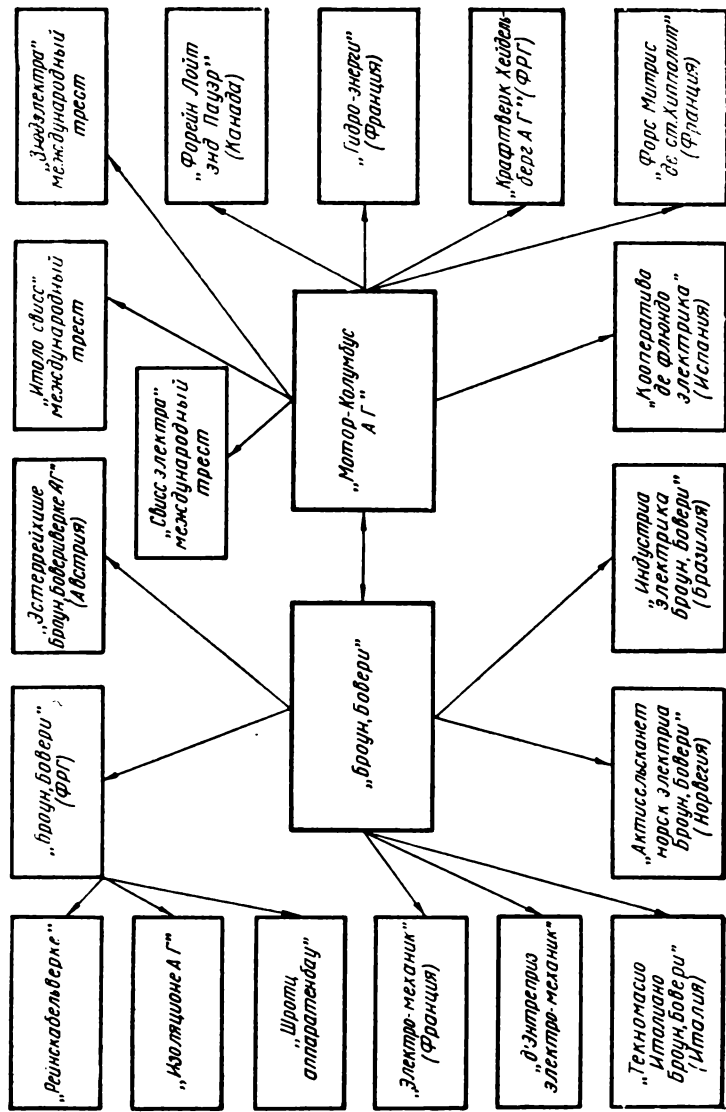
В руки новой компании был передан значительный пакет акций треста «Броун, Бовери», который в свою очередь получил акции «Мотор-Колумбус АГ». Обе компании, оказавшиеся в одних руках (президентом «Мотор-Колумбус АГ» стал Т. Бовери — член наблюдательного совета «Броун, Бовери»), образовали мощную монополистическую группу, имеющую широкоразветвленную сеть филиалов и дочерних компаний как внутри страны, так и за границей. В этот комплекс вошли промышленные предприятия треста «Броун, Бовери», проектировочные строительные и финансирующие организации «Мотор-Колумбус АГ».

С первых же дней своего существования компания «Броун, Бовери» стала оказывать значительное влияние на развитие энергетики страны, строительство тепловых и гидроэлектростанций, электрификацию железных дорог. «Броун, Бовери» была одной из первых компаний, освоивших производство оборудования для электроплавки стали. В последние годы с крупнейшими швейцарскими компаниями «Броун, Бовери» образовала ряд специальных обществ, связанных с атомным производством. Так, в 1955 году было основано акционерное общество «Реактор АГ», большинство акций которого находятся в руках «Броун, Бовери», машиностроительного треста «Гебрюдер Зульцер» и электротехнической компании «Эшер Вис». В 1959 году «Броун, Бовери» совместно с западногерманскими компаниями «Ферзухсреактор» и «Крупп» приступил к строительству атомного реактора в Дюссельдорфе и атомной электростанции в Штутгарте.

Компания «Броун, Бовери» играет видную роль в промышленном производстве страны и занимает доминирующее положение в электротехнической промышленности, которая является ведущей отраслью швейцарского машиностроения. На долю компании приходится около $\frac{1}{5}$ всей стоимости электротехнической продукции страны.

Компания имеет свои филиалы и дочерние компании почти во всех капиталистических странах, причем значительная часть производственной деятельности компании приходится на заграничные филиалы. По заявлению президента компании В. Бовери, в марте 1959 года на швейцарских предприятиях треста было занято лишь 20% персонала компании.

Схема зарубежных филиалов и дочерних компаний треста «Броун, Бовери»

Наиболее крупный заграничный филиал компании находится в ФРГ (акционерный капитал — 63 млн. западногерманских марок). Оборот филиала компании составил в 1959 году около 773 млн. марок. Западногерманский филиал «Броун, Бовери» входит в «большую четверку» западногерманских электротехнических монополий (помимо «Сименс», «АЭГ», «Роберт Бош»). На его долю приходится около 9% всей стоимости электротехнической продукции Западной Германии. Филиал тесно связан с тремя крупнейшими немецкими банками — «Дрезднер банк», «Дейче банк» и «Коммерцбанк», в руках которых находится около 40% акций этой фирмы. Остальные 60% акций находятся в руках швейцарского материнского общества в Бадене. Западногерманский филиал «Броун, Бовери» производственные функции совмещает с держательскими. В его руках находятся все акции ряда западногерманских электротехнических предприятий. Это «Рейнскабельверке» (акционерный капитал — 1,5 млн. западногерманских марок), «Изоляцион АГ» (750 тыс.), «Штотцконтакт» (500 тыс.) и др. В 1959 году на всех западногерманских филиалах швейцарского треста было занято около 30 тыс. рабочих и служащих.

Во Франции трест поддерживает тесные связи с группами де Ванделя, Ротшильда и банком «Креди Лионе», представители которых находятся во французских филиалах «Броун, Бовери». Наиболее крупным из них является общество «Си электро-маканик» (акционерный капитал — 3,5 млрд. французских франков), основанное в 1899 году. Компания занимается производством электрооборудования и электровозов большой мощности. В предвоенные годы производственные мощности французских филиалов швейцарского треста значительно расширились благодаря включению в них французских филиалов английского военно-промышленного концерна «Виккерс». В 1959 году французский филиал треста «Броун, Бовери» занимал третье место по обороту (465 млн. французских франков) среди электротехнических компаний страны, после «Си франсез Томсон-Хаустон» и «Си генераль д'электрисите» (550 млн. французских франков).

В Италии трест поддерживает тесные связи с группой Пирелли, глава которой А. Пирелли является вице-пре-

зидентом «Мотор-Колумбус АГ». Итальянский филиал швейцарского треста «Текномасио италиано Броун, Бовери» (акционерный капитал — 2 млрд. лир) существует с 1903 года.

Значительны капиталовложения треста в *Австрии*. В его руках находится одна из ведущих электротехнических компаний страны — «Эстеррейхише Броун, Бовери — верке АГ» (акционерный капитал — 51 млн. шиллингов) с числом занятых около 2,5 тыс. человек.

В *Норвегии* швейцарскому тресту принадлежит компания «Актисельскапет норск электриск — Броун, Бовери», в *Канаде* — «Броун, Бовери Лтд», в *Бразилии* — «Индустрия электрика Броун, Бовери СА». На латиноамериканском рынке «Броун, Бовери» действует в тесном сотрудничестве с монополиями США. В латиноамериканских странах находится также значительное количество «независимых» компаний, которые были основаны трестом и показатели которых не включаются в официальные отчеты «Броун, Бовери».

Международные связи «Броун, Бовери» дополняются системой филиалов, дочерних компаний и участия компании «Мотор-Колумбус АГ» (акционерный капитал — 70 млн. швейцарских франков). Эта компания имеет участия во многих швейцарских финансирующих обществах («Свиссэлектра», «Италосвисс», «Швейцериш-американише электрицитетсгезельшафт» («САЭГ»), «Зюдамериканише электрицитетсгезельшафт-зюдэлектра» и др.), сфера деятельности которых охватывает многие капиталистические страны. Капитал этой компании представлен также в иностранных финансирующих обществах — «Фореин лайт энд пауэр» (совместно с «Броун, Бовери» и американским участием) (Канада), «Гидро-энерги» (Франция) и т. д.

Кроме того, «Мотор-Колумбус АГ» владеет рядом производственных предприятий и электростанций в Западной Германии («Крафтверк Хейдельберг АГ»), во Франции («Форс Мотрис де Санта-Хипполит»), в Испании («Кооператива де флюидо электрико»), в странах Латинской Америки и т. д.

Монополистическая группа «Броун, Бовери» и «Мотор-Колумбус АГ» находится в руках представителей двух крупнейших финансовых группировок Швейцарии — цюрихской (Бовери, Шультесс-Бодмер и др.) и

базельской (Саразин, Изелин и др.). Их интересы представляют три крупнейших коммерческих банка страны и крупнейший частный банк Швейцарии «А. Саразин унд компани». Наиболее тесные связи поддерживаются с банком «Швейцерише кредитанштальт», членом наблюдательного совета которого является президент компании В. Бовери. Член генеральной дирекции банка Е. Рейнгардт в свою очередь введен в состав наблюдательного совета компании.

Электротехнический трест «Машиненфабрик Эрликон» основан в 1863 году двумя богатейшими цюрихскими семьями — Губеров и Шиндлеров. В 1876 году компания преобразуется в акционерное общество «Машиненфабрик Эрликон».

С первых дней своего существования трест был тесно связан с немецкой электротехнической монополией «АЭГ». С участием капиталов этих двух обществ были основаны многие швейцарские промышленные компании: «Алюминиум индустри», «Броун, Бовери», «Швейцерише локомотив-унд вагоненфабрик» и др.

«Машиненфабрик Эрликон» одна из первых в стране освоила производство электрооборудования. На предприятиях этой компании производилось комплексное оборудование не только для швейцарских, но и многих западноевропейских электростанций. Компания является одним из ведущих в капиталистическом мире поставщиков комплексного электрооборудования. Основная часть продукции фирмы реализуется на внешних рынках.

Международные связи «Машиненфабрик Эрликон» дополняются наличием ряда заграничных филиалов и дочерних компаний во многих странах мира. Наиболее крупный филиал компании — «Сосьете Эрликон» находится во *Франции* в городе Орнансе.

В последние годы с целью укрепления положения компании на внутренних и внешних рынках особое внимание руководство треста уделяет расширению системы патентных и лицензионных соглашений. Так, с 1 января 1960 г. стало действовать соглашение с другим крупнейшим швейцарским электротехническим обществом «Эшер Вис», по которому обе компании создали отдел для проектирования, производства и реализации паровых турбин, турбогенераторов и турбокомпрессоров. Подобного

рода соглашения «Машиненфабрик Эрликон» заключила и с другими фирмами, причем это тесное сотрудничество привело в ряде случаев к поглощению этих компаний трестом. Так, по сообщению «Нейе цюрхер цейтунг» от 31 октября 1960 г., компании «Машиненфабрик Эрликон» удалось захватить большинство акций испанской электротехнической компании «Ла электрисадад ин Сабаделл», с которой до этого существовало соглашение о лицензиях и совместной работе в производстве некоторых электротехнических изделий. Электротехнический трест «Машиненфабрик Эрликон» находится под контролем цюрихской финансовой олигархии. Особенно тесные связи поддерживаются с одним из крупнейших банков страны «Швейцерише кредитанштальт», в наблюдательном совете которого находятся четыре представителя треста. В свою очередь интересы банка также представлены в компании. «Машиненфабрик Эрликон» находится в тесных связях с рядом других промышленных компаний страны — «Эшер Вис», «Алюминиум индустри», «Людвиг фон Ролль» и др.

Электротехнический трест «Эшер Вис», по словам буржуазных экономистов, начал свою деятельность в 1810 году. Расцвет фирмы был тесно связан с началом освоения гидроэнергетических ресурсов страны. В конце прошлого и начале нынешнего столетия на предприятиях компании «Эшер Вис» было освоено производство гидротурбин типа «франсис», «пельтон» и «каплан», которые были установлены не только на крупнейших швейцарских гидроэлектростанциях, но и на гидроэлектростанциях многих других стран.

В настоящее время компания является одним из основных поставщиков тяжелого энергетического оборудования, включая оборудование для атомных электростанций. В 1959 году компания «Эшер Вис» совместно с «Броун, Бовери» и «Гебрюдер Зульцер» приступила к строительству экспериментального реактора «диорит» в городе Воренлингене.

Значительная часть промышленной продукции компании экспортируется. «Эшер Вис» является участником многих «комплексных сделок», предусматривающих совместное выполнение иностранных заказов, единым консорциумом швейцарских фирм. Международные свя-

зи треста дополняются широкоразветвленной системой дочерних компаний и филиалов, находящихся в большинстве капиталистических стран.

В *Австрии* в руках швейцарской компании находится одна из крупнейших фирм по производству гидротурбин «Машиненфабрик Андритц АГ». Вместе с другой крупной фирмой «Фейт» швейцарский филиал занимает почти монопольное положение на австрийском рынке гидротурбин.

Другой заграничный филиал компании «Эшер Вис» (акционерный капитал — 4 млн. западногерманских марок) играет видную роль в *западногерманском* турбостроении. На этом предприятии выпускаются гидротурбины, паровые турбины, турбокомпрессоры, а также оборудование для бумажной промышленности. Продукция западногерманского филиала вывозится во многие страны.

Крупная дочерняя компания треста находится в *Италии* — «Де претто-Эшер Вис» (акционерный капитал — 320 млн. лир). Тяжелое энергетическое оборудование, производящееся на предприятиях этой фирмы, направляется в значительной степени на экспорт в экономически слаборазвитые страны. Так, в 1959 году итальянский филиал поставлял гидротурбины «франсис» Перу, Индонезии и другим странам.

В *США* интересы треста представлены через крупную фирму «Кливер Букс компани», которая играет видную роль в американском турбостроении. Компания находится в тесных связях с американской фирмой «Байкер, Перкинс».

Имеются также филиалы швейцарского треста в *Южно-Африканском Союзе, Канаде* и других странах.

В электротехническом тресте «Эшер Вис» господствует цюрихская финансовая олигархия. Трест связан с двумя ведущими банками этой группы — «Швейцерише кредитанштальт» и «Швейцерише банкгезельшафт». Представители этих банков находятся в наблюдательном совете общества. В свою очередь президент компании Р. Шмидхейни является членом наблюдательного совета «Швейцерише кредитанштальт», а вице-президент Х. Гиги — членом наблюдательного совета «Швейцерише банкгезельшафт». Электротехнический трест «Эшер Вис» поддерживает тесные связи с другой крупной про-

мышленной монополией страны — «Машиненфабрик Эр-ликон». В наблюдательных советах обеих компаний заседают одни и те же лица (Р. Шмидхейни, Г. Шиндлер и др.).

Машиностроительный трест «Георг Фишер» был основан в 1804 году Иоганном Фишером, открывшим способ производства никелевых сталей. В первые годы своего существования компания специализировалась в области металлургического производства. Важное место в ее производственной программе занимал выпуск высококачественных и специальных сортов стали.

В последующие годы на предприятиях компании осваивается производство различных полуфабрикатов из черных и цветных металлов. В 1920 году после поглощения крупной машиностроительной фирмы «Раушенбах машиненфабрик» предприятия треста начинают играть видную роль в производстве различного промышленного оборудования.

В настоящее время машиностроительный трест «Георг Фишер» имеет довольно широкий производственный профиль, включающий выпуск оборудования для текстильной промышленности, металлорежущих и деревообрабатывающих станков, насосов, различных частей для паровых и гидротурбин и т. д. В последнее время все большее значение приобретает специализация компании на производстве промышленных автоматических линий.

Около 90% всей машиностроительной продукции компании вывозится. В 1959 году машиностроительный трест «Георг Фишер» поставлял свою продукцию в 65 стран, главным образом в высокоразвитые промышленные страны (Англию, ФРГ, Францию и др.). Его удельный вес в общей стоимости швейцарского экспорта равен одному проценту.

Металлургическое производство перестало играть самостоятельное значение — оно превратилось в поставщика сырья и полуфабрикатов для металлообрабатывающих и машиностроительных предприятий треста. Лишь незначительная часть продукции металлургических предприятий компании поступает на внутренний рынок.

«Георг Фишер» имеет ряд филиалов и дочерних компаний в металлообрабатывающей и машиностроительной

промышленности—«Мюллер АГ», «Машиненфабрик унд эйзенбергверке АГ», участвует своими капиталами в горнорудном обществе «Эйзенбергверк Гонцен АГ» и т. д.

Машиностроительный трест «Георг Фишер» имеет широкую сеть заграничных филиалов и дочерних компаний. В 1959 году свыше половины всей стоимости реализуемой продукции приходилось на заграничные отделения фирмы.

Наиболее крупные иностранные вложения треста сосредоточены в ФРГ. В ФРГ действует филиал фирмы в городе Зингене и подконтрольная компания «Вагнер унд Энглерт».

В Англии «Георг Фишер» контролирует крупное металлургическое предприятие в городе Бедфорде «Британна Айрон энд Стил Вокс, Лтд» и некоторые другие.

Машиностроительный трест «Георг Фишер» поддерживает тесные связи с двумя крупнейшими банками страны — «Швейцеришер банкфереин» и «Швейцерише банкгезельшафт», а также с химической компанией «Сиб-а», вице-президент которой А. Вильгельм входит в наблюдательный совет «Георг Фишер».

Машиностроительный трест «Гебрюдер Зульцер». Монополистическая группа Зульцера включает холдинг-компанию «Зульцерунтернемунг АГ», которой переданы все акции основной фирмы треста «Гебрюдер Зульцер» и контрольные пакеты акций около 50 швейцарских и заграничных филиалов и дочерних компаний.

Компания «Гебрюдер Зульцер АГ», которая явилась первоначальной основой треста, была образована в 1834 году как семейное предприятие семейства Зульцеров. В 1914 году компания преобразуется в акционерное общество.

Рост значения фирмы был тесно связан с развитием швейцарской промышленности. На предприятиях компании разрабатывается и впервые в Швейцарии осваивается производство дизельных моторов, а затем и других двигателей.

Годы первой мировой войны, а также период между двумя мировыми войнами характеризуются быстрым ростом производства на предприятиях треста. Двигатели компании находят широкое применение на крупных

предприятиях. В связи с этим трест строит ряд новых заводов как внутри страны, так и за ее пределами.

В годы второй мировой войны машиностроительный трест «Гебрюдер Зульцер» поддерживал тесные связи с германской военной промышленностью. Предприятия компании поставляли дизельные моторы для немецких подводных лодок. Не случайно компания была включена в английский «черный список» фирм, которые в годы войны особенно активно сотрудничали с фашистской Германией.

В настоящее время производственная программа треста включает выпуск широкого ассортимента машиностроительной продукции — дизельные моторы, турбины, котельное, текстильное и холодильное оборудование и т. д. Компания владеет металлургическими заводами в городах Винтертуре, Бюлахе и Обер-Винтертуре, на которых занято около 1,8 тыс. человек. Трест имеет в Швейцарии 13 филиалов и одно дочернее общество «АГ Штеле унд Гуткнехт». Кроме того, «Гебрюдер Зульцер» участвует своими капиталами в двух горнорудных обществах — «Эйзенбергверк Гонцен АГ» (акционерный капитал — 3 млн. швейцарских франков) — 50% акций и «Юра бергверк АГ» (акционерный капитал — 1 млн. швейцарских франков) — 35% акций.

Трест «Гебрюдер Зульцер» — это международная монополия с широкоразветвленной системой филиалов и дочерних компаний почти во всех ведущих странах капиталистического мира. Наиболее крупные заграничные предприятия компании находятся в ФРГ. Западногерманский филиал этой компании «Гебрюдер Зульцер» (акционерный капитал — 3,6 млн. западногерманских марок) имеет широко разветвленную сеть филиалов во многих городах ФРГ (Мюнхен, Штутгарт, Фрейбург, Маннхейм, Франкфурт-на-Майне и др.).

В Англии швейцарский трест владеет крупной компанией «Зульцер Бразерс», которая играет видную роль в производстве дизельных моторов для локомотивов. В 1959 году эта компания была одним из основных поставщиков дизелей для английских железных дорог. Под ее контролем находится еще одна швейцарская дочерняя компания в Англии «Пумпенфабрик Хэтхорн, Дэвей энд компани», которая занимается производством насосов.

Во *Франции* предприятия треста в последние годы подвергались значительной модернизации в связи с обострением конкурентной борьбы. В 1958 году завод компании в Сант-Дени был демонтирован и производство было перенесено в Монте на заново реконструированное предприятие. Большие капиталовложения были осуществлены и на других французских предприятиях треста «СА шаффаж Зульцер» и «Компани де конструкторн механик проседе Зульцер».

Ряд крупных предприятий компании и сбытовых организаций расположен в других странах. В *США* трест имеет компанию «Зульцер Брос», в *Мексике* — «Зульцер Жерманос СА», в *Бразилии* — «Зульцер фрер СА».

Особое место во внешнеэкономической экспансии треста занимает африканский континент. Интересы компании «Гебрюдер Зульцер» в *Южно-Африканском Союзе* представлены двумя фирмами — «Зульцер брос» и «Рис энд Дитхельм».

Трест находится в руках одного из крупнейших финансовых семейств Швейцарии — Зульцеров. Это семейство известный немецкий прогрессивный экономист Г. Бауман относит, наряду с семействами Морганов, Рокфеллеров и Дюпона — в США, Ротшильдов — в Англии и Франции, Сольвэй — в Бельгии и Валленбергов — в Швеции, к числу самых богатейших семейств капиталистического мира²².

Наблюдательный совет основного общества треста «Гебрюдер Зульцер» в течение длительного времени возглавлял представитель третьего поколения этого семейства Ганс Зульцер. Он же был главою Объединения швейцарских промышленников.

Машиностроительный трест «Гебрюдер Зульцер» тесно связан с двумя крупнейшими банками Швейцарии, которые представляют интересы цюрихской финансовой группировки. Представители цюрихских банков находятся в наблюдательных советах обществ, входящих в трест «Гебрюдер Зульцер». В свою очередь представители треста заседают в наблюдательных советах этих банков. Ганс Зульцер был членом наблюдательного совета «Швейцерише банкгезельшафт», вице-президент компа-

²² Г. Бауман, Атлантический пакт концернов. Международное переплетение капиталов в Западной Германии, стр. 15.

нии «Гебрюдер Зульцер» Х. Вольфс — членом наблюдательного совета «Швейцерише кредитанштальт».

Военно-промышленный концерн «Бюрле». Монополистическая группа «Бюрле» включает ряд предприятий военной, машиностроительной, химической, текстильной и других отраслей промышленности, торговые общества, промышленный и торговый банк, страховые общества.

Основная компания концерна — машиностроительный трест «Веркцейгмашиненфабрик Эрликон, Бюрле унд компани» — имеет широкий производственный профиль, причем особое значение придается выпуску военной продукции.

В предвоенные и военные годы концерн «Бюрле» активно сотрудничал с крупнейшими магнатами военной промышленности Германии. В годы второй мировой войны эта монополия значилась в американском «черном списке» фирм, осуществлявших поставки своей продукции в фашистскую Германию и способствовавших тем самым повышению ее военно-промышленного потенциала.

Компания «Веркцейгмашиненфабрик Эрликон, Бюрле унд компани» является крупнейшим поставщиком военной продукции не только для швейцарской армии, но и для армий ряда других западноевропейских стран. Так, в 1958 году компания выполняла заказы на поставку военной амуниции и снаряжения в ФРГ, орудий — в Австрию и др.

В последние годы особое значение придается развитию производства ракет различного назначения, где достигнуты некоторые успехи.

Наряду с производством военной продукции компания «Веркцейгмашиненфабрик Эрликон, Бюрле унд компани» выпускает станки, счетные машины, железнодорожное оборудование, электроды, пластмассы и т. д.

Помимо компании «Веркцейгмашиненфабрик Эрликон, Бюрле унд компани», в военно-промышленный концерн входит также ряд других компаний, специализирующихся главным образом на производстве военной продукции — «Контраве АГ» (производство аппаратуры для баллистических ракет), «Пилатус флюгцейгверке АГ» (производство самолетов) и др.

В систему концерна входят машиностроительные и станкостроительные компании «Пресс унд штауцверк

АГ» и «Мей прессенбау», текстильная компания «Акциенгезельшафт А. унд Р. Мосс», несколько целлюлозных фабрик и т. д. Группа «Бюрле» имеет значительные капиталовложения в крупнейшей швейцарской судоходной компании «Акуила реедерей АГ».

Наконец, концерну принадлежит банк «Индустри унд хандельсбанк» и страховая компания «Лиммат ферзихерунгсгезельшафт».

С помощью этого банка концерн «Бюрле» проводит не только финансовые и расчетные операции, но и осуществляет внешнеэкономическую экспансию. Так, в начале 1959 года через банк «Индустри унд хандельсбанк» концерн «Бюрле» приобрел акции итальянской машиностроительной фирмы «Масерати». Через этот же банк группа «Бюрле» поддерживает тесные связи с западно-германским банковским капиталом. В частности, совместно с «Коммерцбанк» концерн «Бюрле» контролирует основанный в 1956 году в Кельне «Банкхауз Херштатт».

Военно-промышленный концерн «Бюрле» поддерживает тесные связи с другой крупнейшей военно-промышленной корпорацией Швейцарии — компанией «Испано-Сюиза». В 1956 году между ними было заключено соглашение о совместной деятельности в области экспериментальных работ, стандартизации производства, обмене специалистами. В соглашении было предусмотрено сотрудничество на внешних рынках.

Военно-промышленный концерн «Бюрле» находится в руках одной из крупнейших швейцарских финансовых группировок, возглавляемой «пушечным королем» Эмилем Бюрле, который тесно связан с крупнейшими военно-промышленными магнатами капиталистического мира — Круппом, Фликом, Шнейдером-Крезом и др. Особенно значительны позиции швейцарского концерна в *западногерманской* военной промышленности, где он держит в своих руках большой пакет акций акционерного общества «Динамит АГ», принадлежащего концерну Флика.

Интересы группы Бюрле представлены и в экономике *Италии*. Дочернее общество швейцарского концерна — фирма «Эрликон Италиана» — контролирует большой станкостроительный завод в городе Ипре.

В последние годы растет экспансия концерна на рынках экономически слаборазвитых стран, в частности ряд компаний был образован в Индии.

Химический трест «Сибя» — одна из крупнейших химических монополий Западной Европы²³. На швейцарских предприятиях компании в Базеле, Клейнхюнингене, Монте и Штейне занято 8 тыс. человек.

Основой треста буржуазные экономисты объявляют небольшую шелкокрадильную мастерскую А. Кладеля в городе Базеле, на которой в 1859 году было начато производство анилинового синтетического красителя фуксина. Быстрому росту фирмы способствовали наличие в Базеле промышленности по производству шелковых лент, в которой большое применение находили синтетические красители; благоприятное пограничное положение города; легкость транспортировки грузов по Рейну; наличие значительного количества свободных рабочих рук и, наконец, свободные капиталы.

К 1884 году на предприятии «Сибя», которое уже специализировалось исключительно на производстве красителей, было занято 230 человек. В конце XIX и начале XX века «Сибя» поглощает ряд химических компаний, в результате чего производственные мощности треста значительно расширились. В 1898 году была присоединена компания «Анилинверк, формальс А. Гербер унд компани», в 1908 году — «Базер хемише фабрик АГ». В результате этого «Сибя» превращается в крупнейшую химическую монополию страны.

В конце XIX века компания начала производство медикаментов, а несколько позднее — косметических средств.

В начале XX века «Сибя» осваивает производство продукции неорганической основной химии. В первые годы деятельности компании эти химикалии, необходимые для производства красителей, поступали с других предприятий. С обнаружением запасов поваренной соли в Бексе и широким строительством гидростанций, давших

²³ Обороты треста «Сибя» приближаются к оборотам крупнейших химических монополий Западной Европы. В 1957 году оборот одной из крупнейших западногерманских экономических монополий «Фарбверк Хёхст» составил 1,8 млрд. западногерманских марок, оборот «Сибя» — 0,9 млрд. западногерманских марок.

дешевую электроэнергию, компания осуществила строительство комбината для электролиза поваренной соли в городе Монте. Продукция комбината (едкий натр, хлор, водород) не только удовлетворила потребности треста в сырье, но и создала возможности для их экспорта. В 1933 году «Сиба» начал выпуск пластмасс, а несколько позднее — меламиновых смол.

В настоящее время около 50% стоимости выпускаемой продукции компании приходится на производство фармацевтических товаров. Около 40% стоимости продукции приходится на красители для различных видов тканей. Остальная часть продукции приходится на синтетические товары, пластмассы, ядохимикаты и пр.

Основная масса производимой компанией продукцией вывозится за границу, главным образом в промышленно развитые страны. В среднем на экспорт идет около 85% всей продукции компании.

В довоенный период совместно с другими европейскими химическими компаниями («ИГ Фарбениндустри», «Кюльман» и «Импириэл кемикэл индастриз») «Сиба» участвовал в международном картеле красителей, который контролировал около 65% мирового экспорта красителей. Швейцарская компания была также участником европейского картеля по производству гормонов. В послевоенный период «Сиба» активно участвует в возрождении этих картелей.

Влияние химического треста «Сиба» на внешних рынках еще более увеличивается, если учесть, что компания располагает разветвленной сетью своих филиалов во многих странах капиталистического мира. В послевоенный период компания имеет 22 филиала в Западной Европе, 13 филиалов в Северной и Южной Америке, 7 филиалов в Азии и Австралии.

В заграничных филиалах занята основная масса производственного персонала треста — около 13,1 тыс. человек, что значительно превосходит число работающих на швейцарских предприятиях компании. Согласно балансовому отчету за 1959 год, общая сумма капиталовложений треста в филиалы и дочерние общества достигла 59,5 млн. швейцарских франков. Большая их часть приходится на заграничные предприятия.

Важнейшие филиалы компании находятся в крупнейших капиталистических странах.

В США холдинг-компания «Сиба Стейтс» держит в своих руках большинство акций крупной фабрики по производству кубовых красителей «Тос Ривер-Цинциннати кемикэл корпорейшн». На строительство этого предприятия, завершившееся в 1953 году, было затрачено около 18 млн. долл., и в настоящее время фабрика является самым крупным и современным предприятием США в этой отрасли. С вводом в эксплуатацию этой фабрики компании «Сиба» удалось обойти высокие ввозные пошлины, которые существуют в США на импортируемую продукцию лакокрасочной промышленности.

Сбытом продукции фабрики занимается фирма «Сиба компани». Через эту же фирму реализуется продукция и других дочерних предприятий треста в США — «Цинциннати кемикэл уоркс» и «Сиба продактс корпорейшн». Для усиления научных и технологических связей между американскими и европейскими предприятиями треста в городе Саммит (США) создан научно-исследовательский институт «Сиба фармасьютикал продактс», которому поручена разработка технологии производства медикаментов. Научные работы по открытию новых медицинских препаратов сконцентрированы, как и прежде, на материнском предприятии треста «Сиба» в городе Базеле.

В Канаде швейцарскому тресту принадлежит крупная химическая компания «Сиба-гезельшафт» и, совместно с фирмой «Сандоц», «Маунт ройял кемикэл».

Сбыт продукции треста в Англии осуществляется через дочернюю компанию «Клейтон дайстаффс компани». Кроме того, имеется еще два дочерних предприятия: «Сиба леборетрис» (производство медикаментов), и «Аэро ресерч» (производство пластмасс). Кроме того, в Англии действует фирма «Клейтон анилин компани», являющаяся совместным дочерним предприятием «Сиба», «Сандоц» и «Гейги».

Во Франции тресту принадлежит завод красителей в городе Сан-Фо и фабрика медикаментов «Лаборатуа Сиба сарл» в городе Лионе.

В Италии компания представлена фирмой «Сиба индустрия химика» и фирмой «Сочьета бергамаска перл'индустрия химика» (59% акций принадлежат фирме «Сиба», остальные находятся у «Сандоц» и «Гейги»).

В ФРГ действует крупный филиал треста «Сиба АГ» по производству красителей, медикаментов и пластмасс. В Испании трест имеет три филиала. В Индии «Сиба» имеет также три филиала. В 1959 году компания открыла свои филиалы и дочерние общества в Японии, Австралии, Аргентине и Бразилии.

Швейцарский химический трест «Сиба» является центром огромной лицензионной и патентной системы, с помощью которой трест связан не только со своими дочерними предприятиями, но и с другими химическими компаниями капиталистического мира. На 1 марта 1954 г. «Сиба» владел 5803 основными и 1511 дополнительными патентами.

Химический трест «Сиба» находится в руках базельской финансовой олигархии и тесно связан с крупнейшим банком страны — «Швейцеришер банкфереин». Так, в наблюдательном совете треста находится К. Буркхард, представитель базельской финансовой группы, член наблюдательного совета «Швейцеришер банкфереин». В свою очередь президент компании Р. Каппели является членом наблюдательного совета банка.

Химический трест «Сандоц». В последние годы «Сандоц», как и другие участники базельской группы, превратился по существу в оперативно-держательскую холдинг-компанию, больше половины предприятий которой приходится на заграничные филиалы. Основное общество в Базеле контролирует 27 юридически самостоятельных производственных фирм, находящихся за рубежом, в том числе 18 — в Западной Европе, 6 — в Северной и Южной Америке, 2 — в Азии и Австралии, 1 — в Африке.

В Базельский торговый регистр фирма «Сандоц» была внесена в 1886 году. В начале она называлась «Керн унд Сандоц» и специализировалась на производстве синтетических красителей. Одним из основателей фирмы был известный химик А. Керн, который в начале 80-х годов прошлого столетия прославился открытием нового метода применения фосгена в производстве красителей, а также своими работами в области кетоновых красителей.

Со времени своего основания и до первой мировой войны компания «Сандоц» выпускала почти исключи-

тельно красители различных видов. В 1917—1918 годах было начато производство медикаментов, оттеснившее на второй план все прочие изделия фирмы.

В 30-е годы фирма осваивает производство вспомогательных материалов для текстильной промышленности, синтетических моющих средств, ядохимикатов, целлюлозных материалов и т. д.

В настоящее время, как и в течение ряда последних десятилетий, производственная программа треста ориентируется на выпуск главным образом медицинских препаратов. В группе медикаментов наибольшее значение имеют препараты растительного происхождения и особенно алкалоиды из спорыньи и препараты из наперстянки. По производству этих двух видов продукции компания «Сандоц» занимает почти монопольное положение в капиталистическом мире. Почти 96% всех медикаментов, вырабатываемых компанией, идет на экспорт.

Химический трест «Сандоц» имеет широкоразветвленную систему заграничных филиалов и дочерних компаний.

В США холдинг-компания «Сандоц» контролирует химические предприятия в городах Ист-Гановере и Нью-Йорке.

В Англии дочерняя компания треста «Сандоц продактс» значительно расширила свои производственные мощности, введя в строй крупный фармацевтический завод в городе Хорсфорте.

Во Франции трест имеет ряд производственных и сбытовых фирм — «Сосьете де продюи Сандоц», которая контролирует заводы в городах Орлеане и Ронене, «Лаборадуа Сандоц», которая осуществляет реализацию медикаментов.

Дочерние компании имеются в ФРГ, в Италии, в Мексике, в Индии и в некоторых других странах. Большое значение для компании представляют капиталовложения в плантации по выращиванию лекарственных растений в Конго.

Химический трест «Сандоц» тесно связан с банком «Швейцерише банкгезельшафт». Президент компании Ганс Лееманн является членом наблюдательного совета этого банка. Компания поддерживает также тесные финансовые связи с крупнейшим частным банкирским домом Швейцарии «Саразин унд компани». В августе

1959 года через эти финансовые институты было осуществлено расширение акционерного капитала компании.

Химический трест «Гейги» контролирует 45 филиалов в различных странах капиталистического мира.

Компания «Гейги» начала развиваться из **небольшой** торговой фирмы, ядром которой была аптека, открытая в 1758 году в Базеле купцом Гейги. Постепенно фирма, помимо медикаментов, начинает торговать и красителями.

Быстрому развитию «Гейги» способствовал рост швейцарского текстильного производства, в связи с чем вырос спрос на красители. В середине XIX века фирма превратилась в производственное предприятие, специализирующееся на выпуске красителей для базельских текстильных фабрик. В 1857 году в мастерской Гейги была установлена первая паровая машина, а через два года началось массовое производство анилинового красителя фуксина.

В 70-е годы XIX в. были открыты первые **заграничные** филиалы фирмы в Нью-Йорке и Бомбее. К концу XIX века трест уже имел свои дочерние компании в России, Франции и Германии.

До 30-х годов нынешнего столетия производственная программа компании включала в основном три вида продукции: красители, вспомогательные материалы для текстильной промышленности и дубители.

В 1932 году сотрудник фирмы П. Мюллер (впоследствии удостоенный Нобелевской премии) открыл новый препарат по борьбе с насекомыми — переносчиками болезней — ДДТ. Этот препарат был выпущен компанией под названием гезароль и получил мировую известность. Производство ДДТ во многих капиталистических странах до настоящего времени ведется по лицензии компании «Гейги».

Разработка средств борьбы с насекомыми, грибами и бактериями способствовала расширению производственной программы за счет включения в нее производства медикаментов. Первые фармацевтические изделия были выпущены «Гейги» незадолго до начала второй мировой войны.

В настоящее время основная масса производимой продукции приходится на красители, дубильные вещества, ядохимикаты и медикаменты.

Как и другие тресты базельской группы, компания «Гейги» основную часть своей продукции вывозит за границу. Несмотря на относительно небольшой оборот, трест «Гейги» по объему экспортируемой продукции стоит впереди многих химических компаний США.

Позиции компании на внешних рынках упрочились благодаря наличию широкоразветвленной сети производственных и сбытовых филиалов и дочерних компаний. На иностранные филиалы и участия приходится более 50% всего оборота треста.

В Швейцарии имеется лишь один филиал — компания «Гейгиверк швейцержалле АГ» (акционерный капитал — 11,7 млн. швейцарских франков), которая по существу представляет единое целое с производственным комплексом материнского общества. Кроме того, «Гейги» является совладельцем многих швейцарских химических компаний, являющихся совместной собственностью трех трестов базельской группы — «Зейренфабрик швейцержалле АГ», «Швейцерише теериндустри АГ» и «Дюран, Угенен АГ». Основные филиалы и дочерние компании треста расположены за границей.

Самый крупный заграничный филиал швейцарского треста «Гейги» находится в *Англии*. Незадолго перед второй мировой войной он был преобразован в акционерное общество «Гейги фармасьютикал компани, Лтд» и явился одним из основных поставщиков фармацевтических изделий в течение всей второй мировой войны. Это общество контролируется холдинг-компанией «Гейги (холдингс)», которая держит в своих руках контрольный пакет акций ряда других производственных и сбытовых компаний: «Гейги компани» (сбыт красителей и ядохимикатов), «Фармасьютикал лаборотрис Гейги» (сбыт фармацевтических товаров), «Эшбертон кемикэл уоркс» (завод в Манчестре), «Джеймс Андерсон энд компани» (завод по производству пигментных красок в городе Пейсли). Холдинг-компания контролирует также предприятия треста в странах бывшей Британской империи. Важнейшие из них «Гейпи Острейлиа (пти)», «Гейги Саут Африка (пти)».

В *ФРГ* трест «Гейги» имеет завод в городе Гренцахе и сбытовую фирму «Гейги феркауфсгез» во Франкфурте-на-Майне; в *Испании* имеются два филиала «Гейги» — «Гейги СА» (производство медикаментов) и «Лаборато-

рио падро СА» (сбыт медикаментов, в том числе импортируемых из Швейцарии). В США тресту «Гейги» принадлежит холдинг-компания «Гейги кемикэл компани», контролирующая фирмы «Олроуз кемикэл компани» и «Гейги кемикэл компани».

Химический трест «Гейги» около 200 лет находится в руках семейства Кехлин, представители которого занимают руководящие посты в наблюдательном совете общества. После смерти Ганса Зульцера Карл Кехлин-Вишер возглавил Швейцарское объединение промышленников. Трест тесно связан с ведущими банковскими монополиями страны «Швейцерише кредитанштальт» и частным банком «Саразин».

Химический трест «Гоффман — Ларош». Из четырех химических трестов Швейцарии «Гоффман — Ларош» наиболее тщательно скрывает свои основные показатели. В стереотипных годовых отчетах фирмы сообщаются лишь немногие данные о фактическом положении дел в этом большом монополистическом объединении.

Численность рабочих и служащих на предприятиях треста составила в 1958 году 7,5 тыс. человек. Причем на базельском предприятии было занято только 1,8 тыс. человек. Здесь производилась лишь четверть всей продукции треста. Центр производственной деятельности треста переместился за границу, в страны, где реализуется продукция компании.

«Гоффман — Ларош» имеет 17 производственных и сбытовых филиалов, из которых 8 находятся в Европе, 6 — в Северной и Южной Америке и по одному — в Африке, Австралии и Азии. Контроль за филиалами осуществляет холдинг-компания треста «Санак корпорейшн», которая по ряду технических и финансовых соображений находится в Панаме.

Наиболее значительно интересы компании представлены в *английской фармацевтической промышленности*. Первый филиал треста «Рош продактс» был основан в 1910 году. Незадолго перед второй мировой войной, в 1937 году, было осуществлено строительство крупной научно-исследовательской лаборатории и фармацевтической фабрики в городе Велвин-Гардене. В годы войны за счет продукции этого предприятия были полностью покрыты потребности Англии в витаминах.

В послевоенный период (в 1957 г.) швейцарская компания вводит в эксплуатацию новую фармацевтическую фабрику по производству витамина «А» в Данри (Шотландия), что значительно укрепило позиции компании на мировом рынке витаминов.

В отличие от химических трестов базельской группы, которые первоначально выступали в роли поставщиков красителей и только позднее перешли на выпуск медикаментов, компания «Гоффман—Ларош» со времени своего основания в 1891 году сразу же специализировалась на производстве фармацевтических товаров. Эту специализацию она сохранила и до настоящего времени.

Значение фирмы «Гоффман—Ларош» в мировом промышленном производстве витаминов велико. Так, например, в 1953 году общее мировое производство витамина «С» составило около 1,5 тыс. т, в том числе одна треть этого препарата была изготовлена на предприятиях треста. Еще более значительна роль компании в производстве витамина «А». Этот витамин производится в капиталистическом мире в основном или самой фирмой, или по ее лицензиям.

Химический трест «Гоффман—Ларош» тесно связан с базельской финансовой группой.

Обувной трест «Балли» является крупнейшей обувной монополией Швейцарии и одним из ведущих трестов Западной Европы. Монополистическая группа «Балли» включает головной холдинг «Балли АГ холдинг гезельшафт» (акционерный капитал — 45 млн. швейцарских франков), обувной комбинат «Балли шуфабрикен АГ» и около 200 филиалов, дочерних компаний и сбытовых организаций, находящихся почти во всех странах капиталистического мира.

На всех предприятиях треста в 1958 году было произведено 7 млн. пар обуви, в том числе в Швейцарии — около 2,6 млн. пар обуви.

Компания была основана в 1850 году Карлом-Францем Балли Рихнером как семейное предприятие. В 1937 году оно преобразуется в акционерное общество «Балли шуфабрикен АГ» и становится одним из ведущих производителей обуви в стране. Наряду с выпуском основной продукции осваивается и собственное химическое производство ряда заменителей (искусственная ко-

жа, ткань и др.). Широко внедряются американские методы поточного производства. В этот же период «Балли» создает ряд филиалов и дочерних компаний в других странах капиталистического мира.

В 1921 году с образованием холдинг-компании «Балли АГ холдинг гезельшафт» контрольный пакет акций «Балли шуфабрикен АГ», а также всех швейцарских и заграничных филиалов треста передается в руки нового общества.

В период между двумя мировыми войнами трест «Балли» вел ожесточенную конкурентную борьбу с другим крупнейшим производителем обуви — трестом «Батя», который начал массовое производство дешевой обуви на своем швейцарском филиале «Шуфабрикен ин Мелин АГ». Трест «Балли», используя свое господствующее положение в Союзе швейцарских обувных промышленников, добился ограничения производства обуви на швейцарском предприятии Бати. В результате удельный вес «Балли» в производстве обуви в Швейцарии увеличился до 80%. Компании удалось сохранить специфику своего производства — выпуск главным образом дорогой, высококачественной продукции.

В послевоенный период трест «Балли» еще более упрочил свое положение на внутреннем и внешнем рынках. Удельный вес компании в швейцарском экспорте обуви составил в 1958 году около 84%. Общее количество занятых на всех предприятиях треста достигло 17 тыс. человек, в том числе в Швейцарии — 7,2 тыс. человек. В настоящее время около половины всей реализуемой продукции треста приходится на заграничные филиалы.

Наиболее значительно интересы «Балли» представлены во *Франции*. В этой стране действует несколько крупных предприятий треста («Этаблиссемен Балли камсат СА», «Балли — Мулин СА», «Балли Шамберн СА»), а также большое количество оптовых и розничных организаций по реализации готовой продукции («Сосьете коммерсиаль де шассур Балли камсат»). Французские филиалы швейцарского треста осуществляют также широкие коммерческие операции в африканских странах, входящих в зону французского франка.

В *Англии* производство обуви осуществляется на дочернем предприятии «Баллис шу фэкториз (Норвич)». Готовая продукция реализуется через две другие ком-

паний — «Баллис шу компани» (оптовая торговля) и «Лондон шу компани» (розничная торговля).

В *Австрии* трест контролирует через дочернее общество «Балли Влнер шуфабрикен АГ» две крупные обувные фабрики в Вене с числом занятых около 1 тыс. человек и ежегодной продукцией в 0,7 млн. пар обуви, и в Винер-Нейштадте с числом занятых около 230 человек и производством около 0,3 млн. пар обуви в год.

В *ФРГ* швейцарский трест имеет дочернее общество «Балли шу». В начале 1960 года было образовано новое общество «Балли шу гезельшафт», которое стало заниматься оптовой торговлей швейцарской продукции на западногерманском рынке.

Дочерние компании и филиалы швейцарского треста «Балли» имеются также в *США* («Балли инкорпорейтед», «Фрэнк Вернер компани»), в *Канаде* («Долсис Кэнада»), в *Южно-Африканском Союзе* («Кутберт энд компани», «Кутберт-Балли шу фэктори»), в *Аргентине* («Герберт Куртимбре ла Федераль СА»), в *Бразилии* («СА Кортун Карнока») и в некоторых других странах.

Трест «Балли» находится в руках одного из крупнейших финансовых семейств страны — Балли. Представители этого семейства имеются во всех руководящих органах треста. Трест «Балли» поддерживает тесные связи с одним из крупнейших банков страны — «Банк гезельшафт», в наблюдательном совете которого находятся представители этой обувной монополии.

Интересы «Балли» тесно переплетаются с интересами монополистической группы Зульцера, представители которой находятся в наблюдательных советах обеих ведущих компаний «Балли». В свою очередь представители обувного треста заседают в наблюдательных советах почти всех обществ, тесно связанных или зависимых от треста «Гебрюдер Зульцер».

Пищевой трест «Нестле» является самой крупной продовольственной компанией капиталистического мира. Трест занимает видное место в мировом производстве кофе-концентрата, шоколада, сгущенного молока, бульонных концентратов и других пищевых продуктов.

По величине оборота «Нестле» (1,2 млрд. долл.) занимает пятое место среди западноевропейских фирм и превосходит такие крупнейшие монополии, как «Фч-

липс» (0,94 млрд. долл.), «Сименс» (0,79 млрд. долл.), «Крупп» (0,76 млрд. долл.) и др.

Во главе монополистической группы «Нестле» находится холдинг-компания «Нестле-Алиментана АГ», которая контролирует основное швейцарское предприятие треста «Нестле АГ», европейские филиалы и холдинг-компанию «Юнилак», имеющую свои филиалы в странах Северной и Южной Америки. Всего в систему монополистической группы «Нестле» входит около 146 предприятий. Капитал, вложенный в заграничные дочерние компании, достиг в 1959 году 200 млн. швейцарских франков.

Компания возникла в 1905 году в результате слияния двух обществ — «Англо-свис конденсэд милк» (производство сгущенного молока) и «Генри Нестле» (производство шоколада). Новое общество получило название «Нестле энд англо-свис холдинг компани». Продолжительные трудности, вызванные первой мировой войной, способствовали значительному расширению производства на предприятиях «Нестле» и превращению компании в одну из ведущих европейских пищевых монополий.

В этот период трест поглощает ряд крупных швейцарских фирм в пищевой промышленности. Так, в 1929 году в систему монополистической организации «Нестле» была включена швейцарская компания по производству шоколада «Петер, Кайллер, Колер шоколатс суснес СА».

В этот же период создается сеть филиалов и дочерних компаний не только в странах Европы, но и в странах Северной и Южной Америки. В 1936 году для руководства американскими предприятиями треста в Панаме учреждается холдинг-компания «Юнилак».

Годы второй мировой войны способствовали еще большему расширению производственной и коммерческой деятельности компании. «Нестле» поставлял продовольствие (сгущенное молоко, молочный порошок, пищевые концентраты и др.) обеим воюющим сторонам.

В послевоенный период осуществляется дальнейшая централизация капитала. В 1947 году компания «Нестле энд англо-свис холдинг компани» объединилась с другой крупнейшей швейцарской пищевой монополией «Алиментана холдинг АГ», которая контролировала трест «Маг-

ти». Новый холдинг получает название «Нестле-Алиментана АГ».

Трест «Нестле» значительно расширяет производственную и коммерческую деятельность. Вводятся в строй новые предприятия в Аргентине, ФРГ, Англии, Франции, Кубе, Венесуэле и Индии.

Интересы «Нестле» тесно переплетаются с интересами крупнейших финансовых групп капиталистического мира: моргановским «Гаранти траст компани»²⁴, «Креди коммерсиаль де Франс» (Франция), группой «Магги» (ФРГ) и др. Позиции «Нестле» в пищевой промышленности этих стран особенно значительны.

Во Франции через систему филиалов, дочерних компаний и подконтрольных фирм швейцарский трест играет видную роль в производстве и сбыте молочных продуктов. Так, совместно с французской фирмой «Жанврэн» филиалы «Нестле» контролируют около 70% торговли молочными продуктами в Париже. Все крупнейшие французские компании по производству и реализации сыра «Бель», «Жервэ» и др. находятся под влиянием «Нестле» и «Жанврэн». Между двумя последними компаниями существуют чрезвычайно тесные связи. Они имеют совместную холдинг-компанию «Финапа», в акционерном капитале которой участвуют также швейцарские банки и французский банк «Креди коммерсиаль де Франс». «Нестле» является по существу монополистом по производству и сбыту сгущенного молока на французском рынке (около 53%). С другим, менее значительным производителем этой продукции во Франции — американской фирмой «Глория» — швейцарский трест поддерживает тесные отношения.

Трест «Нестле» совместно с рядом других швейцарских обществ «Сюшар», «Пулэн» и «Шоколад Тоблер» контролирует около 30—35% всего производства шоколада во Франции. Господствующее положение швейцарский трест занимает в производстве бульонных концентратов. Через компанию «Магги» трест контролирует почти половину производства этого продукта. Основным руководящим и производственным центром филиалов

²⁴ Особенно тесные связи поддерживаются с американской компанией «Ламонт, Карлисс компани», глава которой Ламонт является президентом банка «Морган гаранти траст».

«Нестле» во Франции является общество «Сопад» (акционерный капитал—4,2 млрд. французских франков). В его руках находится около 50 заводов, на которых занято несколько десятков тысяч человек.

В Англии на швейцарский трест приходится около 65% всей реализации кофе на внутреннем рынке страны, около 10% шоколада и через фирму «Магги»—10% бульонных концентратов.

В США многочисленные филиалы «Нестле» ведут успешную конкурентную борьбу с другими компаниями в производстве и сбыте кофе-концентрата. Высокое качество швейцарской продукции, а также умение максимально удовлетворить запросы потребителей облегчают швейцарским компаниям успешную борьбу за доллар покупателя.

Высокие прибыли швейцарского пищевого треста «Нестле» неоднократно привлекали внимание американского монополистического капитала. В мае 1959 года им была предпринята попытка захватить контрольный пакет акций головного холдинга треста «Нестле-Алиментана АГ». Однако эта попытка потерпела крах. Как только обозначилась угроза перехода контрольного пакета акций «Нестле» в иностранные руки, собрание акционеров компании приняло решение о введении именных акций и об увеличении акционерного капитала общества втрое (с 65,2 млн. до 195,6 млн. швейцарских франков).

«Увеличение акционерного капитала втрое было вызвано не хозяйственной необходимостью, а стремлением прежде всего сохранить швейцарское большинство в акционерном капитале компании»,—отмечал вице-президент компании Патернот²⁵.

Трест «Нестле» находится в руках цюрихской финансовой группировки. Один из ее представителей—К. Абегг является председателем наблюдательного совета головного холдинга треста «Нестле-Алиментана АГ». Трест поддерживает тесные связи с одним из крупнейших банков страны «Швейцерише кредитанштальт». В частности, К. Абегг является заместителем председателя наблюдательного совета этого банка.

²⁵ «Finanz und Wirtschaft», 15. Mai 1959.

ХАРАКТЕРИСТИКА ШВЕЙЦАРСКИХ ПРОМЫШЛЕННЫХ МОНОПОЛИЙ

Анализ структуры производственной и коммерческой деятельности, а также внутренних и внешних связей крупнейших швейцарских промышленных монополий позволяет сделать некоторые выводы, касающиеся особенностей промышленных корпораций страны.

Производство трудоемкой продукции

Исторически производство трудоемкой продукции было обусловлено рядом обстоятельств и прежде всего отсутствием значительных запасов полезных ископаемых, с одной стороны, и наличием дешевой гидроэнергии, позволяющей достигнуть высокой степени обработки сырья,— с другой. Немалое значение имел также приток дешевой высококвалифицированной рабочей силы из соседних промышленно развитых стран. В силу этих причин в Швейцарии развивались в первую очередь трудоемкие отрасли промышленности.

«Поскольку Швейцария не располагает значительными запасами сырья, то перед ее промышленностью по производству средств производства, если она намерена успешно конкурировать на мировых рынках, совершенно ясно возникает необходимость строить наиболее трудоемкие машины»²⁶,— заявил секретарь союза Швейцарских машиностроительных заводов И. Бауман.

Специализация на производстве трудоемкой продукции позволила швейцарским промышленным монополиям занять вполне определенное место в мировой капитали-

²⁶ «Schweizerische Maschinenmarkt», 1959, Nr. 1, Beilage I—III.

стической системе. Швейцарские монополии превратились по существу в один из основных поставщиков высококачественной и уникальной продукции для промышленно развитых стран капиталистического мира. Достаточно сказать, что свыше одной пятой всего американского импорта станков, около одной седьмой западногерманского и около одной восьмой английского импорта станков приходится на швейцарскую продукцию. «Сегодня, и вполне возможно в будущем, для швейцарского машиностроения решающее значение будут иметь высокоразвитые индустриальные страны»²⁷, — пишет один из ведущих швейцарских промышленников Ф. Хюммлер.

Швейцарская производственная структура, как отмечают швейцарские экономисты В. Ер и Ф. Кнешаурек, характеризуется многообразием, которое по широте охвата приближается к производственной структуре США или ФРГ. В этом заложены основы «гибкости и приспособляемости швейцарской производственной структуры» к колебаниям конъюнктуры на мировых рынках, что обеспечивает промышленным монополиям страны высокую конкурентоспособность.

Другая специфическая черта швейцарской промышленности состоит, по мнению этих экономистов, в специализации в большей степени на производстве единичной или серийной продукции, чем на выпуске массовой продукции.

Особенность швейцарских промышленных монополий — не в массовом производстве, а в выпуске дорогостоящей, часто уникальной, продукции, которая, благодаря своему высокому качеству, почти не встречает конкуренции даже на рынках высокоразвитых в промышленном отношении стран.

Известное представление о качестве швейцарской продукции дает сопоставление экспортных цен на одноименную продукцию ряда стран. Так, средняя экспортная цена одной тонны швейцарского оборудования является самой высокой в капиталистическом мире. В 1957 году она составляла около 1386 ф. ст. по сравнению с 932 ф. ст. на западногерманскую и 614 ф. ст. на английскую продукцию. Аналогичное положение и в химической про-

²⁷ «Handbuch der schweizerischen Volkswirtschaft», Bd. II. S. 173.

мышленности. В 1958 году средняя цена одного килограмма швейцарских красителей составила 4,48 долл. по сравнению с 3,82 долл.— западногерманских, 2,97 долл.— французских и 2,62 долл.— английских красителей. Следовательно, единица швейцарской продукции оплачивалась значительно выше, чем в целом по капиталистическому миру.

Следует отметить, что специализация на производстве высококачественной продукции заметно усиливается в последние два-три десятилетия. Швейцарские монополии свертывают производство обычной продукции, удовлетворяя собственные потребности в ней путем импорта. Об этом свидетельствуют данные внешнеторговой статистики. Так, в 1938 году разрыв в стоимости между одной тонной экспортируемой и импортируемой продукции был незначительным. Средняя цена одной тонны оборудования, идущего на экспорт, составляла 4570 швейцарских франков, средняя цена одной тонны ввозимого оборудования — 4150 швейцарских франков. В послевоенный период соответствующие показатели были: по экспорту — 12,1 тыс. и по импорту — 6,8 тыс. швейцарских франков.

Производство новой и новейшей продукции

Наряду с выпуском высококачественной продукции швейцарские промышленные монополии уделяют особое внимание промышленному освоению результатов научно-технических изысканий. Производство новой и новейшей продукции является одной из характерных особенностей швейцарской промышленности. Интересна в этом отношении характеристика швейцарского промышленного производства, данная английским торговым консулом в Швейцарии Л. Холлидеем. В своем отчете он писал: «Швейцария представляет собой страну специалистов, занятых производством высококачественной продукции и изысканием новых идей, пока старые идеи реализуются крупнейшими странами в массовом производстве»²⁸.

Специализация на производстве технически передовой продукции обеспечивает швейцарским монополиям по-

²⁸ L. Holliday, Switzerland. Economic and Commercial Conditions in Switzerland, L., 1954, p. 22.

стоянные рынки сбыта в высокоразвитых промышленных странах. Так, еще в довоенный период, в 1927 году, швейцарская компания «Броун, Бовери» одержала победу на открытом конкурсе в США по монтажу крупнейшего комплекса турбин. Швейцарскому тресту удалось оттеснить другие фирмы благодаря тому, что предложенное им оборудование было последним словом техники.

В послевоенный период эта же швейцарская компания одна из первых среди капиталистических фирм приступила к производству газотурбовозов. Швейцарские компании «Броун, Бовери» и «Машиненфабрик Эрликон» одними из первых начали производство локомотивов «двойного питания» (электровозы-тепловозы), которые могут работать как на электрифицированных участках, так и за пределами контактной сети.

Все крупнейшие химические монополии Швейцарии также почти ежегодно расширяют свою производственную программу за счет внедрения в производство новых патентованных препаратов. В этой связи английская газета «Файнэншл таймс» писала 14 марта 1960 г., что постоянная готовность прекратить производство устаревшей продукции оказала наибольшее влияние на развитие швейцарских химических монополий.

По сообщению «Уолл-стрит джорнэл» от 12 мая 1960 г., основные научные открытия и технические изобретения были сделаны в последнее время в странах Западной Европы, и в частности в Швейцарии. Поэтому многие фирмы ведущих капиталистических стран стремятся заручиться лицензионными и патентными соглашениями с крупнейшими швейцарскими компаниями.

Так, американская химическая монополия «В. Р. Грейс энд компани» осуществила переоснащение своих предприятий по производству пластических масс швейцарским оборудованием. По сообщению одного из руководителей этой компании, швейцарские машины выполняют работу приблизительно на 50% быстрее, чем американские машины.

В значительной степени благодаря швейцарским и американским лицензиям Японии удалось в послевоенный период в относительно короткий срок восстановить свою промышленность. По швейцарским лицензиям работают многие английские, итальянские и французские фирмы.

В настоящее время швейцарские ведущие монополии являются одними из основных в капиталистическом мире лицензодателей в области электроники, электротехники, моторостроения и фармацевтики.

Ведущее положение швейцарских монополий в области производства качественной и новейшей продукции обеспечивается благодаря высокому уровню промышленных капиталовложений. Около одной пятой всей стоимости совокупного общественного продукта ежегодно инвестируется в экономику страны. В 1955 году общая сумма капиталовложений оценивалась в 6 млрд. швейцарских франков. Швейцария занимает первое место среди западноевропейских стран по объему промышленного инвестирования на одного занятого. Так, в 1955 году объем промышленного инвестирования на одного занятого был равен 2700 швейцарских франков по сравнению с 2550 швейцарскими франками в Швеции, 1950—в ФРГ, 1900—в Голландии, 1750—во Франции и 1650 швейцарскими франками в Англии.

Высокий уровень капиталовложений, направляемых главным образом не на расширение, а на модернизацию и переоснащение существующих предприятий, обеспечивает высокую производительность труда в промышленности. По этому показателю Швейцария занимает также одно из первых мест в Западной Европе.

Производительность труда в капиталистических странах в 1955 году по данным Международной экономической ассоциации
(производительность труда одного швейцарского рабочего = 100)

США	170	ФРГ	85
Швейцария	100	Франция	83
Швеция	100	Голландия	80
Бельгия	100	Италия	55
Великобритания	90	Австрия	50

Источник: «Neue Zürcher Zeitung», 16. März 1960.

Высокий уровень промышленного инвестирования обеспечивает также выделение значительных средств на развитие научно-исследовательских работ.

Научно-исследовательские кадры составляют довольно значительную часть занятых на промышленных пред-

приятных страны. Так, в 1958 году на крупнейшей химической корпорации Швейцарии «Сиб» на каждые 100 занятых приходилось около 15 человек, занятых научно-исследовательской работой. За счет научно-технических работников происходит в основном рост занятых на промышленных предприятиях страны.

Швейцарские экономисты В. Ер и Ф. Кнешаурек приводят следующие данные, показывающие соотношение между различными категориями рабочих в швейцарской экономике.

В течение последних пятнадцати лет (1945—1960 гг.) ежегодный прирост занятых составлял около 1%. При этом количество квалифицированных рабочих возросло на 1,6%, инженерно-технического персонала — на 4%, а количество неквалифицированных рабочих уменьшилось на 2%. В результате этого процесса общее число неквалифицированных рабочих в швейцарской промышленности уменьшилось до 12% от всех занятых²⁹.

Высокий уровень научно-исследовательских работ позволил швейцарским промышленным монополиям добиться значительных успехов в производстве высококачественной продукции и обеспечить прочные позиции на мировых рынках.

Деловой орган английских промышленников — газета «Файнэншл таймс» писала 14 марта 1960 г., что «своевременное осознание того, что научные исследования... должны сыграть свою роль в развитии фармацевтической промышленности..., послужило основой эффективного прогресса базельской фармацевтической промышленности. Новые методы научных изысканий в области химии и фармацевтики, освоенные в Базеле в период между двумя войнами, были приняты как образец для других».

Для поддержания высокого уровня научно-исследовательских работ швейцарские промышленные монополии широко используют средства своих зарубежных филиалов и дочерних компаний. Так, по свидетельству западногерманского экономиста А. Метцнера, швейцарские зарубежные предприятия «обязаны отчислять значительную часть своей прибыли материнскому обществу в виде уплаты за лицензии, а также для ведения научно-

²⁹ «Neue Zürcher Zeitung», 16. März 1960.

исследовательской работы»³⁰. При этом важно отметить, что швейцарские монополии стремятся сосредоточить значительную часть работы по разработке и внедрению новой продукции на своих основных предприятиях в Швейцарии. В основе деятельности швейцарских монополий лежит принцип «перемещения производства более дешевых продуктов на заграничные филиалы, с тем чтобы специальное и патентованное производство концентрировать возможно дольше на швейцарских предприятиях»³¹.

Высокий уровень научно-исследовательской работы и высокая квалификация швейцарских специалистов способствуют созданию в Швейцарии иностранных научно-исследовательских институтов. Так, в начале 1959 года американская химическая фирма «Сайнамид компани» основала в Женеве научно-исследовательскую фирму, которая, используя исключительно швейцарских специалистов, проводит экспериментальные работы в области фармацевтики.

Местными кадрами укомплектована также швейцарская лаборатория другой крупнейшей американской химической корпорации — «Дюпон де Немур». Многие американские фирмы имеют в Швейцарии специальные компании по разработке и реализации патентов. В частности, открыты швейцарские филиалы американских компаний «Филко корпорейшн», «Рейдио корпорейшн оф Америка» и др.

Ориентация на внешние рынки

Для большинства крупнейших промышленных корпораций Швейцарии внутренний рынок не играет существенной роли. В капиталистическом мире вряд ли можно найти такие монополии, которые были бы столь незначительно связаны с реализацией своей продукции внутри страны.

В самом деле, лишь 5% всей продукции швейцарских монополий в часовой промышленности реализуется на внутреннем рынке. Немногим больше этот процент и у

³⁰ A. Metzner, Die chemische Industrie der Welt, Bd. I, S. 581.

³¹ «Handbuch der schweizerischen Volkswirtschaft», Bd. I, S. 329.

ведущих химических монополий. На экспорт работают также крупнейшие машиностроительные тресты Швейцарии — «Броун, Бовери», «Гебрюдер Зульцер», «Машинофабрик Эрликон», «Эшер Вис» и др. В частности, на внешние рынки вывозится 90% продукции текстильного машиностроения, 80% станков, 70% электротехнических изделий.

Две крупнейшие монополии легкой промышленности, обувной трест «Балли» и пищевой трест «Нестле», также реализуют на внешних рынках более половины своей продукции. Из ведущих швейцарских промышленных корпораций исключение в этом отношении представляет лишь металлургический трест «Людвиг фон Ролль», продукция которого реализуется главным образом на внутреннем рынке.

В капиталистическом мире найдется немного стран, для которых внешнеэкономические связи имели бы столь большое значение, как для экономики Швейцарии. По стоимости внешнеторгового оборота, приходящегося на душу населения, Швейцария занимает второе место в капиталистическом мире, лишь незначительно уступая Бельго-Люксембургскому Союзу. В 1956 году стоимость импорта на душу населения составляла в Швейцарии 353 долл. (в Бельго-Люксембургском Союзе — 354,8 долл.) и стоимость экспорта — 288,8 долл. (в Бельго-Люксембургском Союзе — 343 долл.).

Швейцарская газета «Финанц унд виртшафт» писала 15 мая 1959 г., что «Швейцария является одной из самых зависимых от внешних рынков стран западного мира».

Этот фактор имеет огромное значение для экономики страны. «Внешнеэкономические связи превратились в регулятор общеэкономического развития Швейцарии»³², — отмечает И. Боннер. Структура швейцарской промышленности по существу следует за изменениями, которые происходят на внешних рынках. Так, перед началом первой мировой войны около 44% всей стоимости швейцарского экспорта приходилось на продукцию текстильной промышленности. С падением значения текстильного производства и относительным сокращением потребления тек-

³² J. Bonner, Sozialisierung, Unternehmerinitiative und Produktivität in der Schweiz, «Sozialisierung, Unternehmerinitiative und Produktivität in Europe», S. 109.

стиля в капиталистическом мире центр тяжести швейцарского экспорта перемещается на продукцию машиностроения и химии, поскольку эти отрасли бурно развиваются в последние годы во всех странах. После второй мировой войны уже 40% стоимости швейцарского экспорта приходилось на продукцию этих отраслей.

Реализация основной массы продукции на внешних рынках способствовала выдвижению швейцарских монополий в число крупнейших экспортеров капиталистического мира. Правда, удельный вес Швейцарии в мировой капиталистической торговле относительно невелик — в 1959 году он составлял около 1,6%. Однако ведущие отрасли швейцарской промышленности занимают видное место на мировом капиталистическом рынке.

На долю швейцарских промышленных монополий приходится около 50% мировой торговли часами (первое место в капиталистическом мире), около 14,4% торговли фармацевтическими товарами (третье место), около 11,2% торговли красителями (третье место), около 13,7% торговли текстильным оборудованием (четвертое место) и около 10,5% торговли станками (четвертое место).

Для характеристики внешнеэкономической деятельности швейцарских монополий рассмотрим положение на внешних рынках крупнейшего химического треста страны «Сибя».

По стоимости выпускаемой химической продукции компания «Сибя» занимает седьмое место среди западноевропейских химических корпораций. Подсчеты, проведенные западногерманским экономистом А. Метцнером, дают некоторое представление о производственной мощности 11 ведущих химических монополий Западной Европы.

Обороты компании по сбыту химической продукции в 1957 году

(в тыс. западногерманских марок)

«Импириэл кемикэл индастриз» (Англия)	4150
«Фарбенфабрик Байер АГ» (ФРГ)	1210
«Фарбверк Хёхст АГ» (ФРГ)	1127
«Бадише анилин- унд содафабрик АГ» (ФРГ)	1050
«АКЮ» (Голландия)	1000
«Монтекатини» (Италия)	845
«Сибя» (Швейцария)	715

«Сен-Габен» (Франция)	540
«Кюльман» (Франция)	500
«Пешинэ» (Франция)	420
«Норск-гидро» (Норвегия)	218

Источник: A. Metzner, Die chemische Industrie der Welt, Bd. I, S. 70.

Уступая по стоимости выпускаемой продукции ведущим химическим монополиям Англии, ФРГ и Италии, швейцарский трест «Сиба» превосходит некоторые из этих компаний по сумме реализованной продукции на внешних рынках. Так, ведущая западногерманская химическая монополия «Фарбенфабрик Байер АГ» в 1954 году реализовала на внешних рынках продукции на 448 млн. западногерманских марок, «Фарбверк Хёхст АГ» на 384 млн. западногерманских марок, «Бадише анлину-унд содафабрик АГ» на 378 млн. западногерманских марок.

В это же время швейцарский трест «Сиба» реализовал на внешних рынках продукции на 607 млн. западногерманских марок, что значительно превышает сумму реализации крупнейшей западногерманской химической монополии.

Перенесение центра тяжести хозяйственной и коммерческой деятельности швейцарских монополий на заграничные филиалы

Особенностью швейцарских промышленных корпораций является также перенесение центра тяжести хозяйственной и коммерческой деятельности монополий в другие страны. В Швейцарии почти нет ни одной крупной промышленной монополии (исключение составляет металлургический трест «Людвиг фон Ролль»), которая не имела бы широко развитой сети заграничных филиалов и дочерних компаний.

Вывоз капитала является одной из характерных особенностей империализма. Большинство крупных промышленных монополий капиталистического мира располагает обширной сетью заграничных обществ и компаний. Однако вряд ли найдутся такие монополии в капиталистическом мире, для которых заграничные активы играли бы такую же решающую роль, как для швейцарских

промышленных корпораций. Как правило, на зарубежных предприятиях швейцарских монополий выпускается продукции и занято рабочих в несколько раз больше, чем на материнских предприятиях в Швейцарии.

Так, из 64,5 тыс. человек, занятых на всех предприятиях электротехнического треста «Броун, Бовери», на швейцарские предприятия приходится только одна пятая этого числа. Крупнейшая алюминиевая компания страны «Алюминиум индустри АГ» ежегодно производит на всех своих предприятиях около 110—120 тыс. т алюминия, в том числе на швейцарском предприятии лишь 35—40 тыс. т. Эта особенность свойственна и другим крупнейшим промышленным корпорациям Швейцарии.

Подчеркивая эту характерную черту швейцарских монополий, немецкий экономист А. Метцнер писал, что их «интересы все более переплетаются с границей и все большая часть их производства перемещается за пределы страны». И далее: «Центр тяжести швейцарских монополий перенесен на заграничные филиалы»³³.

Промышленные корпорации Швейцарии включают, как правило, швейцарскую материнскую компанию и заграничные опорные пункты, составляющие все вместе единую коммерческую и производственную организацию.

Такая система превращает швейцарские промышленные корпорации в оперативно-держательские компании, позволяющие сочетать производственную деятельность с функциями холдинг-компаний. Это дает возможность швейцарским монополиям концентрировать на предприятиях внутри страны значительную часть научно-исследовательской работы, результаты которой через систему патентных соглашений реализуются в заграничных филиалах. Такая система, кроме того, создает более благоприятные предпосылки для успешной конкурентной борьбы швейцарских монополий на внешних рынках, поскольку позволяет обходить импортные ограничения и пошлины.

Еще до первой мировой войны Швейцария стала одним из ведущих экспортеров капитала в капиталистическом мире.

³³ А. Metzner, Die chemische Industrie der Welt, Bd. I, SS. 58, 582.

В период между мировыми войнами сумма швейцарских заграничных инвестиций значительно увеличилась и составила в 1938 году около 7 млрд. швейцарских франков. Однако во время войны и особенно в первые послевоенные годы объем иностранных капиталовложений Швейцарии сократился. Это произошло в результате изъятия части капиталов из иностранных вложений, а также вследствие национализации швейцарских предприятий в странах народной демократии. В 1938 году швейцарские капиталы в странах Центральной и Восточной Европы оценивались в 450—500 млн. швейцарских франков.

В последующие годы сумма швейцарских иностранных инвестиций стала вновь увеличиваться, составив в 1951 году около 10 млрд. швейцарских франков. 1951—1959 годы характеризуются особой активностью швейцарских монополий в области экспорта капитала. В этот период Швейцария ежегодно экспортировала капиталы на сумму 1—1,2 млрд. швейцарских франков и вышла по экспорту капитала на третье место в Западной Европе (после Англии и Франции). Так, в 1956 году экспорт капитала из западноевропейских стран (без Англии) составил 4,95 млрд. швейцарских франков, в том числе из Швейцарии — 1,38 млрд., или 27,8%.

К началу 1959 года объем швейцарских заграничных инвестиций достиг 20 млрд. швейцарских франков, или 4,6 млрд. долл. (пятое место в капиталистическом мире после США, Англии, Франции и Канады). Около 70% швейцарского экспорта капитала осуществляется в ссудной форме. Значительны также и промышленные иностранные инвестиции.

Основная масса швейцарского капитала вложена в экономику США и Канады. Почти половина всех заграничных инвестиций приходится на *США*. В свою очередь Швейцария, по определению газеты «Форвертс», «является самым крупным иностранным владельцем американских акций»³⁴.

Швейцарские инвестиции в США были значительны еще в довоенный период. В 1938 году на долю швейцарских монополий приходилось около 11% всех иностранных капиталовложений в американскую экономику. Общая сумма швейцарских инвестиций в США составляла

³⁴ «Vorwärts», 1. Mai 1959.

около 0,8 млрд. долл., и Швейцария занимала по этому показателю четвертое место среди других стран-инвесторов.

Особенно быстро росли швейцарские вклады в американскую экономику в послевоенный период. В начале 1957 года общая стоимость американских акций, находившихся в руках иностранных держателей, составила 6,71 млрд. долл., в том числе в руках швейцарских владельцев — 1,95 млрд. долл., или 27—29% всех американских акций, находящихся в иностранном владении. Швейцария вышла на первое место среди стран — экспортеров капитала в США. В начале 1959 года швейцарские инвестиции в американской экономике увеличились до 2,2 млрд. долл.

Основная масса швейцарских капиталовложений в США осуществлена в форме покупки акций различных компаний на фондовой бирже. Как правило, эти вложения портфельные, не дающие права контроля над компаниями. Однако значительны также промышленные вложения ведущих швейцарских компаний, имеющих свои собственные филиалы и дочерние компании в химической промышленности («Сибя», «Сандоц», «Гейги»), в машиностроении и электротехнике («Броун, Бовери», «Гебрюдер Зульцер», «Машиненфабрик Эрликон»), в пищевой промышленности («Нестле»).

В послевоенные годы особенно быстро растут швейцарские капиталовложения в экономику *Канады*. Их общая сумма достигла 0,7 млрд. швейцарских франков. Швейцария поместила значительные капиталы в машиностроительную, пищевую, фармацевтическую и другие отрасли промышленности. В Канаде имеют свои филиалы и дочерние компании многие крупнейшие промышленные монополии Швейцарии.

Вторым по значению районом размещения швейцарских инвестиций является Западная Европа. Общая сумма швейцарских капиталов, вложенных в экономику западноевропейских стран, достигает около 6 млрд. швейцарских франков. Основная их масса сосредоточена в соседних странах — ФРГ, Италии, Австрии и Франции.

Еще до первой мировой войны швейцарский капитал имел довольно прочные позиции в экономике Германии. В середине XIX века богатейшие швейцарские семейства основали в Германии филиалы своих текстильных, маши-

ностроительных и пищевых компаний. Позднее начинается проникновение швейцарского капитала в электротехническую, химическую, алюминиевую и другие отрасли промышленности. Но особенно интенсивно росли швейцарские капиталовложения в период между двумя мировыми войнами и в годы второй мировой войны. В 1945 году швейцарские инвестиции в Германии составили, по оценке газеты «Нейе цюрхер цейтунг», приблизительно 1,5 млрд. швейцарских франков³⁵.

По оценке же Г. Баумана, сумма швейцарских инвестиций к концу войны была значительно выше и составляла 2—2,2 млрд. швейцарских франков, то есть около одной пятой всех швейцарских заграничных капиталовложений.

В первые послевоенные годы объем швейцарских инвестиций в западногерманской экономике сократился в результате изъятия части капиталов и банкротства некоторых фирм с швейцарским участием. Кроме того, швейцарские филиалы, находившиеся на территории ГДР, перешли в собственность народа. В частности, были национализированы филиалы «Броун, Бовери» и «Электроватт» в Саксонии.

В 1951 году швейцарская собственность в ФРГ оценивалась в 810 млн. западногерманских марок. В последние годы швейцарские капиталовложения несколько увеличились. В конце 1956 года, по сообщению немецкого журнала «Виртшафт унд статистик», под контролем швейцарского капитала находилось 55 компаний с акционерным капиталом в 1,2 млрд. западногерманских марок, чистая сумма швейцарского капитала в этих компаниях составила 209 млн. западногерманских марок³⁶.

По общей сумме капиталовложений в экономику ФРГ швейцарские монополии находятся сейчас на четвертом месте (после США — 703 млн. западногерманских марок, Голландии — 490 млн. и Англии — 344 млн.). На долю Швейцарии приходится около 10—12% всех иностранных инвестиций в западногерманской экономике.

Особенностью швейцарских капиталовложений в экономику ФРГ является их распыленность. Видное место

³⁵ «Neue Zürcher Zeitung», 8. Aug. 1945.

³⁶ «Wirtschaft und Statistik» 1957, Nr. 5.

занимают портфельные инвестиции, не дающие права контроля над компанией. Большая часть таких инвестиций осуществлена в форме покупки акций ведущих западногерманских монополий, которые котируются на швейцарских фондовых биржах. Немецкие фирмы представлены на швейцарских биржах более широко, чем другие иностранные компании. Так, из 165 иностранных компаний, котирующих свои акции на цюрихской фондовой бирже, 38 являются западногерманскими. К числу крупнейших западногерманских промышленных монополий, в которые вложен швейцарский капитал, не дающий права контроля над компанией, относятся — химическая компания «Фабрик Хёхст» (около 4% акций), компания по выплавке редких и цветных металлов «Металлгезельшафт» (16,07%), автомобильная компания «Ауто-унион» (около 30%), цементный трест «Диккерхоф» и др.

Значительная часть швейцарских капиталовложений в ФРГ осуществлена также в форме прямых промышленных инвестиций. Комплекс швейцарских промышленных предприятий в Западной Германии чрезвычайно велик и охватывает практически все отрасли экономики страны. В ФРГ насчитывается около 300 филиалов и дочерних компаний почти всех крупнейших швейцарских промышленных корпораций.

В Швейцарии создано Объединение швейцарских предприятий в Германии, которое стремится координировать действия швейцарских филиалов ФРГ и выступает в защиту их интересов при различного рода хозяйственных и коммерческих конфликтах.

В целом швейцарские капиталовложения в экономике ФРГ растут довольно медленно и еще не достигли уровня периода окончания второй мировой войны.

Швейцария занимает первое место среди иностранных инвесторов по общей сумме капиталовложений в экономику *Италии*. Согласно официальным статистическим данным, приводимым в журнале «Джорнэл оф коммерс» от 29 сентября 1960 г., общая сумма иностранных инвестиций (прямых и в форме ценных бумаг) в итальянскую экономику составляла на начало 1960 года около 1,9 млрд. долл. Из этой суммы 683,2 млн. было вложено швейцарскими монополиями. Это составляет около 36% всех иностранных вкладов в экономику Ита-

лии. Наиболее сильные позиции швейцарский капитал занимает в металлургической (194,1 млн. долл.), фармацевтической (55 млн. долл.), энергетической и текстильной промышленности.

Значительны швейцарские капиталовложения и в *Австрии*. Еще в довоенный период Швейцария занимала второе место по общей сумме иностранных инвестиций в австрийскую экономику. В 1938 году швейцарские капиталы в Австрии достигали 69 млн. долл., что составляло 18% всех иностранных капиталовложений.

В послевоенный период удельный вес Швейцарии еще более увеличился и составил около 27%. По общей сумме капиталовложений в экономику Австрии швейцарские монополии вышли на первое место. Особенно сильные позиции в австрийской экономике имеют компании «Броун, Бовери», «Балли», «Эшер Вис».

Швейцарские капиталы во Франции играли видную роль в довоенные годы. На долю Швейцарии приходилось около 17% (94,4 млн. долл.) всех иностранных вкладов во французскую экономику. В послевоенный период в связи с усилением американской экспансии удельный вес швейцарских капиталов во Франции сократился до 7%, но Швейцария по-прежнему занимает четвертое место по общему объему вложенных капиталов.

Быстрыми темпами увеличиваются швейцарские капиталовложения в экономику *Испании*. В 1959 году из общей суммы капиталов, инвестированных в испанскую промышленность (118 млн. долл.), около 8% приходилось на швейцарские. По этому показателю Швейцария вышла на третье место, уступая только США и Франции. Приток швейцарского капитала в течение этого года в Испанию был более значительным, чем поступления капиталов из ФРГ, Англии и Италии, вместе взятых.

Швейцарские капиталовложения имеются также в *Голландии* (пятое место), *Норвегии* (седьмое место), *Англии*, *Бельгии* и других западноевропейских странах.

В последние годы особое внимание уделяется расширению швейцарского экспорта капитала в зависимые и экономически слаборазвитые страны. Только за период с 1950 по 1960 год общая сумма швейцарских капиталов, направленных в эти страны, составила 965 млн. швейцарских франков. Значительная часть этой суммы приходится на прямые капиталовложения в форме создания

дочерних предприятий, а также участия в национальных компаниях этих стран. Точные данные о сумме прямых капиталовложений швейцарских промышленников в слаборазвитых странах отсутствуют. Однако, по сообщению газеты «Нейе цурхер цейтунг» от 26 сентября 1960 г., на основе опроса 19 крупнейших промышленных швейцарских компаний установлено, что в последние годы в экономически слаборазвитые страны ежегодно вкладывалось около 70 млн. швейцарских франков. Это составляет примерно 15 франков на душу населения страны, что значительно выше соответствующего показателя по ФРГ (5 франков), Швеции (10 франков) и несколько уступает показателю по США (20 франков).

В Швейцарии действует специальное Объединение холдинг-компаний, которое координирует деятельность 16 крупнейших швейцарских промышленных компаний, инвестирующих свой капитал в слаборазвитые страны. Общее количество занятых на предприятиях этих компаний, находящихся в слаборазвитых странах, составляет около 20 тыс. человек. Через эту же организацию швейцарские промышленные монополии заключают патентные и лицензионные соглашения. Только за последние четыре года этой организацией было подписано более 30 договоров о предоставлении лицензий.

Наиболее значительны швейцарские капиталовложения в странах Латинской Америки. По подсчетам президента латиноамериканской торговой палаты в Швейцарии С. Швейцера, общая сумма швейцарских инвестиций в этом районе составляет около 2—3 млрд. швейцарских франков³⁷. Латиноамериканские страны занимают первое место по объему швейцарских инвестиций, приходящихся на душу населения.

Особое внимание швейцарских монополий на латиноамериканском континенте привлекают две наиболее быстро развивающиеся страны — *Бразилия* и *Аргентина*. В последние годы темпы прироста швейцарских капиталовложений в этих странах значительно превосходят приток капиталов из других иностранных источников. Так, в 1957 году общая сумма иностранных инвестиций, вложенных в экономику Бразилии, составила 208,5 млн. долл., в том числе швейцарские капиталовложения --

³⁷ «Neue Zürcher Zeitung», 12. Aug. 1945.

12,4 млн. долл. По объему вложенных в этом же году инвестиций Швейцария занимала лишь пятое место, уступая США, ФРГ, Франции и Канаде. В 1959 году положение изменилось. Иностранные капиталовложения в промышленность Бразилии достигли 310 млн. долл., в том числе швейцарские — 23 млн. долл. Швейцария вышла на третье место, оттеснив Францию и Канаду. В течение этого года приток швейцарских капиталов в Бразилию был равен французским и английским капиталовложениям, вместе взятым.

Столь же активно развивалась экспансия швейцарского капитала и в экономику Аргентины. В 1959 году Швейцария вышла на третье место среди экспортеров капитала в эту страну, уступая лишь США и Голландии. Из общей суммы иностранных инвестиций, вложенных в этом же году в аргентинскую экономику (116,3 млн. долл.), около 15% (17,8 млн. долл.) приходилось на швейцарский капитал. Приток капиталов из Швейцарии в этом же году уже превышал общую сумму поступления капиталов из Англии, Франции и Италии, вместе взятых.

Швейцарские капиталы представлены также в большинстве других стран Латинской Америки. В последнее время для облегчения проникновения капитала в экономику латиноамериканских стран Швейцария заключила ряд соглашений с правительствами некоторых государств об участии швейцарских фирм в строительстве крупных промышленных объектов. В частности, в условиях специального соглашения, заключенного с чилийской государственной Корпорацией развития экономики, предусмотрено участие Швейцарии в осуществлении программы индустриализации Чили.

Наибольшую активность на латиноамериканском континенте проявляют две ведущие промышленные монополии Швейцарии — электротехнический трест «Броун, Бовери» и пищевой трест «Нестле». «Броун, Бовери» осуществляет финансирование и строительство электростанций и других энергетических предприятий через свое общество «Мотор-Колумбус», располагающее обширной сетью дочерних компаний и отделений в большинстве стран Латинской Америки. Пищевой трест «Нестле» владеет в латиноамериканских странах значительным количеством кофейных и молочных предприя-

тий, контроль над которыми осуществляется через специально созданное дочернее общество «Юнилак инкорпорейтед».

Другим не менее важным районом внешнеполитической экспансии швейцарских промышленных монополий становится африканский континент. Общая сумма капиталовложений в африканских странах оценивается в 1 млрд. швейцарских франков.

Важное место во внешнеэкономической экспансии швейцарских монополий в Африке занимает *Южно-Африканский Союз*, который является основным опорным пунктом для расширения швейцарских капиталовложений в молодых африканских странах. Газета «Нейе цурхер цейтунг» писала 10 ноября 1959 г., что речь идет не только о рынке этой страны, а касается района «всей Африки, лежащей южнее Сахары». В настоящее время по объему своих капиталовложений в ЮАС Швейцария вышла на четвертое место (после Англии, США и Франции). Общая сумма швейцарских инвестиций достигла там к 1960 году около 715 млн. швейцарских франков. Почти половина этой суммы вложена в горнорудную промышленность. В конце 1956 года для облегчения проникновения швейцарского капитала было образовано специальное общество «Свисс-Саус-Африкен ассошиэйшн». Для приобретения южноафриканских ценных бумаг был создан специальный инвестиционный трест «Саус Африка траст фанд».

Особую активность на африканском континенте проявляют швейцарские химические компании, специализирующиеся на производстве фармацевтических изделий («Сибба», «Сандоц», «Гейги» и др.). Наряду с крупнейшими колониальными монополиями капиталистического мира (англо-голландской компанией «Юнивелер» и др.) они участвуют в эксплуатации природных богатств и народов стран Африки путем создания своих собственных плантационных хозяйств. Так, в Конго рядом плантаций владеет химическая компания «Сандоц», в Танганьике находится так называемый швейцарский тропический институт химической компании «Базлер хемн» и т. д.

Швейцарские капиталовложения в странах Азии менее значительны. Их общая сумма оценивается в 0,2—0,3 млрд. швейцарских франков. Наибольшая часть

этих капиталов помещена в двух странах — *Индии* и *Пакистане*.

По объему частных капиталовложений в экономику Индии швейцарские монополии находятся на третьем месте, уступая только Англии и США и значительно превосходя Западную Германию и Японию. На конец 1958 года сумма швейцарских инвестиций в Индии составила около 75 млн. франков. Следует отметить, что швейцарские капиталовложения в индийскую экономику в последние годы растут большими темпами, чем инвестиции других стран. Так, за 7 месяцев 1958 года общая сумма иностранных инвестиций в частные индийские компании составила 40 млн. рупий, в том числе на швейцарские монополии приходилось 10,4 млн. рупий, на английские — 8,6 млн. и американские — 7,4 млн. рупий.

Особую активность на индийском рынке проявляют швейцарские химические монополии. В 1958 году в городе Бомбее была образована дочерняя компания швейцарской химической монополии «Гоффман—Ларош» — «Рош продактс прайвит». Новое общество начало производить витамин «А» и фармацевтические товары по лицензии швейцарской фирмы. Производство фармацевтических товаров осуществляет в Индии и филиал химического треста «Гейги» — «Шухрид Гейги прайвит». В городе Мадрасе создано швейцарско-индийское общество «Хэви кемикалз», которое производит едкий натр, двуокись титана и др.

В конце 1960 года консорциум ведущих швейцарских банков предоставил Индии заем на сумму в 100 млн. швейцарских франков для закупки промышленного оборудования. Это позволит швейцарским компаниям усилить свое влияние в индийской экономике.

В последние годы швейцарские промышленные монополии активно проникают в экономику ряда других азиатских стран. Машиностроительная компания «Машиненфабрик Ритер» ведет строительство текстильной фабрики близ Коломбо (Цейлон), химическая компания «Аммония казале» строит завод азотных удобрений в Ираке, ряд швейцарских пищевых компаний построили молочные и сыроваренные заводы в Непале и т. д.

Швейцарские промышленные монополии играют важную роль в экспорте капитала. По общей сумме своих заграничных инвестиций они уступают лишь немногим

крупнейшим монополиям ведущих капиталистических стран.

Однако представление о роли швейцарских промышленных корпораций на мировом рынке капиталов может быть неполным или даже неверным, если не учитывать их особую посредническую роль в современных международных экономических отношениях.

СПЕЦИФИЧЕСКАЯ РОЛЬ ШВЕЙЦАРСКИХ МОНОПОЛИЙ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЯХ

Рост значения швейцарских промышленных монополий был тесно связан с развитием мирового капиталистического рынка и международных экономических отношений. Производственные мощности промышленных корпораций Швейцарии увеличивались не только за счет местных капиталовложений, но также благодаря притоку иностранных капиталов. Некоторые крупнейшие промышленные монополии страны, такие как «Броун, Бовери», АИАГ и др., были основаны непосредственно иностранным капиталом, другие, как «Нестле», находились под сильным влиянием иностранных компаний.

Особый интерес иностранного капитала к акциям швейцарских промышленных корпораций был вызван рядом причин. Прежде всего это высокая конкурентоспособность и относительно прочная финансовая устойчивость швейцарских компаний, что являлось следствием специализации на производстве высококачественной продукции и наличия широкоразветвленной сети зарубежных опорных пунктов.

Другое немаловажное обстоятельство—это постоянный нейтралитет страны. «Швейцарский политический нейтралитет, — писала 26 января 1960 г. американская газета «Нью-Йорк таймс», — чрезвычайно ценное качество для бизнеса». Промышленные компании нейтраль-

ных стран не только в большей степени гарантированы от нарушения или прекращения производственного процесса в результате военных действий, но имеют возможность извлекать исключительно высокие прибыли от реализации своей продукции обеим воюющим сторонам.

На эту особенность еще указывал В. И. Ленин, когда писал, что «в Швейцарии война привела к неслыханному, скандальному обогащению кучки богатых»³⁸. В. И. Ленин неоднократно отмечал, что финансовый капитал «Соединенных Штатов, Голландии, Швейцарии и др., ...нажился гигантски на войне»³⁹. Война способствовала обогащению швейцарской буржуазии, которая наживалась на вызванном войной росте промышленного производства.

Все эти обстоятельства способствовали привлечению значительного количества иностранного капитала в швейцарскую экономику.

Иностранный капитал в экономике Швейцарии

Общая сумма иностранных инвестиций в Швейцарию не уступает объему швейцарских заграничных капиталовложений.

Официальная швейцарская статистика тщательно скрывает данные, касающиеся общей суммы иностранных вкладов в экономику страны. Однако отдельные сведения просачиваются в печать Швейцарии и других западных стран. В этом отношении заслуживают внимания подсчеты, сделанные швейцарским экономистом Францем Ашингером. По его мнению, иностранная собственность в Швейцарии (включая швейцарские ценные бумаги и собственность в смешанных обществах) оценивалась на начало 1959 года в 9—10 млрд. швейцарских франков⁴⁰. По мнению прогрессивного швейцарского экономиста Бороти, эта сумма достигает 11 млрд. швейцарских франков⁴¹. Наконец, по оценке органа Объедине-

³⁸ В. И. Ленин, Задачи левых циммервальдистов в швейцарской с.-д. партии, Соч., т. 23, стр. 128.

³⁹ В. И. Ленин, Пацифизм буржуазный и пацифизм социалистический, Соч., т. 23, стр. 167.

⁴⁰ «The Economist», March 7, 1959, pp. 893—894.

⁴¹ «Vorwärts», 30. Okt. 1959.

ния швейцарских промышленников газеты «Финанц унд виртшафт», общая сумма иностранных капиталовложений в Швейцарии достигает 20 млрд. швейцарских франков⁴². Большая часть иностранных вложений приходится на швейцарские банки, но значительна также сумма промышленных инвестиций.

Наиболее сильные позиции в швейцарской экономике принадлежат *западногерманскому капиталу*.

Связи между германскими и швейцарскими монополиями имеют более чем полувековую историю. Еще в конце прошлого столетия германские монополии начали проникновение в экономику Швейцарии. Одно из первых германских обществ в Швейцарии «Сименс электрцитетсэрцейгнис АГ» было открыто немецкой электротехнической компанией «Сименс». Это общество имеет в настоящее время ряд производственных предприятий и конструкторских бюро в нескольких городах Швейцарии, на которых занято около 830 человек.

Значительную активность в период после первой мировой войны проявил в Швейцарии немецкий сталый трест «Ферейнигте штальверке», который основал ряд дочерних компаний: «Юл. Шох унд компани», «Вулкан АГ» и др.

В этот период были основаны филиалы и дочерние компании почти всех ведущих промышленных корпораций Германии. К началу второй мировой войны в Швейцарии уже действовало 214 немецких компаний. И Швейцария заняла одно из первых мест среди западноевропейских стран по проникновению германского капитала.

В годы второй мировой войны (особенно начиная с 1944 г.) Швейцария служила удобным убежищем для укрытия немецких капиталов. «Бегство» германского капитала в Швейцарию продолжалось и в первые послевоенные годы.

На конец второй мировой войны общая сумма германских активов в Швейцарии в явной или скрытой форме оценивалась в 4,5 млрд. швейцарских франков. В марте 1951 года в Берне состоялись переговоры между представителями США, Англии, Франции и Швейцарии, на которых рассматривался вопрос о судьбе германских

⁴² «Finanz und Wirtschaft», 19. Mai 1959.

капиталовложений в Швейцарии. Швейцарское правительство признало немецкие авуары только в сумме 1 млрд. швейцарских франков (были исключены немецкие депозиты в Базельском банке международных расчетов).

В последние годы западногерманские монополии значительно активизировали свою деятельность в Швейцарии. Были созданы новые филиалы компаний Круппа, Маннесманна, Сименса и других германских промышленных монополий. За период с 1 февраля 1952 г. по 1 января 1960 г. экспорт западногерманских капиталов составил около 2,4 млрд. марок, в том числе около 850 млн. западногерманских марок в страны Западной Европы. На долю Швейцарии приходилось около 34% (286 млн. марок).

Поскольку Швейцария оказалась почти единственной западноевропейской страной, признавшей значительную часть немецких довоенных активов, в настоящее время объем западногерманских капиталовложений в экономике страны чрезвычайно велик. Сумма западногерманских капиталов в Швейцарии значительно выше официальных данных, так как западногерманские капиталы часто скрываются под маркой швейцарских фирм.

В послевоенные годы усилилось проникновение *американского капитала* в экономику Швейцарии. Правд., общая сумма американских инвестиций в стране еще не достигла значительной суммы (около 230 млн. швейцарских франков), но американским монополиям удалось захватить решающие позиции в ряде отраслей швейцарской промышленности. В Швейцарии действует около 300 американских фирм.

Почти монопольное положение в автомобильной промышленности Швейцарии занимает филиал американской компании «Дженерал моторз». Осуществленные недавно дополнительные инвестиции (в сумме 14 млн. швейцарских франков) на основном предприятии филиала в городе Бильм позволили значительно расширить производственную мощность завода и увеличить ежегодную сборку легковых автомобилей до 7 тыс. штук. Количество рабочих возросло до 800 человек.

Решающие позиции в нефтяной промышленности страны занимают американские монополии «Стандарт ойл компани (Нью Джерси)» и «Калтекс». На их долю

приходится более двух третей всей реализации нефтепродуктов на внутреннем рынке страны.

Расширили свою деятельность и американские электротехнические компании. «Дженерал электрик» основала дочернее общество «Инкорпорейтед дженерал электрик (саутсерлейд)», которое ведет строительство, монтаж и ремонт атомных электростанций (а также электротехнических и электронных установок). Другая американская электротехническая компания «Интернэшнел телефон энд телеграф корпорейшн» также открыла свой филиал в Швейцарии.

В последнее время особое внимание американских монополистов привлекает швейцарская часовая промышленность и ее высококвалифицированные кадры. Ведущие американские компании в этой области стремятся открыть в Швейцарии свои филиалы, укомплектованные местным персоналом. Уже действует швейцарский филиал американской компании «Элгин нэшнел вотч компани», началось строительство производственных помещений швейцарского филиала другой американской компании — «Гамильтон вотч». Имеет свои филиалы и дочерние компании в Швейцарии и ряд других промышленных корпораций США.

Американские капиталы в экономике Швейцарии представлены также рядом западноевропейских компаний, в которые вложены американские инвестиции. Так, западногерманская электротехническая компания «АЭГ», 25—30% акций которой находятся в руках американской компании «Дженерал электрик», имеет свой филиал в Швейцарии — «АЭГ — электрицитет». Кроме того, швейцарский филиал западногерманской фирмы «Осрам», которая находится в руках «Дженерал электрик» (21,63% акций) и «АЭГ» (31,87% акций), контролирует около 35% всего швейцарского рынка электроламп.

Оценивая американские инвестиции в Швейцарии, газета «Нейе цюрхер цейтунг» отмечала 1 апреля 1960 г. следующую их особенность: «Многочисленные капиталовложения американских фирм в Швейцарии... осуществлены, как правило, не в промышленные предприятия, а преимущественно в управленческие, держательские и финансирующие общества, причем часть из них организована в форме швейцарских компаний. Основная задача этих обществ — использовать благоприятные условия

швейцарского рынка капиталов и установить контакты с научно-исследовательскими институтами страны».

Значительны также вложения в швейцарскую экономику французского, английского, итальянского, голландского и других капиталов.

Однако в целом, несмотря на большой приток иностранного капитала, швейцарской буржуазии удалось сохранить в своих руках ключевые позиции в экономике страны.

Если в первые годы промышленного развития серьезные позиции в экономике страны занимали германские монополии, то в последующие годы положение изменилось. Воспользовавшись ослаблением германского империализма в результате двух мировых войн, швейцарские промышленные магнаты значительно потеснили своих немецких партнеров. Послевоенные попытки американских монополий захватить контрольный пакет акций ряда крупных промышленных компаний потерпели крах.

Проявляя энергичность и решительность в борьбе за сохранение своей относительной самостоятельности, швейцарская буржуазия тем не менее охотно идет на всякого рода сделки с иностранным капиталом. При этом швейцарские монополии выполняют важную роль связующего звена в отношениях между крупнейшими монополиями ведущих империалистических стран.

Посредническая роль швейцарских монополий

Значительный приток иностранных капиталов в Швейцарию не был случайным. Некоторая часть иностранного капитала направлялась не в экономику страны, а предназначалась для реэкспорта. Официальные публикации не дают возможности точно установить объем реэкспортируемого иностранного капитала. Ориентировочные подсчеты, проведенные газетой «Финанц унд виртшафт», определяют эту сумму в 7 млрд. швейцарских франков, то есть около одной трети всех иностранных вкладов в Швейцарию⁴³. Выполнению этой посреднической роли швейцарскими монополиями способствует ряд обстоятельств. Это прежде всего особенности промышленного

⁴³ «Finanz und Wirtschaft», 19. Mai 1959.

законодательства страны, которые сводятся к следующему:

1. Основание нового акционерного общества в Швейцарии связано с минимальными расходами. Размер налогового обложения, устанавливаемого как обязательный первоначальный сбор с вновь образуемого общества, как правило, не превышает 1—1,5% суммы его акционерного капитала.

2. Налоги, которыми облагаются действующие акционерные общества, регулируются кантональными, а не общешвейцарскими законами. Поскольку между отдельными кантонами ведется острая конкурентная борьба за привлечение иностранного капитала, то это ведет к росту различного рода льгот для иностранных компаний. Так одна треть всех американских компаний, действующих в Швейцарии, находится в кантоне Женева. Такое размещение явилось главным образом результатом благоприятных условий в отношении налогового обложения, которые были предоставлены кантоном американским фирмам.

В 1959 году 30 холдинг-компаний перевели свои фирмы из кантона Шафхаузен в кантоны Цуг и Гларус, так как в последних было принято более благоприятное для фирм налоговое законодательство.

3. Вновь образованные общества имеют право выпускать акции на предъявителя, что позволяет сохранять в секрете истинных владельцев общества. Собственники акций вносятся в специальный «акционеррегистр», содержание которого известно лишь строго определенному числу лиц из наблюдательного совета общества.

4. Возможность дальнейшего увеличения основного капитала общества, даже если первоначальный капитал еще не оплачен полностью. Отсутствие каких-либо ограничений в отношении выпуска облигаций. Все это позволяет иностранным компаниям прибегать в широких масштабах к денежному рынку страны и расширять таким образом сферу деятельности обществ, не прибегая к новым капиталовложениям со стороны материнской компании.

Другим немаловажным обстоятельством является постоянный нейтралитет страны. Маскировка капитала под нейтральные «швейцарские» компании позволяет крупнейшим монополиям в значительной степени ставить

бизнес в меньшую зависимость от развития политических и военных событий.

В силу этого обстоятельства Швейцария стала важнейшим центром так называемых «странствующих капиталов». Своеобразие этих капиталов состоит в том, что часто под видом нейтральных они вновь возвращаются в страну, откуда они происходят, и обеспечивают тем самым своим владельцам особые привилегии. Такие махинации позволяют монополиям не только скрыть свои огромные капиталы от обложения их налогами, но и участвовать в темных международных финансовых операциях.

В этой же связи известный американский прогрессивный экономист Д. Мартин отмечал, что «особого рода сила таких государств, как Швейцария.., коренится в том, что они имеют возможность играть роль посредников между окружающими их более крупными государствами»⁴⁴.

К услугам швейцарских монополий прибегали и прибегают почти все крупнейшие компании капиталистических стран. Особый размах получили связи швейцарского монополистического капитала с монополиями ФРГ, Италии, США и Франции.

Германо-швейцарские связи. Еще до первой мировой войны значительная часть германского капитала напразднелась в Швейцарию. Это объяснялось той особой ролью, которую издавна играла Швейцария в качестве удобного места для немецких «странствующих капиталов». Многочисленные германские активы были вложены в швейцарские холдинг-компании, сфера деятельности которых охватывала многие капиталистические страны.

Создание так называемых соломенных, или подставных, компаний немецких промышленных корпораций в Швейцарии получило значительный размах еще в конце прошлого столетия. Особую активность в этом направлении проявили немецкие электротехнические монополии.

В 1895 году известный германский электротехнический трест «АЭГ» совместно с швейцарским банком «Швейцарское кредитанштальт» основал в Цюрихе общество «Электроватт». Одна из задач этого общества за-

⁴⁴ Д. Мартин, Братство бизнеса, ИЛ, 1951, стр. 178.

ключалась в том, чтобы способствовать осуществлению новых заграничных капиталовложений «АЭГ».

Немалое значение имели и другие обстоятельства. Один из основателей «Электроватт», известный немецкий финансист Фюрстенберг писал: «Нашей целью было избрать, как опорный пункт для внегерманской деятельности «АЭГ», нейтральную Швейцарию, для того чтобы поставить новое общество вне зависимости от развития политических событий, а также, чтобы в большей степени использовать возможности интернационального денежного рынка страны»⁴⁵. И действительно, в первые же годы своего существования общество «Электроватт» с помощью выпуска акций и облигаций мобилизовало со швейцарского денежного рынка около 400 млн. швейцарских франков. Эта огромная сумма находилась по существу под контролем немецкой монополии, так как швейцарские члены директората «Электроватт» не имели никакого влияния на дела этого общества.

По мнению французского экономиста Ф. Аллице, общество «Электроватт» сыграло особо важную роль в развитии германской внешнеэкономической экспансии и, в частности, экспансии «АЭГ»⁴⁶. Через «Электроватт» осуществлялось финансирование и снабжение немецким оборудованием строительства многих электростанций. Система участия «Электроватт» охватила многие страны, где были созданы филиалы или дочерние компании общества.

В США интересы «Электроватт» были представлены в 13 обществах, многие из которых входили в сферу влияния моргановской компании «Дженерал электрик». Таким образом, общество «Электроватт» явилось важнейшим звеном в цепи, связывающей крупнейшие электротехнические монополии капиталистического мира: «Дженерал электрик» — «Электроватт» — «АЭГ». Тесные связи между этими монополиями сохранились и в настоящее время.

Примеру «АЭГ» последовала и другая крупнейшая немецкая электротехническая монополия — «Сименс».

⁴⁵ E. Koebler-Tusk, AEG. Energie-Profit-Verbrechen, B., 1958, S. 20.

⁴⁶ F. Allize, L'organisation des banques en Suisse, P., 1923, p. 150.

В 1896 году эта компания создала в Швейцарии общество, аналогичное «Электроватт», — «Швейцерише гезельшафт фюр электрише индустри» («Инделек»), которое также в значительной степени способствовало расширению внешнеэкономической экспансии немецкого концерна. Капитал «Инделека» был представлен во многих компаниях капиталистических стран: «Сименс электрише бетрибе» в Германии, «Электрише Штрассенбан» в Дании, «Электрисита альта Италия» в Италии, «Электрицитетс верк» в Швейцарии, «Электрицитетс верк» в Австрии, «Аппликасьон», «Эндустриэль» во Франции.

В настоящее время «Инделек» является одним из крупнейших международных финансирующих обществ, капиталы которого вложены в различные отрасли промышленности: электроэнергетику — 57,4%, химию, горнорудную и металлургическую промышленность — 23,2, цементную — 9,5, нефтяную, пазовую, урановую — 2,7%. На 1 января 1960 г. капиталы «Инделека» распределялись по странам следующим образом: 20% — в Швейцарии, 59 — в других странах Западной Европы, 20 — в США и Канаде и 1% — в других странах.

В конце прошлого столетия в Швейцарии было создано еще одно акционерное общество, принадлежавшее концерну «Сименс», — «Бергверке индустри унд хандельсгезельшафт».

Следует отметить, что в период до первой мировой войны почти все крупнейшие немецкие электротехнические компании осуществляли экспансию на внешних рынках главным образом путем создания так называемых швейцарских компаний. По подсчетам швейцарского экономиста Б.Фера, акционерный и облигационный капитал финансирующих обществ германских электротехнических компаний в Швейцарии составлял в 1900 году около 50—55% от соответствующего капитала в самой Германии⁴⁷.

Ослабление позиций немецких монополий в результате поражения Германии в первой мировой войне было использовано швейцарскими монополиями для усиления влияния в этих обществах. Так, в двадцатых годах немецкие монополисты были вынуждены уступить значи-

⁴⁷ B. Fehr, *Zusammenschluß und Finanzierung in der Elektroenergie*, Bern, 1939.

тельную часть своих акций в «Электроватт» швейцарским партнерам, в результате чего в руках «АЭГ» сохранилось лишь 25% акций этого общества. Однако в наблюдательном совете «Электроватт» по-прежнему находились представители немецкого монополистического капитала, которые оказывали серьезное влияние на деятельность общества. В годы второй мировой войны большинство созданных в Швейцарии немецких обществ превратились в связующие звенья между германскими промышленными корпорациями и их многочисленными заграничными филиалами.

Так, акции «Бергверке индустри унд хандельсгезельшафт» были «проданы» в 1940 году швейцарскому обществу «Сотериа», которое на положении компании маленькой нейтральной страны управляло деятельностью всех филиалов «Сименс» в Латинской Америке. В послевоенные годы права собственности германского концерна были восстановлены.

Широко пользовались услугами швейцарских монополий крупнейшие германские металлургические корпорации.

В первые годы после первой мировой войны стальные короли Рура стремились с помощью швейцарских монополий обойти некоторые положения Версальского мирного договора, запрещавшие, в частности, политический и экономический аншлюс Австрии. В 20-х годах проникновение германского капитала в австрийскую металлургическую промышленность происходило главным образом через Швейцарию.

С этой целью в стране был создан ряд акционерных обществ, главная задача которых состояла в том, чтобы закрепиться в крупнейших металлургических компаниях Австрии.

Так, в начале 20-х годов рурский магнат Г. Стиннес основал в Цюрихе общество «Промонтана» с целью подчинения своему контролю ведущей австрийской металлургической компании «Альпине-Монтан АГ». В этот же период германский стальной трест «Ферейнигте штальверке» образовал в Цюрихе общество «Ферейнигверке АГ», которое проникает в австрийскую металлургическую компанию «Гебрюдер Белер».

К услугам швейцарских монополий прибегал и крупнейший промышленный магнат Германии — Крупп. Соз-

данное им в конце 20-х годов в США акционерное общество «Крупп — Нироста корпорейшн оф Делавэр», которое первоначально занималось реализацией патентов и лицензией на производство нержавеющей и специальных сталей на американском рынке, постепенно взяло на себя осуществление всех сделок Круппа в Западном полушарии. В 1939 году это общество с целью маскировки было продано швейцарской компании «Вольфрамэрд АГ». «Независимая» швейцарская фирма сразу же пригласила на службу одного из директоров концерна Круппа М. Луиса, который взял на себя руководство по проведению всех операций с «Крупп—Нироста корпорейшн оф Делавэр». В 1940 году с целью дальнейшей маскировки фирма была переименована в «Нироста корпорейшн», в результате чего немецкое происхождение компании было устранено из названия фирмы. Этой компании были переданы все филиалы Круппа в Западном полушарии, что должно было обеспечить их безопасность во время войны. Однако эти расчеты не оправдались. В первые годы войны компания «Нироста корпорейшн» была поставлена под секвестр как вражеская собственность.

В период между двумя мировыми войнами к услугам швейцарских монополий широко прибегали и германские химические монополии. Так, известный немецкий химический трест «ИГ Фарбениндустри» использовал созданную им в Швейцарии в 1928 году фирму «ИГ Хеми» для маскировки своих заграничных активов. В частности, перед второй мировой войной этой швейцарской подставной фирме были проданы все акции крупнейшего американского филиала немецкого треста — компании «Дженерал энилин», которая занимала видное место в американском производстве медикаментов. Со вступлением США в войну «ИГ Фарбениндустри» объявил о прекращении своей опеки над «ИГ Хеми», и таким образом фирма «Дженерал энилин» получила возможность объявить себя компанией нейтральной страны.

Фиктивность этой сделки не вызывала сомнений, поскольку в соглашении между немецкой и швейцарской компаниями была предусмотрена возможность обратной покупки акций американской компании. Это подтверждается рядом высказываний западных исследователей, и в частности английским экономистом Р. Сэсюли, кото-

рый в послевоенный период получил доступ к архивам «ИГ Фарбениндустри». В своей работе, посвященной деятельности этого немецкого химического треста, он приводит любопытный пример. В 1939 году после оккупации Польши фашистской Германией «ИГ Фарбениндустри» захватил в свои руки все химические предприятия страны. Лишь одна фирма «Пабьянице», подконтрольная группе базельских химических трестов, осталась вне досягаемости «ИГ Фарбениндустри».

В связи с этим Р. Сэюли пишет: «Вероятно, немцы считались с правом собственности швейцарцев в обмен на иные услуги, оказываемые швейцарцами,—услуги, выражавшиеся, например, в охране скрытой связи между «ИГ Фарбениндустри» и «ИГ Хеми» и большими активами «ИГ Фарбениндустри» в США»⁴⁸.

Эта маскировка в значительной степени удалась. Следует отметить, что проведению операции по превращению фирмы «Дженерал энилин» в «нейтральную» швейцарскую компанию помогали видные представители американской финансовой олигархии. Совладельцами фирмы «Дженерал энилин» являлись Рокфеллеры, Кун-Леб, Форд и банк Шрёдера. В январе 1940 года произошла встреча представителей американских монополий и представителей «ИГ Фарбениндустри» в Базеле, на которой обсуждался вопрос о статусе фирмы «Дженерал энилин» на случай вступления США в войну. Была достигнута договоренность о еще большей «американизации фирмы». В результате принятых мер в первый период войны «Дженерал энилин» продолжала работать и отчислять прибыли через швейцарскую компанию своему материнскому обществу. Позднее на фирму был наложен секвестр, а в послевоенный период она была продана американской компании «Блэр холдинг корпорейшн». Однако до настоящего времени швейцарская фирма «Интерхандель» (новое название фирмы «ИГ Хеми») настаивает на компенсации «своей» реквизируемой собственности. Переговоры между представителями швейцарского и американского монополистического капитала относительно фирмы «Дженерал энилин» периодически возобновляются.

⁴⁸ Р. Сэюли, ИГ Фарбениндустри, ИЛ, 1948, стр. 12; 117—120, 144.

Широкие размеры приняли секретные связи между швейцарскими и германскими промышленными монополиями в области производства фармацевтических товаров.

Одна из крупнейших германских фирм в этой отрасли «Шеринг АГ» продала в 1937 году швейцарской компании «Кефа» (совместная собственность химического треста «Сибя» и швейцарского банка «Швейцеришер банкферейн») все акции своего американского филиала «Шеринг корпорейшн», который занимался производством и реализацией фармацевтической продукции в США. Продажа акций германского филиала швейцарской фирме носила явно маскировочный характер и была по существу подготовкой германской фирмы к войне. Фиктивность этой сделки становится особенно ясной, если учесть, что, согласно положениям договора о продаже, фирма «Шеринг АГ» сохраняла за собой право в любой момент выкупить обратно акции «Шеринг корпорейшн».

Фиктивность этой сделки подтверждается также текстом соглашения, заключенного 1 января 1938 г. между «Шеринг АГ» и «Шеринг корпорейшн». В нем отражены отношения, которые существуют, как правило, между основной компанией и ее филиалом. В частности, «Шеринг корпорейшн» обязалась отчислять в пользу германской фирмы 12,5% от продажи даже новых препаратов, открытых ею самостоятельно на американском предприятии. С началом второй мировой войны фирме «Шеринг корпорейшн» были переданы права на сбыт всей продукции германской компании в странах Латинской Америки. С целью окончательной маскировки немецкого происхождения «Шеринг корпорейшн» была разделена на фирмы — «Фармекс» и «Делта фармасьютикл корпорейшн».

Таким образом, используя швейцарские компании германской монополии удалось сохранить в первые годы войны свои капиталы и позиции в Северной и Южной Америке. Характерно, что, когда фирма «Делта» в январе 1941 года представила своей «материнской» швейцарской компании образцы оформления экспортных товаров, то было констатировано, что «разница между новым и старым (имеется в виду оформление товаров германской фирмы «Шеринг АГ») оформлением весьма незначительна». Это было чрезвычайно важно,

так как одна из основных задач фирмы «Делта» заключалась именно в том, как писал американский исследователь У. Бердж, чтобы сохранить хорошие отношения с прежней клиентурой и вернуть ее «Шеринг АГ» после войны⁴⁹.

Швейцарской фирме «Кефа» был продан также и английский филиал «Шеринг АГ». Все другие германские филиалы компании «Шеринг АГ» в странах Британской империи были проданы швейцарской фирме «Форинвент». Однако эта сделка, которая была проведена незадолго до начала второй мировой войны, не принесла желаемых результатов—филиалы немецких фирм в странах Британской империи были переданы в ведение Управления по контролю над вражеской собственностью.

Другая крупнейшая немецкая фармацевтическая фирма «КФ Берингер унд зонне» также пыталась замаскировать под швейцарской фирмой свой филиал в США—компанию «Рэа кемикэлз».

Однако маскировка не удалась, и летом 1942 года фирма «Рэа кемикэлз» была передана Управлению по опеке над иностранной собственностью и впоследствии была продана с аукциона.

Итало-швейцарские связи. Посредническую роль швейцарских монополий можно проследить также на примере их взаимосвязей с итальянскими монополиями.

Один из крупнейших итальянских резинотехнических концернов «Пирелли», используя свои тесные связи со швейцарскими монополиями, сумел в годы второй мировой войны не только сохранить, но и значительно укрепить свои позиции на капиталистическом рынке. В начале 1939 года, в канун второй мировой войны, группа «Пирелли» с целью сохранения и маскировки зарубежных капиталовложений передала все активы своих иностранных филиалов швейцарской дочерней компании «Сосьете интернационале Пирелли, СА». Эти своевременно принятые меры принесли свои плоды: «по окончании военных действий оказалось, что Пирелли является единственной из всех итальянских капиталистических групп, которая фактически не понесла ника-

⁴⁹ См. У. Бердж, Международные картели, ИЛ, 1947, стр. 89—94.

кого ущерба. Напротив, ее капиталы стремительно возросли»⁵⁰.

Роль посредника за этой швейцарской фирмой сохранилась и в послевоенный период. В конце 1959 года акционерный капитал этой холдинг-компании, находящейся в руках итальянского концерна, составил 48 млн. швейцарских франков, а контролируемые ею компании находятся в большинстве капиталистических стран: «Пирелли кейбл верк» и «Буртон верк» в Англии, «Сосьете коммерсиаль Пирелли» во Франции, «Сакик и Пирелли» в Бельгии, «Пирелли кейбл кондуит» в Канаде, «Пирелли СА» в Бразилии.

Американо-швейцарские связи. Союз между американским и швейцарским монополистическим капиталом имеет более чем полувековую историю. Особое значение американо-швейцарские отношения приобрели в годы первой мировой войны, которая принесла колоссальные прибыли американским и швейцарским монополиям. Подчеркивая общность их интересов, В. И. Ленин писал, что «американские миллиардеры и их младшие братья в... Швейцарии» баснословно обогатились в результате первой мировой войны, которая представляла для них буквально «золотой родник»⁵¹.

После окончания первой мировой войны крупнейшие американские корпорации воспользовались услугами своих швейцарских партнеров для закрепления своего влияния в промышленности западноевропейских стран. Особую активность в этом направлении проявили алюминиевые монополии США.

В период между двумя мировыми войнами американский капитал был представлен в алюминиевой промышленности западноевропейских стран преимущественно через швейцарские промышленные монополии, в частности через АИАГ. Капиталы крупнейшей американской монополии «Алкоа», через посредство канадской дочерней компании «Алтед», были вложены не только в швейцарский трест (около 28,5% акционерного капитала компании), но и в большинство его крупнейших европейских филиалов.

⁵⁰ «Промышленные монополии Италии», ИЛ, 1951, стр. 153.

⁵¹ В. И. Ленин, Поворот в мировой политике, Соч., т. 23, стр. 257.

Так, в акционерном капитале крупнейшего германского филиала АИАГ — «Алюминум-хютте Рейнфельден АГ» — свыше четверти акций принадлежали американскому капиталу. Участие американской компании было также значительным и в других европейских филиалах швейцарского треста — «Сочьета алюминию венето» в Италии, «Зальцбургер алюминиюм» в Австрии, «Алюминио Эспано» в Испании. В годы второй мировой войны все европейские активы «Алкоа» были переданы в управление алюминиевому картелю «Альянс алюминиюм компани», который был создан при содействии АИАГ.

Эта сделка позволила американской компании не только сохранить свои европейские капиталовложения, но и получить значительные прибыли, так как все алюминиевые комбинаты западноевропейских стран в этот период работали на полную мощность, обслуживая военные нужды фашистской Германии и Италии.

В послевоенный период система американского участия в материнском обществе и филиалах швейцарской компании была полностью восстановлена.

Американские монополии даже предприняли попытку захватить полностью контрольный пакет акций АИАГ, однако, как об этом говорилось выше, она потерпела неудачу.

В последние годы, в связи с развитием атомной промышленности в западноевропейских странах, особую активность в Швейцарии проявляют атомные монополии США. Создается целая сеть филиалов и дочерних компаний, основная сфера деятельности которых распространяется на западноевропейские страны. Так, в 1957 году в Женеве был открыт филиал американской компании «Витро корпорейшн оф Америка», который стал заниматься строительством атомных установок в странах Западной Европы, а также реализацией продукции компании и выдачей лицензий. В сентябре 1958 года в Женеве было образовано общество «Вестингауз электрик интернэшнел компани», которое стало осуществлять поставки оборудования для атомной промышленности стран «Евратома». В 1959 году в Женеве открыла свой филиал и «Дженерал электрик» — «Интернэшнел дженерал электрик Свитцерлэнд СА», который приступил к строительству ряда атомных электростанций в западноевропейских странах.

Таким образом, все крупнейшие монополии в американской атомной промышленности поспешили открыть филиалы в Швейцарии с тем, чтобы закрепить свое влияние в создаваемой атомной промышленности стран Западной Европы. В течение 1959 года швейцарские представительства этих фирм приняли заказы на 20 реакторов от различных западноевропейских стран.

Не менее полно представлены в Швейцарии интересы крупнейших американских самолетостроительных монополий. В последние годы в стране были созданы европейские представительства компаний: «Боинг эйрплейн компани», «Конвэйр» (филиал «Дженерал дайнэмикс»), «Дуглас эйркрафт компани», «Локхид эйркрафт корпорейшн» и «Норт америкен авиэйшен».

Свои отделения имеют в Швейцарии крупнейшие американские химические и машиностроительные компании: «Дюпон де Немур», «Юнион карбид энд карбон корпорейшн», «Америкен мэшин энд фаундри компани», «Интернэшнел бизнес мэшин корпорейшн», «Консолидейтед дизель электрик корпорейшн» и др.

Пользуясь услугами швейцарских монополий для проникновения в экономику западноевропейских стран, американские монополисты особое внимание уделяют Западной Германии. С этой целью они используют старые традиционные связи, существующие между швейцарским и германским монополистическим капиталом. Известно, что прямое вложение американских капиталов в экономику ФРГ вызывает настороженное отношение со стороны немецких промышленных магнатов. Они внимательно следят за каждым шагом своих американских партнеров. Совсем другое отношение к швейцарским капиталам. Поэтому американские монополии стремятся максимально использовать связи с швейцарскими монополиями для закрепления своего влияния в экономике ФРГ.

По свидетельству известного американского прогрессивного экономиста В. Перло, в 1955 году около 24% акций 1110 крупных германских корпораций находилось в руках иностранцев, причем «значительная их часть... принадлежала американцам, непосредственно или через швейцарских посредников»⁵².

⁵² В. Перло, Империя финансовых магнатов, ИЛ, 1958, стр. 448.

Особое внимание американские монополии уделяют быстрорастущей военной промышленности ФРГ. В конце 1959 года стало известно, что крупнейшая военно-промышленная корпорация США компания «Дженерал дайнэмикс» стала приобретать акции женевской компании «Испано-Сюиза», которая имеет тесные связи с военной промышленностью ФРГ. Предприятия этой компании являются одним из основных поставщиков бронетранспортеров для западногерманского бундесвера.

Другая американская компания «Америкэн брейк шу компани» приобрела через свой швейцарский филиал все акции завода в Висбадене (ФРГ), который производит гидравлические насосы для самолетов. Новая компания получила название «Келлог инженер-бюро».

Услугами швейцарских монополий пользуются американские компании и для проникновения в экономику Франции. В частности, с их помощью был захвачен значительный пакет акций крупнейшей автомобильной компании страны «СИМКА». В этой связи французский прогрессивный экономист Эжен Дюмулен писал: «Следует ли считать трест швейцарской собственностью на том основании, что большая часть акций компании «СИМКА» находится в руках банка «Креди сюисс»? Не правильной ли предположить, что наличие в правлении треста «СИМКА» Левандовского... яснее всего показывает принадлежность «СИМКА» американскому капиталу, а «Креди сюисс» служит лишь частным посредником или маклером?»⁵³. Через этот автомобильный трест американский капитал контролирует еще ряд французских автомобильных компаний — «Юник», «МАП» и др.

К услугам швейцарских монополий для проникновения во французскую экономику прибегают и другие промышленные корпорации США. Так, в течение 1959 года общая сумма иностранных капиталовложений, инвестированных в экономику Франции, составила 496 млн. долл., в том числе капитал на сумму в 226 млн. долл. поступил из Швейцарии, на сумму 102 млн. долл. — из США, на сумму 68 млн. долл. — из ФРГ. Капитал, поступивший из Швейцарии, как сообщала 7 октября 1960 г. газета «Нейе цюрхер цейтунг», был в дей-

⁵³ «Франция и тресты», ИЛ, 1955, стр. 265—266.

ствительности не швейцарским, а принадлежал в значительной степени американским и западногерманским дочерним обществам в Швейцарии.

С помощью швейцарских монополий американские компании увеличили свои капиталовложения в Италию. В их руках находится около 25% всех иностранных инвестиций в итальянской экономике, причем значительная часть американских капиталов помещена в эту страну через компании, учрежденные в Швейцарии и Лихтенштейне.

За последние полтора года в Швейцарии были основаны филиалы и дочерние компании более ста ведущих американских промышленных корпораций.

«Швейцария представляет особый интерес, — в силу исключительно низкого уровня налогов и ее центрального положения в большом и быстро растущем европейском рынке», — писала газета «Уолл-стрит джорнэл» 27 мая 1960 г. В самом деле, по подсчетам руководителя американской фирмы «Крайслер интернэшнел» Дж. Лангона, в Швейцарии налоговое обложение составляет «менее 10% от суммы прибылей компании», что значительно ниже соответствующего показателя в других странах, и в частности в США. Используя это обстоятельство, американские фирмы в Швейцарии покупают продукцию других своих филиалов в Западной Европе и даже материнских компаний в США и реализуют ее на любых рынках, оплачивая налоги в соответствии со швейцарским промышленным законодательством.

Так, через находящуюся в Женеве коммерческую штаб-квартиру реализуется значительная часть продукции западноевропейских филиалов американской химической монополии «Дюпон де Немур».

В последние годы Швейцария становится не только коммерческим, но и административным центром американских монополий в странах Западной Европы. «Швейцария явно превратилась в «центр управления» для американской экономической деятельности в Европе», — писала 29 марта 1959 г. швейцарская газета «Дитат». «Швейцария явно становится деловой штаб-квартирой для американских компаний в Европе», — сообщает через год (27 мая 1960 г.) «Уолл-стрит джорнэл».

Если для создания производственных фирм американцы предпочитают прежде всего страны Бенилюкса,

то представительства в Швейцарии — это «центры управления» деятельностью американских предприятий в странах Западной Европы. Типичным примером такой политики является один из крупнейших американских автомобильных трестов «Крайслер». Эта монополия имеет в Женеве свое представительство в форме акционерного общества «Крайслер интернэшнел», в компетенцию которого входит реализация продукции треста, исследование рынков, техническая помощь и лицензионные дела вне США. Не Детройт, а Женева является тем пунктом, откуда осуществляется руководство автосборочными заводами фирмы «Крайслер» в Роттердаме (Голландия) и Йоганнесбурге (Южно-Африканский Союз), а также координируется сотрудничество с французской автомобильной компанией «СИМКА», в которой Крайслер имеет 25% акционерного капитала.

Сотрудничество между американским военно-промышленным концерном «Норт Америкен авиэйшен», западногерманской фирмой «Демаг» и шведской электротехнической компанией «АСЕА» в области использования атомной энергии осуществляется не непосредственно, а с помощью женевского «Атомикс интернэшнел» — филиала «Норт Америкен авиэйшен». Через Швейцарию осуществляют американские монополии руководство своими филиалами в странах Азии и Африки.

«В общем Швейцария представляет теперь для американских компаний не только европейскую базу, но и в большинстве случаев также центр деятельности на средневосточных, североафриканских и африканских рынках», — писала упомянутая выше швейцарская газета «Ди тат».

Услугами швейцарских монополий пользуются империалисты и других стран. Так, в последние годы английские монополии для противодействия усиленному проникновению американского капитала в британские колонии стимулируют рост инвестиций в этих районах со стороны швейцарских и скандинавских монополий. Французские монополии используют швейцарские компании для закрепления своего влияния в итальянской экономике. В частности, французский капитал с помощью швейцарских банков имел преобладающее влияние в химическом тресте «Монтекатини», однако в дальнейшем не смог сохранить этого положения. По сообщению журна-

ла «Джорнэл оф коммерс», среди швейцарских капиталов, вложенных в экономику Италии, часть капиталов принадлежит также западногерманским и бельгийским промышленным магнатам⁵⁴.

К услугам швейцарских компаний западногерманские монополии стали вновь прибегать и для проникновения в другие страны. Так, с помощью швейцарской компании «Гертсье» западногерманская фирма «Бош» вновь захватила в свои руки находившуюся до войны под немецким контролем французскую компанию «Лавалетт», которая играет видную роль в производстве различных частей для дизельмоторов.

По сообщениям западной печати, значительная часть швейцарских капиталовложений в Австрии в действительности принадлежит западногерманским монополиям. Финансовые и промышленные магнаты ФРГ вновь, как и 40 лет тому назад, стремятся использовать свои связи со швейцарскими монополиями для закрепления в австрийской экономике. И вновь это делается в обход международных соглашений, ограничивающих действия западногерманских монополий, направленных к экономическому аншлюсу этой страны.

Анализ деятельности швейцарских монополий в послевоенный период позволяет сделать вывод, что они расширили свою деятельность в международных посреднических операциях и стали крупнейшим центром закулисных сговоров ведущих монополий капиталистического мира.

⁵⁴ «The Economist», March 7, 1959, p. 899.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Ни одна другая малая западноевропейская страна не имеет такого количества крупных промышленных компаний международного значения, как Швейцария. Но не только этим определяется чрезвычайно большое значение швейцарских монополий в капиталистическом мире.

Все капиталистические монополии растут и обогащаются за счет эксплуатации трудящихся. Центр тяжести производственной деятельности большинства крупнейших промышленных монополий Швейцарии перемещен за пределы страны. На заграничных предприятиях четырнадцати крупнейших монополий работает около 150—160 тыс. человек. В то же время в самой Швейцарии на предприятиях этих компаний занято только 80 тыс. человек, причем среди них около 15% составляют итальянцы, пришедшие на заработки из Италии.

Перемещение центра тяжести производственной деятельности на заграничные филиалы обусловлено не только относительно узким внутренним рынком страны. Швейцарская буржуазия усматривает в этом возможность усиления эксплуатации рабочих, поскольку жизненный уровень в большинстве стран, где действуют швейцарские предприятия, значительно ниже, чем в Швейцарии. Правда, основная масса швейцарских промышленных инвестиций сосредоточена в промышленно развитых странах. Но в последние годы стала заметна значительная активизация деятельности швейцарских

промышленных магнатов в экономике слаборазвитых стран. В настоящее время на швейцарских предприятиях в этих странах эксплуатируется более 20 тыс. рабочих. Заграничные предприятия швейцарских монополий являются основным, ведущим источником прибылей промышленных магнатов страны.

Другая важнейшая особенность швейцарских монополий — это осуществление в широких масштабах посреднических операций, выполнение роли важнейшего связующего звена в отношениях между крупнейшими монополиями ведущих империалистических стран. Пользуясь услугами швейцарских компаний, монополистический капитал крупнейших империалистических государств осуществлял проникновение в экономику других стран, делал свои темные махинации во время войны, извлекал колоссальные прибыли от реализации продукции обеим воюющим сторонам. Подчеркивая эту особую роль швейцарских монополий в капиталистическом мире, английский журнал «Экономист» писал: «Если бы Цюрих не существовал, многие, без сомнения, сделали бы все возможное, чтобы его выдумать»⁵⁵.

Швейцарские монополии стремятся увеличить свои прибыли не только путем эксплуатации трудящихся других стран на своих многочисленных заграничных филиалах, но и получить наибольшие выгоды от посреднических операций. Это им в значительной степени удается благодаря наличию противоречий между крупнейшими конкурирующими монополиями капиталистических стран.

⁵⁵ «The Economist», March 7, 1959, p. 899.

БИБЛИОГРАФИЯ

Произведения классиков марксизма-ленинизма

- Энгельс Ф., Гражданская война в Швейцарии, К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 4.
- Энгельс Ф., Новые представительные учреждения.— Успехи движения в Швейцарии, К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 6.
- Энгельс Ф., Германская центральная власть и Швейцария, К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 6.
- Энгельс Ф., Швейцарская пресса, К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 6.
- Энгельс Ф. Политическое положение Швейцарской Республики, К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 9.
- Ленин В. И., В Швейцарии, Соч., т. 18.
- Ленин В. И., Империализм, как высшая стадия капитализма, Соч., т. 22.
- Ленин В. И., Задачи левых циммервальдистов в швейцарской с.-д. партии, Соч., т. 23.
- Ленин В. И., Тезисы об отношении швейцарской социал-демократической партии к войне, Соч., т. 23.
- Ленин В. И., Военная программа пролетарской революции, Соч., т. 23.
- Ленин В. И., О лозунге «разоружения», Соч., т. 23.
- Ленин В. И., Двенадцать кратких тезисов о защите Г. Грейлихом защиты отечества, Соч., т. 23.
- Ленин В. И., Поворот в мировой политике, Соч., т. 23.
- Ленин В. И., Прощальное письмо к швейцарским рабочим, Соч., т. 23.

Монографии советских и зарубежных авторов

- Мотылев В. Е., Финансовый капитал и его организационные формы, Соцэкгиз, 1959.
- Файнгар И. М., Очерк развития германского монополистического капитализма, Соцэкгиз, 1958.
- Аллен Д., Международные монополии и мир, ИЛ, 1948.

- Бауман Г., Атлантический пакт концернов. Международное переплетение капиталов в Западной Германии, ИЛ, 1953.
- Бердж У., Международные картели, ИЛ, 1947.
- Льюис К., Страны-должники и страны-кредиторы, 1938, 1944 гг., ИЛ, 1947.
- Мюрдаль Г., Мировая экономика. Проблемы и перспективы, ИЛ, 1958.
- Мартин Д., Братство бизнеса, ИЛ, 1951.
- Перло В., Империя финансовых магнатов, ИЛ, 1958.
- Пианзола М., Ленин в Швейцарии, Госполитиздат, 1958.
- «Промышленные монополии Италии», ИЛ, 1951.
- Сэсюли Р., ИГ Фарбениндурии, ИЛ, 1948.
- «Тресты-миллиардеры во Франции», ИЛ, 1953.
- Уферман П., Германский стальной трест, изд-во «Московский рабочий», 1928.
- «Франция и тресты», ИЛ, 1955.
- Allize F., L'organisation des banques en Suisse, P., 1923.
- Baumann G., Eine schöne Wirtschaft, B., 1956.
- Baumann G., Banken, Banken über alles, B., 1956.
- Bär J., The Banking system of Switzerland, Zürich, 1957.
- Bonner J., Sozialisierung, Unternehmerinitiative und Produktivität in der Schweiz, «Sozialisierung, Unternehmerinitiative und Produktivität in Europe», Darmstadt, 1955.
- Holliday L., Switzerland. Economic and commercial Conditions in Switzerland, L., 1954.
- Haber L., The Chemical Industry during the Nineteenth Century, Oxford, 1958.
- Imperatori A., Der schweizerische Stahlmarkt, Winterthur, 1956.
- Koebel-Tusk E., AEG. Energie-Profit-Verbrechen, B., 1958.
- «Les Cartels internationaux», P., 1958.
- Fehr B., Zusammenschluß und Finanzierung in der Elektroenergie, Bern, 1959.
- Metzner A., Die chemische Industrie der Welt, Düsseldorf, 1955, I—II Bände.
- Pollux, Trusts in der Schweiz, Zürich, 1944.
- Pollux, Die schweizerische Elektrizitätswirtschaft, Zürich, 1945.
- Oberhänsli H., Die optimale Unternehmungsgroße in der Industrie, Bern, 1957.
- Werner J., Die Wirtschaftsverbände in der Marktwirtschaft, Zürich und St. Gallen, 1957.

Иностранная периодическая литература

- «Bankverein Bulletin», Zürich.
- «Chemische Industrie», Basel.
- «Finanz und Wirtschaft», Zürich.
- «Neue Zürcher Zeitung», Zürich.
- «Technische Rundschau», Zürich.
- «Schweizerische Maschinenmarkt», Zürich.
- «Schweizerische Handels-Zeitung», Basel.
- «Schweizerische Finanz-Zeitung», Zürich.
- «Vorwärts», Basel.
- «Berichte und Informationen», Wien.

- «The Financial Times», L.
- «The Economist», L.
- «Times Review of Industry», L.
- «New York Times», N. Y.
- «New York Herald Tribune», N. Y.
- «Wall Street Journal», N. Y.
- «Allgemeine Frankfurter Zeitung», Frankfurt.
- «Der Volkswirt», Frankfurt.

Статистические материалы и справочники

- «ООН. Европейский экономический бюллетень», Женева, 1955—1960.
 - «OEEC Industrial Statistics», P., 1958.
 - «Adressbuch der schweizerischen Industrie», Zürich, 1955.
 - «Kompass Information», Zürich, 1959.
 - «Handbuch der schweizerischen Volkswirtschaft», I—II Bände, Bern, 1955.
 - «Statistisches Jahrbuch der Schweiz», Basel, 1947—1959.
 - «Die Giesserei und Metallindustrie der Schweiz», Zürich, 1957.
 - «Die chemische Industrie der Schweiz und Nebenprodukte», Zürich, 1956.
 - «Die Schweiz in Spiegel der Landesausstellung», Zürich, 1940.
 - «Schweiz», Dresden, 1959.
-

О Г Л А В Л Е Н И Е

<i>Предисловие</i>	3
ОСОБЕННОСТИ ПРОМЫШЛЕННОГО РАЗВИТИЯ ШВЕЙЦАРИИ	6
ХАРАКТЕРИСТИКА ОСНОВНЫХ ОТРАСЛЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ	11
Энергетика	13
Металлургия	18
Машиностроение	20
Часовая промышленность	23
Химическая промышленность	24
Текстильная промышленность	27
КОНЦЕНТРАЦИЯ КАПИТАЛА В ШВЕЙЦАРСКОЙ ЭКОНОМИКЕ	30
КОНЦЕНТРАЦИЯ ПРОИЗВОДСТВА И КАПИТАЛА В ПРОМЫШЛЕННОСТИ	30
Виды монополистических объединений	33
Концентрация банковского капитала	38
Финансовая олигархия и подчинение государственного аппарата	41
КРУПНЕЙШИЕ ПРОМЫШЛЕННЫЕ КОРПОРАЦИИ	45
ХАРАКТЕРИСТИКА ШВЕЙЦАРСКИХ ПРОМЫШЛЕННЫХ МОНОПОЛИЙ	83
Производство трудоемкой продукции	83
Производство новой и новейшей продукции	85
Ориентация на внешние рынки	89
Перенесение центра тяжести хозяйственной и коммерческой деятельности швейцарских монополий на заграничные филиалы	92
СПЕЦИФИЧЕСКАЯ РОЛЬ ШВЕЙЦАРСКИХ МОНОПОЛИЙ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЯХ	104
Иностранный капитал в экономике Швейцарии	105
Посредническая роль швейцарских монополий	109
З а к л ю ч е н и е	126
Б и б л и о г р а ф и я	128
З*	131

Юрий Игнатьевич Юданов

МЕЖДУНАРОДНЫЕ МОНОПОЛИИ ШВЕЙЦАРИИ

Редактор *А. М. Рудченко*

Оформление художника *С. А. Бычкова*

Художественный редактор *Л. М. Воронцова*

Технический редактор *Н. И. Романова*

Корректор *Л. Ф. Крылова*

* * *

А 04965. Сдано в набор 6 марта 1961 г. Подписано в печать 28 апреля 1961 г. Формат 84×108¹/₃₂. Физ. печ. л. 4,125. Усл. печ. л. 6,77. Уч.-изд. л. 6,8. Тираж 1500 экз. Зак. 168. Цена 41 коп.

Издательство Института международных отношений
Москва, И-90, 4-я Мещанская, 7.

Типография Издательства ИМО. Москва, Г-21, Метростроевская, 53.

Замеченные опечатки

Стр.	Строка	Напечатано	Должно быть
13	9 снизу	2,3	2,5
46	3 колонка, 4 и 5 строка снизу	9,5 7,5	572 740
77	5 снизу	1937 году	1907 году
97	13 сверху	«Фабрик	«Фарбверке
97	16 снизу	филиалов ФРГ	филиалов в ФРГ

Цена 41 коп.

ИЗДАТЕЛЬСТВО
УМО